

Правительство Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Национальный исследовательский университет
“Высшая школа экономики”

На правах рукописи

АНИСИМОВ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ
ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Специальность 12:00:10 - Международное право. Европейское право
Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель: Е. Б. Ганюшкина
кандидат юридических наук, доцент

Москва, 2014

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие и классификация объектов подводного культурного наследия в международном праве	17
§ 1.1. Использование термина «подводное культурное наследие» в международном праве и российском законодательстве	17
§ 1.2. Соотношение институтов «подводное культурное наследие», «культурное наследие» и «природное наследие»	23
§ 1.3. Виды и классификация объектов подводного культурного наследия .	34
§ 1.4. Классификация факторов, представляющих угрозу для объектов подводного культурного наследия	38
Глава 2. Международно-правовая охрана объектов подводного культурного наследия	48
§ 2.1. Эволюция норм международного права в области охраны подводного культурного наследия.	48
§ 2.2. Цели и особенности положений Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.	65
§ 2.3. Особенности реализации Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.	72
§ 2.4. Механизм разрешения споров, связанных с подводным культурным наследием.	82
§ 2.5. Обоснование необходимости принятия дополнений и изменений к Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.	87
Глава 3. Состояние и перспективы приведения организации охраны объектов подводного культурного наследия в Российской Федерации в соответствие с международными стандартами	131
§ 3.1. Значение опыта зарубежных государств для деятельности Российской Федерации в области правовой охраны подводного культурного наследия	131
§ 3.2. Актуальность проблемы охраны подводного культурного наследия	

для Российской Федерации.....	158
§ 3.3. Целесообразность ратификации Российской Федерацией Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.	166
Заключение	181
Список условных сокращений и условных обозначений	188
Библиография	190
Приложения	206
Приложение А.....	206
Приложение Б.....	209
Приложение В.....	211
Приложение Г.....	212
Приложение Д.....	215
Приложение Е.....	217
Приложение Ж.....	220

Введение

Актуальность темы исследования:

Подводное культурное наследие (англ. *Underwater Cultural Heritage*, далее - ПКН) представляет собой ценную часть культурного наследия человечества. Его значение для нынешних и последующих поколений трудно переоценить. Многие его объекты являются материальным свидетельством важных исторических событий - войн, переселения народов, стихийных бедствий. Понимание значения подводного культурного наследия и того, что гибель его объектов является безвозвратной потерей для цивилизации, способствовало в последние десятилетия активизации деятельности ООН и ЮНЕСКО в области разработки международных нормативно-правовых актов, направленных на охрану Всемирного культурного и природного наследия, частью которого является ПКН.

Можно выделить три основные причины, по которым подводное культурное наследие требует международно-правовой охраны. Прежде всего объекты ПКН стали более доступными благодаря новым технологиям; также они могут дать уникальную научную информацию (историческую, археологическую, этнографическую, техническую и др.); кроме того, объекты ПКН открывают перспективные возможности для образовательных, социальных, экономических и туристических программ.

В последнее время подводному культурному наследию угрожает все большее уничтожение, вызываемое различными причинами. Эволюция социальной, политической, экономической и религиозной жизни человечества негативным образом сказывается на сохранности его объектов.

Изобретение акваланга, батискафа, роботов и других аппаратов позволили человеку достигать ранее недоступных глубин. Вместе с тем эти технические средства используются не только государственными организациями, но и частными лицами и компаниями, а высокая стоимость находок и их востребованность на рынке антиквариата приводят к

коммерческой эксплуатации подводного культурного наследия и его рассредоточению.

Остро стоит проблема охраны подводных артефактов в местах вооруженных конфликтов. Разрушающее действие на подводное культурное наследие оказывают резко изменяющиеся климатические условия, природные и техногенные катастрофы, испытания различных видов современного вооружения, низкая культура населения, приводящая к вандализму и мародерству.

Также к негативным факторам можно отнести и слабое финансирование мероприятий по защите объектов ПКН, плохая техническая оснащенность научных учреждений, неполное государственное финансирование исследований в данной области, отсутствие необходимого количества специалистов по подводной археологии.

Отрицательное влияние на охрану подводного культурного наследия оказывает недостаточная разработанность законодательства государств в области его охраны.

Для сохранения объектов ПКН и его передачи будущим поколениям требуется комплекс эффективных правовых мер, в том числе международного характера. Существующие в настоящее время международно-правовые акты, в частности Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.¹ (англ. *United Nations Convention on the Law of the Sea*, далее - UNCLOS) и Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.² (англ. *Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage*, далее - Конвенция 2001 г.) в силу быстро меняющейся мировой ситуации в ряде своих положений требуют дальнейшего уточнения и дополнений.

Ряд крупнейших морских держав, в том числе Российская Федерация (далее - РФ), не подписали Конвенцию 2001 г. и не участвуют в

¹ Конвенция ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 48 от 1 декабря.

² Конвенция об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

международном сотрудничестве по ее исполнению. Это снижает эффективность международно-правовой охраны подводного культурного наследия.

Россия обладает богатым подводным культурным наследием, которое нуждается в изучении, охране и развитии. По ряду серьезных причин РФ не стала участником Конвенции 2001 г. К ним относятся: неточное определение понятия «подводное культурное наследие», изложенное в ст. 1 Конвенции 2001 г.; противоречивые положения статей данного договора, регулирующих управление ПКН в различных частях морских пространств, определенных UNCLOS; неготовность РФ принять на себя обязательства по раскрытию информации о затонувших в ее водах иностранных судах и летательных аппаратах; недостаточное финансирование подводной археологии в связи с отсутствием интереса со стороны государства и частных инвесторов к этой области науки; потребность в крупных долгосрочных инвестициях, необходимых для охраны ПКН. Таким образом, вопрос о возможности вступления РФ в Конвенцию 2001 г. и международного сотрудничества России в сфере охраны ПКН требует всестороннего изучения.

В связи с вышеизложенным исследование всего комплекса международно-правовых проблем, связанных с охраной объектов ПКН, приобретает в настоящее время особую актуальность.

Степень разработанности темы.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы в области международного права показал недостаточную разработанность исследований в области анализа проблем международно-правовой охраны объектов ПКН и реализации положений Конвенции 2001 г. странами-участниками. Имеются единичные труды зарубежных авторов, посвященные анализу международно-правовых актов в сфере охраны объектов ПКН, а именно: анализу положений UNCLOS посвящены труды Моритака Хайаши (1996)³, А. Страти (1995, 1999)⁴, Джозефа Суини (1999)⁵ и др., анализу

³ Hayashi, Moritaka. Archaeological and Historical Objects under the United Nations Convention on the

положений Конвенции 2001 г. – работы Роберты Гарабелло и Туллио Сковацци (2003)⁶, Дж. Кардуччи (2002)⁷, Дэвида Бедермана (2004)⁸, И.Э. Мартыненко (2007, 2010)⁹, Лоуэлла Баутисты (2012)¹⁰, Крэйга Форреста (2012)¹¹ и др.

Международно-правовые проблемы охраны объектов ПКН и международного сотрудничества в данной области освещаются в трудах Марка Станифорта (2009, 2014)¹², Сары Дромгул (2003, 2013)¹³ и др.

В рамках отечественной юридической науки вопросы, касающиеся охраны подводного культурного наследия, исследованы недостаточно полно. Имеется несколько комплексных исследований, посвященных международно-правовой защите культурных ценностей (Н.А. Потапова (2001)¹⁴, А.А. Ахметзянов (2005)¹⁵), а также отдельные статьи, касающиеся проблем

Law of the sea // *Marine Policy*. – 1996. – Vol. 20, issue 4. – P. 291 – 296.

⁴ Strati, A. *The Protection of the Underwater Cultural Heritage: An Emerging Objective of the Contemporary Law of the Sea* – The Hague, London, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 1995. – 479 p., Strati, A. *Draft Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage: A Commentary prepared for UNESCO*. – Paris: UNESCO, 1999. – 97 p. (Doc.CLT-99/WS/8).

⁵ Sweeney, Joseph C. *An Overview of Commercial Salvage Principles in the Context of Marine Archeology* // *Journal of Maritime Law and Commerce*. – 1999. – Vol. 30, № 2. – P. 185 – 204.

⁶ Garabello, Roberta, Tullio Scovazzi. *The Protection of the Underwater Cultural Heritage: Before and After the 2001 UNESCO Convention*. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2003. – 292 p.

⁷ Carducci, G. *New Developments in the Law of the Sea: the UNESCO Convention on the Protection of Underwater Cultural Heritage* // *American Journal of International Law*, № 2, May 2002. – P. 419 – 433.

⁸ Bederman, David J. *The UNESCO Convention on Underwater Cultural Heritage: Panacea or Peril for Resource Managers?* // *Legal Perspectives on Cultural Resources* edited by Jennifer R. Richman and Marion P. Forsyth. – United States: Altamira Press. – 2004. – P. 143 – 145.

⁹ Мартыненко, И.Э. *Охрана подводного археологического наследия: международно-правовой и национальные аспекты* // *Журнал международного права и международных отношений*. – 2009. – № 1. – С. 3 – 6., Мартыненко, И.Э. *Значение положений Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия для формирования национального законодательства об охране историко-культурного наследия* // *Первая Международная научно-практическая конференция «Проблемы изучения и сохранения морского наследия России»*. – СПб.: Терра-Балтика. – 2010. – 27-30 октября. – С. 161 – 168.

¹⁰ Bautista, Lowell. *Ensuring the Preservation of Submerged Treasures for the Next Generation: The Protection of Underwater Cultural Heritage in International Law* // *Papers from the law of the Sea Institute, UC Berkeley-Korea Institute of Ocean Science and Technology Conference held in Seoul, Korea, May 2012*. – 30 p.

¹¹ Forrest, Craig J.S. *International Law and the Protection of Cultural Heritage*. – London, U.K. ; New York, U.S.A.: Routledge, 2010. – 458 p.

¹² Staniforth, Mark, James Hunter, Emily Jateff. *International Approaches to Underwater Cultural Heritage* // *Maritime Law: Issues, Challenges and Implications*. Series: *Laws and Legislation*. – Nova Publishers. – 2011. – P. 1 – 26.

¹³ Dromgoole, S. *2001 UNESCO Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage* // *International Journal of Marine and Coastal Law*. – 2003. – № 18 (1). – P. 59 – 108., Dromgoole, S. *Underwater Cultural Heritage and International Law*. Part of *Cambridge Studies in International and Comparative Law* // Cambridge University Press. – 2013. – 436 p.

¹⁴ Потапова, Н.А. *Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. – М., 2001. – 20 с.

¹⁵ Ахметзянов, А.А. *Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. – Казань, 2005. – 20 с.

охраны подводного культурного наследия в зарубежных странах (Я.И. Морозова (2006)¹⁶ и в России (К.Е. Рыбак (2006)¹⁷, А.В. Огороков (2010)¹⁸, Д.В. Бабекин (2011, 2012)¹⁹, С.М. Фазлуллин (2013))²⁰.

В недостаточной степени изучены особенности правового статуса подводного культурного наследия, международно-правовые проблемы его охраны и механизмы по разрешению споров, связанных с ПКН.

Целью диссертационного исследования является всесторонний анализ состояния международно-правового регулирования охраны подводного культурного наследия, оценка возможности повышения эффективности действия норм международного права в этой области и приведения организации охраны объектов ПКН в РФ в соответствие с международными стандартами.

Для реализации поставленной цели в диссертационном исследовании необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Оценить действующее определение подводного культурного наследия, сформулированное в ст. 1 Конвенции 2001 г.
2. Определить соотношение институтов «подводное культурное наследие», «культурное наследие» и «природное наследие».
3. Исследовать виды объектов ПКН и предложить их систематизацию.
4. Исследовать правовые факторы, представляющие угрозу для объектов ПКН и провести их систематизацию.

¹⁶ Морозова, Я.И. Опыт управления подводным культурным наследием на примере Италии. [Электронный ресурс] // КПДР, 2006 – URL : http://www.mpac.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=211&Itemid=12. – Дата обращения: 21.06.2014.

¹⁷ Рыбак, К.Е. Международно-правовые вопросы охраны подводного культурного наследия и защиты культурных ценностей // Культура: управление, экономика, право. – М.: Юрист. – 2006. – № 1. – С. 20 – 24.

¹⁸ Огороков, А.В. Проблемы изучения памятников подводного культурного наследия // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 2010. – 27-30 октября. – С. 169 – 174.

¹⁹ Бабекин, Д.В. Основы международно-правовой защиты подводного культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. – М.: Юрист. – 2011. – № 1. – С. 18 – 22., Бабекин, Д.В. Принципы международно-правовой защиты подводного культурного наследия. - Рыбинск: ОАО «Рыбинский Дом печати». – 2012. – С. 41 – 52.

²⁰ Фазлуллин, С.М. Изучение и сохранение подводного историко-культурного наследия России. [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. – М., 2012. – № 2(8). – URL : http://cr-journal.ru/rus/journals/136.html&j_id=10. – Дата обращения: 21.06.2014.

5. Исследовать особенности международно-правовой охраны подводного культурного наследия.

6. Исследовать цели и особенности положений Конвенции 2001 г. и оценить эффективность их действия.

7. Проанализировать механизм разрешения споров, связанных с подводным культурным наследием.

8. Проанализировать проблемы реализации положений Конвенции 2001 г.

9. Исследовать состояние и перспективы приведения организации охраны подводного культурного наследия в РФ в соответствие с международными стандартами.

Объектом диссертационного исследования являются международные отношения, складывающиеся между государствами в области охраны подводного культурного наследия.

Предметом диссертационного исследования выступают объекты подводного культурного наследия, регулирование которых складывается за счет применения норм и принципов международного права.

Теоретической основой настоящей работы являются научные труды международному морскому праву, в частности, Ю.В. Бобровой, С.А. Гуреева, В.Н. Гуцуляка, С.А. Егорова, И.В. Зенкина, Р.А. Каламкаряна, А.Л. Колодкина, отечественная и зарубежная научная и учебная литература по подводной археологии, океанологии, культурологии, исторической географии и номогенезу. Исходную методологическую основу работы составляют труды отечественных авторов: Н.А. Потаповой (2001)²¹, В.М. Дикусара (2007)²², а также зарубежных исследователей: Линдел В. Протт, П. Дж. О'Киф (2008)²³, Крэйг Форрест (2012)²⁴, С. Дромгул (2013)²⁵ и других.

²¹ Потапова, Н.А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 20 с.

²² Дикусар, В.М. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 30 с.

²³ Prott, Lyndel, P. J. O Keefe. International law for the protection of the underwater cultural heritage // American bar association section of international law. – Fall 2008. – Vol. 1. – Issue 1. – P. 85 – 93.

²⁴ Forrest, Craig J.S. International Law and the Protection of Cultural Heritage. – London, U.K.; New York,

Нормативную и эмпирическую базу диссертационного исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, а также Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.²⁶; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; Конвенция об охране подводного культурного наследия 2001 г.; Информационный комплект ЮНЕСКО (2006)²⁷; Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия 2013 г. (далее – Оперативные руководящие принципы)²⁸; официальные электронные материалы, опубликованные ЮНЕСКО, другие конвенции и правовые акты ООН²⁹, ЮНЕСКО, Совета Европы; рекомендации межправительственных и неправительственных организаций, а также законодательные акты Австралии, Бельгии, Великобритании, Италии, России, Украины, Франции, Хорватии и Швеции.

Научная новизна данной работы состоит в выявлении международно-правовых проблем охраны подводного культурного наследия и комплексного анализа достижений в области обеспечения регулирования природно-культурного наследия.

1. По итогам международно-правовой оценки Конвенции 2001 г. выявлена недостаточная четкость формулировки определения «подводное культурное наследие», отраженного в ст. 1 Конвенции 2001 г. Предложено скорректированное определение понятия «подводное культурное наследие».

2. Обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в ст. 1, п. 7 ст. 2 и п. 3 ст. 7. Конвенции 2001 г.

U.S.A: Routledge, 2010. – 458 p.

²⁵ Dromgoole, S. Underwater Cultural Heritage and International Law. Part of Cambridge Studies in International and Comparative Law // Cambridge University Press. – 2013. – 436 p.

²⁶ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

²⁷ Информационный комплект «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // ЮНЕСКО. – 2006. – 31 с.

²⁸ Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – 33 с.

²⁹ См., например: Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (Париж, 20 октября 2005 г.) // Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. – Алматы, 2008.

3. Проведена комплексная систематизация факторов, представляющих угрозу для объектов ПКН, в том числе правового характера, с учетом современных реалий и предложены меры правового характера по предотвращению и предупреждению этих угроз.

4. Обобщен опыт международно-правового сотрудничества государств, наиболее эффективно реализующих положения Конвенции 2001 г. в области охраны объектов ПКН.

5. Оценены состояние и перспективы приведения организации охраны подводного культурного наследия в РФ в соответствие с международными стандартами.

Теоретическая значимость исследования.

В диссертации предлагается решение ряда теоретических вопросов. Предложено определение подводного культурного наследия, сформулированное с учетом современных тенденций в области международно-правовой охраны природного и культурного наследия, а также защиты окружающей среды.

Изучено соотношение понятий «культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие», позволившее сделать вывод о том, что подводное культурное наследие является обособленной частью Всемирного культурного и природного наследия человечества.

Разработана многофакторная классификация объектов ПКН, в том числе по правовым основаниям, а также классификация правовых факторов, представляющих для них угрозу.

Проведен сравнительный анализ режима морских пространств, установленного Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., и требований Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

Рассмотрены подходы к охране и управлению объектами ПКН некоторых европейских государств, в том числе участников Конвенции 2001 г., проведен анализ международного сотрудничества ряда государств в данной области.

Представлено исследование правовых, экономических, финансовых, социальных, экологических и административных последствий ратификации Россией Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

Предложенные выводы могут способствовать углублению научных разработок в области международного права.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Изложенные в диссертации практические выводы и предложения могут быть использованы, прежде всего, в научно-исследовательской работе по международно-правовым проблемам охраны подводного культурного наследия. Они могут найти применение в процессе преподавания курсов международного публичного права, международного права окружающей среды, экологического права, истории, археологии и культурологии в высших учебных заведениях РФ.

На основе аналитического исследования положений статей и Правил Конвенции 2001 г., а также положений Оперативных руководящих принципов 2013 г. разработаны рекомендации по совершенствованию международно-правовой базы в области охраны подводного культурного наследия.

Результаты данного исследования могут быть применены на практике в деятельности по защите, охране и развитию объектов ПКН. Разработанные классификации и коды объектов ПКН дают возможность легко и быстро обрабатывать статистически результаты исследований, систематизировать найденные артефакты, составлять сводные таблицы и картотеки объектов ПКН, а также сохранить конфиденциальность и, в отдельных случаях, обезопасить особо ценные экспонаты от хищения.

Практические выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть также применены для внесения изменений и дополнений в международно-правовые акты в сфере охраны подводного культурного наследия. Они могут дать практический результат при определении позиций РФ относительно международно-правового сотрудничества в данной сфере и

использованы для совершенствования законодательства РФ в области охраны ПКН.

На основе анализа состояния и перспектив международно-правового сотрудничества РФ в рамках Конвенции 2001 г. разработаны рекомендации по совершенствованию национального законодательства в области охраны подводного культурного наследия.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Для достижения поставленной цели и реализации вышеперечисленных задач были использованы общенаучные и частнонаучные методы, применяемые при изучении общественных отношений и международного права: сравнительно-правовой, формально-юридический, методы правового моделирования и прогнозирования. В исследовании применялись логический, диалектический, исторический, сравнительный методы, а также системно-структурный анализ.

На защиту выносятся следующие научные положения:

I. В связи с тем, что действующие нормы международного права не обеспечивают в должной мере охрану подводного культурного наследия, назрела необходимость оформления в виде Протокола к Конвенции 2001 г. изменений ст. 1, п. 7 ст. 2 и п. 3 ст. 7. Протокол должен быть неотъемлемой частью Конвенции³⁰.

II. Необходимо уточнить определение ПКН, содержащееся в ст. 1 Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г., следующим образом: «**Подводное культурное наследие** означает следы существования человека, отвечающие критериям археологической, культурной, исторической, научно-технической и экономической значимости, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 50 лет, а также затонувшие в последние 50 лет объекты культурного наследия».

³⁰

См. Приложение А данного диссертационного исследования.

К подводному культурному наследию помимо объектов, указанных в ст. 1 Конвенции 2001 г., предлагается относить:

- затонувшие в последние 50 лет в силу природных катаклизмов или антропогенного воздействия объекты культурного наследия, не извлеченные из-под воды;
- затонувшие уникальные объекты научно-технического характера, представляющие собой историческую и культурную ценность;
- подводные памятники природы со следами пребывания человека или со следами человеческой деятельности (пещеры, гроты, сеноты).

III. Учитывая дискуссионность суждения относительно коммерческой ценности ПКН, необходимо скорректировать п. 7 ст. 2 Конвенции 2001 г. следующим образом: «Каким бы образом не было организовано управление подводным культурным наследием, оно не должно наносить ущерб самому наследию».

IV. Формулировка «информируют об обнаружении» п. 3 ст. 7 Конвенции 2001 г. вносит неопределенность в первичные действия государства-участника, нашедшего объект; может ущемить права государства флага и других государств, имеющих поддающуюся проверке связь с объектом, а также поставить под угрозу операцию спасения объекта в случае экстренной необходимости. Предлагается уточнить формулировку следующим образом: «обязаны проконсультироваться по поводу обнаружения».

V. Подводное культурное наследие имеет сходство с культурным и природным наследием в том, что обладает исторической и археологической значимостью, происхождением, связанным с деятельностью человека, и аутентичностью. Это позволяет квалифицировать ПКН как обособленную часть Всемирного культурного и природного наследия человечества.

Объекты культурного наследия и объекты природного наследия, которые находились на суше, но впоследствии оказались в силу различных обстоятельств под водой, должны считаться объектами ПКН. Изменение

местонахождения не снижает их исторической, культурной и иной ценности.

Обнаруженные под водой палеонтологические объекты не могут считаться объектами ПКН в контексте ст. 1 Конвенции 2001 г., т.к. представляют собой остатки или отпечатки животных и растений и не являются следами человеческого существования.

VI. Предлагается ввести в текст Оперативных руководящих принципов 2013 г. систему кодировок, что позволит сохранить конфиденциальность при описании найденных или хранящихся в музеях или частных коллекциях объектов ПКН; облегчить и ускорить организацию процесса сортировки найденных объектов ПКН и точно их описывать при решении научно-практических задач. Благодаря авторитету ЮНЕСКО система кодов может быть распространена не только среди государств-участников Конвенции 2001 г., но и привлечет внимание других заинтересованных государств.

VII. Потенциал ст. 25, заложенный составителями Конвенции 2001 г., на данном этапе развития международного права не может быть реализован в полном объеме. Исходя из практики Международного трибунала ООН по морскому праву, он не имеет полномочий рассматривать споры, касающиеся объектов ПКН. Реализация идей по использованию Трибунала требует дополнительных организационно-правовых действий:

- проведения Совещания государств-участников UNCLOS и государств-участников Конвенции 2001 г.;
- расширения компетенции Международного трибунала ООН по морскому праву.

VIII. В связи с тем, что процесс рассмотрения целесообразности присоединения к Конвенции 2001 г. носит достаточно длительный характер, рекомендуется незамедлительно начать работу по приведению организации охраны ПКН в РФ в соответствие с международными стандартами.

Предлагается внести изменения в действующее законодательство РФ: в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)

народов Российской Федерации» от 2002 № 73-ФЗ, Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» 1993 г. № 4804-1 и Уголовный Кодекс РФ.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные теоретические положения и выводы, полученные в результате исследования, были представлены на научных конференциях в следующих докладах:

1. «Актуальные международно-правовые проблемы охраны подводного культурного наследия» на X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», РУДН 13-14 апреля 2012 г.

2. «Проблемы охраны нематериального культурного наследия» на XI ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», РУДН 12-13 апреля 2013 г.

3. «Опыт европейских государств в области охраны и управления подводным культурным наследием» на XII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», РУДН 11-12 апреля 2014 г.

Структура и объем диссертации.

Решение поставленных в исследовании задач определило структуру диссертации. Работа состоит из оглавления, введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений и условных обозначений, семи приложений и библиографии.

Глава 1. Понятие и классификация объектов подводного культурного наследия в международном праве

§ 1.1. Использование термина «подводное культурное наследие» в международном праве и российском законодательстве

Термин «подводное культурное наследие» был введен в международное право Конвенцией об охране подводного культурного наследия 2001 г. и закреплен в ст. 1³¹. Одним из достоинств формулировки ст. 1, по нашему мнению, является причисление к объектам ПКН наряду с самими объектами и природного окружения. Природные ландшафты оказывают влияние на культуру народа, живущего в данном регионе: определяют характер ремесел, архитектуру жилищ, особенности одежды, быта, традиции и, в конечном итоге, интеллект нации. На эту роль ландшафтов указывали в своих трудах еще в 1922 г. Л.С. Берг³², и Л.Н. Гумилев (1968)³³.

Вместе с тем, необходимо отметить, что определение ПКН ст. 1 Конвенции 2001 г. имеет существенные недостатки и является наиболее критикуемой в зарубежных и отечественных научных кругах статьей данного международного договора.

Во-первых, оно не дает ответа на вопрос: можно ли считать подводным культурным наследием объекты, которые находились на суше и считались памятниками культуры, например, картины³⁴, древние скульптуры, которые при транспортировке или в силу других непредвиденных обстоятельств

³¹ «а) Подводное культурное наследие означает все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет, такие, как:

(i) объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением;

(ii) суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением; и

(iii) предметы доисторического характера».

См.: Берг, Л.С. Номогенез, или эволюция на основе закономерностей – Петроград, 1922. – 306 с.

³³ См.: Гумилев, Л.Н. Историческая география как народоведение: доклад // Доложено 17 февраля 1966 г. Опубликовано «Доклады географического Общества СССР». – 1968. - Вып. 3. – С. 193 – 202.

³⁴ До XX в. картины для транспортировки по морю сначала заворачивали в лосиную кожу, затем укладывали в свинцовые тубусы, свободное пространство заливали воском, после чего тубусы герметично запаивали. В настоящее время картины перевозятся в герметичных контейнерах, что позволяет обеспечивать их сохранность даже в случае длительного нахождения под водой.

(и/или преднамеренных действий) оказались под водой в наше время, а не 100 лет назад? По нашему мнению, следует, поскольку они уже являлись культурным наследием человечества еще до того, как оказались под водой.

Мы согласны с утверждением Марины Папа Сокаль, что: «Предельное значение в 100-лет автоматически исключает более ранние объекты, такие как: реликвии двух мировых войн, или другие объекты, имеющие особое историческое значение, такие как “Титаник”»³⁵. Временной критерий «не менее 100 лет» позволяет манипулировать возрастом находок в корыстных целях, что приводит к расхищению, распродаже и рассредоточению ценных объектов, возраст пребывания которых под водой составляет менее 100 лет.

Чтобы сохранить подобные объекты ПКН, ряд государств законодательно установили более короткий временной критерий. Например, законодательство Украины устанавливает временной критерий пребывания объекта под водой в 60 лет и более³⁶, а внутреннее законодательство Австралии по подводному культурному наследию The Historic Shipwrecks Act (1976) определяет, что «корабли, затонувшие в Австралийских водах или в пределах континентального шельфа Австралии, и находящиеся под водой от 75 лет, объявляются историческим кораблекрушением, территория вокруг него объявляется защитной зоной, или историческим реликтом ...»³⁷.

Нельзя не согласиться с утверждением С.М. Фазлуллина в том, что «Для Российской Федерации в качестве объектов подводного культурного наследия, по-видимому, нужно рассматривать все объекты, образовавшиеся до 1946 г. К другим, более поздним, объектам необходимо относиться исходя из контекста их возникновения»³⁸. В связи с тем, что объем загрязнения морской среды продолжает возрастать, износ и повреждение объектов ПКН

³⁵ Sokal, Marina Papa. International law for the protection of the underwater cultural heritage: can our past be salvaged? // Culture Without Context. – London, Spring 2005. – № 16. – P. 20 – 23.

³⁶ Ч. 1. Методики исследований подводного культурного наследия Украины (протокол №3 от 22.02.2005 г.) // Национальная Академия наук Украины, Институт Археологии, Департамент Подводного Наследия Украины. Киев. – 2005.

³⁷ Sect 4A, Part II of The Historic Shipwrecks Act, 1976 // Office of Legislative Drafting, Attorney-General's Department, Canberra. – 2001.

³⁸ Фазлуллин, С.М. Подходы к управлению подводным культурным наследием // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Terra-Baltika. – 2010. – 27-30 октября. – С. 209.

происходит интенсивнее, чем предполагалось ранее. Поскольку «последствия загрязнения не были первоначально столь очевидны»³⁹, представляется необходимым снизить продолжительность нахождения объектов ПКН под водой необходимо до 50-ти лет, чтобы минимизировать негативное воздействие на них окружающей среды.

Необходимо отметить, что не все объекты, которые оказались на дне более 100 лет назад, достойны сохранения. В частности по мнению Сары Дромгул «для Конвенции предпочтительнее было бы взять за основу «критерий значимости», например, поскольку Конвенция относится к подводному культурному наследию, - «археологическую значимость», «ценность», «важность»»⁴⁰.

Однако в таком подходе существуют определенные трудности. Значимость отдельных останков может интерпретироваться по-разному, что будет вызывать разногласия относительно ценности объекта. В качестве примера здесь можно упомянуть, что во времена СССР государство не заботилось об охране культурного наследия, имеющего отношение к религиозным культам. Это привело к потере ценных памятников культуры и искусства религиозного назначения.

Кроме того, по нашему мнению, «критерий значимости» для подводных артефактов не должен ограничиваться их «археологической значимостью». Значимость объектов ПКН – многоплановая, в связи с чем, и критерии требований к объекту должны быть разносторонние: наряду с археологической должны учитываться историческая, научная, научно-техническая, экономическая, эстетическая, этнографическая и другие виды значимости.

Во-вторых, из ст. 1 Конвенции 2001 г. не ясно, что понятие подводного культурного наследия относит к объектам ПКН, а что к «предметам доисторического характера», о каком «доисторическом» времени идет в

³⁹ Гуреев С.А., Зенкин И.В., Иванов Г.Г. Международное морское право: Учебное пособие. Норма, 2011. – С. 325.

⁴⁰ Dromgoole, S. Underwater Cultural Heritage and International Law. Part of Cambridge Studies in International and Comparative Law // Cambridge University Press. – 2013. – P. 130.

определении речь, какой именно временной период охватывает формулировка.

В-третьих, ст. 1 относит к ПКН *все следы* человеческого существования. Исходя из смысла данной формулировки и возраста находок (100 лет и более) под объекты ПКН могут попадать предметы, не являющиеся на самом деле культурным наследием.

О том, что данное определение слишком широкое и расплывчатое, говорит Лоуэлл Баутиста. Он считает, что данная формулировка является проблематичной для обеспечения стандарта включения или исключения объекта из списка подводного культурного наследия. В буквальном смысле она может быть истолкована таким образом, что в объекты ПКН может быть включено все, что угодно, и все, что находится под водой⁴¹.

Крэйг Форрест также считает, что трактовка этого определения не понятна⁴².

Расширенное толкование формулировки «все следы человеческого существования» может достигать абсурдных форм. Так, Дэвид Бедерман утверждает, что в контексте ст. 1 оно может быть распространено даже на разбитую доску для серфинга и банку содовой⁴³.

В-четвертых, формулировка ст. 1 Конвенции 2001 г. включает в объекты ПКН только транспортные средства и их части. По нашему мнению, она не учитывает другие научно-технические объекты, которые к транспортным средствам не относятся, но могут представлять собой научную, техническую или культурную ценность.

В-пятых, формулировка понятия ПКН не включает объекты неантропогенного происхождения. Однако впервые на необходимость включения подобных объектов в подводное культурное наследие указал еще в 1996 г. председатель ICOMOS Грэм Хендерсон⁴⁴.

⁴¹ Bautista, Lowell. Op. cit. P. 23.

⁴² Forrest, Craig J. S. A new International Regime for the Protection of Underwater Cultural Heritage // International Comparative Law Quarterly. – 2002. – № 51 (3). – P. 523 – 524.

⁴³ See: Bederman, David J. Op. cit. P. 143.

⁴⁴ О мерах, принятых с целью изучения целесообразности разработки международного акта об охране

В-шестых, есть вопросы и к применению критерия значимости. Формулировка ст. 1 предусматривает наличие только *одного из трех* критериев у объекта - культурного, исторического или археологического, что в свою очередь, может приводить к потере ценных артефактов. Однако объекты ПКН, как правило, представляют многоплановый, универсальный интерес.

В-седьмых, определение не дает ответа на вопрос, какие объекты ПКН должны охраняться в первую очередь. В то же время, по данным ЮНЕСКО, за весь исторический период существования человечества затонуло свыше трех миллионов кораблей, что требует расстановки приоритетов в спасении объектов⁴⁵.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы относительно формулировки определения «подводное культурное наследие» Конвенции 2001 г. Определение в редакции ст. 1:

- обобщенное, в нем лишь перечисляются различные виды объектов, но не дается их универсальное определение;
- не включает в себя конкретные свойства и признаки объекта, возраст его возникновения, а также критерии значимости для определения культурного, исторического, археологического, экономического и др. характера объекта;
- не учитывает возможность случайного (катастрофа, наводнение) или преднамеренного (например, затопление с целью сокрытия) попадания под воду объектов культурного наследия после 1914 г., что создает угрозу для их спасения;
- не включает в подводное культурное наследие затонувшие уникальные объекты научно-технического характера, которые могут представлять собой в то же время, и культурную, и историческую ценность;
- не устанавливает, какие объекты в первую очередь должны попадать

подводного культурного наследия : доклад Генерального директора // Совещание экспертов ЮНЕСКО 22–24 мая 1996 г., Париж // ЮНЕСКО. – 1997. Приложение I. – С. 2.

⁴⁵ См.: Информационный комплект «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // ЮНЕСКО. – 1997. – С. 1.

под правовую охрану.

Перечисленные недостатки определения будут затруднять применение Правил Конвенции 2001 г. к каждому конкретному объекту и создавать трудности в реализации его охраны.

Таким образом, проведенный анализ формулировки определения «подводное культурное наследие» показал, что ст. 1 Конвенции 2001 г. требует внесения изменений и дополнений.

В зарубежной правовой литературе нам не удалось найти какое-либо иное определение ПКН. В РФ понятие «подводное культурное наследие» законодательно не закреплено ни в правовом блоке, регулирующем культурное наследие, ни в Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года⁴⁶. В связи с этим, основываясь на результатах анализа ст. 1 Конвенции 2001 г., мы предлагаем следующее определение понятия:

«Подводное культурное наследие означает следы существования человека, отвечающие критериям археологической, культурной, исторической, научно-технической и экономической значимости, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 50 лет, а также затонувшие в последние 50 лет объекты культурного наследия».

К подводному культурному наследию, помимо указанных в ст. 1 Конвенции 2001 г. объектов, сооружений, зданий, артефактов и человеческих останков вместе с их археологическим и природным окружением; судов, летательных аппаратов и других транспортных средств или любых их частей, их груза или другого содержимого, вместе с их археологическим и природным окружением, предлагается отнести:

- затонувшие в последние 50 лет в силу природных катаклизмов или антропогенного воздействия объекты культурного наследия, не извлеченные из-под воды;
- затонувшие уникальные объекты научно-технического характера,

⁴⁶ См.: Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года, Пр-1387 от 27 июля 2001 г. // Сб. документов МО РФ и ВМФ. – 2002.

представляющие собой историческую и культурную ценность;

- подводные памятники природы со следами пребывания человека или со следами человеческой деятельности (пещеры, гроты, сеноты).

Здесь необходимо прибегнуть к ряду пояснений:

1. В предложенное нами определение включена формулировка: «попадающие под критерии «археологической, культурной, исторической, научно-технической и экономической значимости». Разработка перечисленных критериев для объектов ПКН не входила в задачу данного исследования, поскольку требует совместной работы широкого круга специалистов в области международного права, археологии, культурологии, антропологии, истории и других областей науки и техники. Тем не менее, она необходима для установления приоритета в охране многочисленных и таких разных по значимости объектов ПКН. Это потребует в дальнейшем дополнительных научных исследований.

2. К «подводным памятникам природы со следами пребывания человека», упомянутым в ст. 1 Конвенции 2001 г., относятся, подводные пещеры и гроты со следами пребывания человека, например, настенными росписями и т.п. Не вызывает сомнений, что они являются объектами культурного наследия. Однако наряду с формулировкой «со следами пребывания человека» мы включили в вышеизложенное определение формулировку «со следами человеческой деятельности», поскольку существуют подводные памятники природы, где человек ни разу не был, тем не менее, в них обнаружены следы его деятельности, например, религиозной⁴⁷.

§ 1.2. Соотношение институтов «подводное культурное наследие», «культурное наследие» и «природное наследие»

Охрана всемирного культурного наследия тесно связана с деятельностью ЮНЕСКО и, в первую очередь, с принятием Конвенции об охране

⁴⁷ Например, Священный Сенот в Мексике, г. Чичен-Ица.

всемирного культурного и природного наследия 1972 г. (далее – Конвенция 1972 г.)⁴⁸. Основной целью данного международного договора явилось привлечение международных инструментов для выявления, охраны и всесторонней поддержки выдающихся памятников мировой культуры и уникальных природных объектов. В 1976 г. были организованы Комитет и Фонд всемирного наследия, и в настоящее время в список Всемирного наследия входит 1007 объектов, среди которых 779 культурных, 197 природных и 31 смешанный объект⁴⁹.

Термин «культурное наследие» впервые был сформулирован в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. Ст. 1 вышеуказанного международного договора под «культурным наследием» определяет:

«- памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии».

Термин «природное наследие» сформулирован в ст. 2 Конвенции 1972 г. и означает:

«- природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;

⁴⁸ Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Конвенцию 1972 г. в 1988 г.

⁴⁹ По данным ЮНЕСКО на сентябрь 2014 г.

- геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения;

- природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты».

Несмотря на то, что в данных определениях термин «подводное культурное наследие» не упоминается, следуя логике можно утверждать, что памятники, ансамбли и достопримечательные места, находящиеся под водой и имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки, тоже относятся к культурному наследию.

Согласно определению ст. 1 Конвенции 2001 г. под подводным культурным наследием понимаются все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет.

Мы сочли необходимым провести сравнительный анализ правовых категорий «культурное наследие», «природное наследие» и «подводное культурное наследие» по критериям, используемым в формулировках данных понятий: ценность (значимость), степень охвата объектов (избирательность), локализация (географический критерий), происхождение, целостность, аутентичность (подлинность) и временной критерий.

1. *Критерий значимости.* Согласно Конвенции 1972 г., объекты культурного наследия должны иметь научную (археологическую, антропологическую, историческую, эстетическую, этнографическую) и художественную ценность. Объекты ПКН, в соответствии со ст. 1 Конвенции 2001 г., должны иметь «культурный, исторический или археологический характер». Таким образом, объекты культурного наследия, находящиеся на

суше, и объекты ПКН сопоставимы по археологическому и историческому критериям значимости.

2. *Критерий избирательности.* Согласно Конвенции 1972 г. в случае со Всемирным наследием речь идет об охране не всех, а лишь «*выдающихся универсальных*» культурных и природных ценностей. Напротив, в формулировке определения «подводное культурное наследие» ст. 1 Конвенции 2001 г. речь идет об охране «*всех следов*» человеческого существования, находящихся под водой более 100 лет. Из этого следует, что категории «культурное наследие» и «природное наследие» являются более избирательными по отношению к своим объектам в отличие от категории «подводное культурное наследие».

3. *Географический критерий.* Объекты всемирного культурного и природного наследия находятся *на суше*, в то время как объекты ПКН локализованы («частично или полностью, периодически или постоянно») *под водой*. В этом состоит принципиальная разница между двумя институтами права – «Всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие», которая формирует и разные подходы к охране, сохранению и управлению объектами⁵⁰.

4. *Критерий происхождения.* Сопоставляя формулировку термина «культурное наследие» (ст. 1 Конвенции 1972 г.) и формулировку термина «подводное культурное наследие» (ст. 1 Конвенции 2001 г.), можно сделать вывод, что объекты культурного наследия, так же как объекты ПКН имеют *антропогенную природу*: они непосредственно связаны с деятельностью человека или местами его пребывания, что роднит эти категории права.

5. *Критерий целостности.* Согласно Конвенции 1972 г. объекты культурного и природного наследия должны удовлетворять критерию целостности в виде памятников, ансамблей или хорошо сохранившихся достопримечательных мест. Для подводных объектов достаточно представлять собой лишь «*след существования человека*», чтобы он был

⁵⁰ Под управлением культурными объектами подразумевается комплекс мероприятий по сохранению, использованию, популяризации и охране таких объектов, а также проведение различных экспертиз.

признан объектом ПКН, таким образом, для них критерий целостности, в отличие от объектов всемирного культурного и природного наследия, не применяется.

6. *Временной критерий.* Применительно к объектам культурного наследия временной критерий не используется, поскольку имеется большой разброс в возрасте объектов. Также временной критерий не применяется для объектов природного наследия, которые в силу своего происхождения могут насчитывать возраст миллионы лет.

Напротив, для понятия «подводное культурное наследие» данный критерий является одним из определяющих. Он характеризует время пребывания объекта под водой после затопления: для того, чтобы объект был причислен к объектам ПКН, он должен находиться под водой более 100 лет. При этом возраст самих объектов ПКН может быть различным, но, исходя из смысла определения, не менее 100 лет.

Таким образом, одно из принципиальных различий в подходе к категориям «Всемирное культурное и природного наследие» и «подводное культурное наследие», вытекающее из локализации объектов (нахождение на суше или под водой), состоит в невозможности применения временного критерия к объектам всемирного культурного и природного наследия, и наличии данного критерия у объектов ПКН.

Здесь следует подчеркнуть, что временной критерий, установленный нормой ст. 1 Конвенции 2001 г., исключает из объектов ПКН ценные артефакты, в том числе объекты Второй мировой войны. В связи с этим, предлагается пересмотреть временной критерий для объектов ПКН в сторону уменьшения времени пребывания объекта под водой (со 100 лет до 50 лет), а также отнести к объектам ПКН объекты культурного наследия, располагавшиеся на суше, которые в силу разных обстоятельств оказались под водой в новейшее время.

7. *Критерий подлинности.* Несмотря на то, что аутентичность не упоминается ни в определении ст. 1 Конвенции 1972 г., ни в ст. 1 Конвенции

2001 г., она является необходимым критерием для причисления объекта к всемирному культурному или природному наследию. Это в равной мере относится и к объектам ПКН.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ понятий «Всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие» показал, что данные категории имеют общие определяющие критерии, такие как:

- значимость объектов (историческая и археологическая);
- происхождение, связанное с деятельностью человека, местами или следами его пребывания;
- аутентичность (подлинность).

Этот же вывод вытекает из анализа культурных критериев для объектов Всемирного наследия. До 2005 г. объекты Всемирного наследия отбирались на основе 6 культурных и 4 природных критериев. В дополнение к Конвенции 1972 г. 2 февраля 2005 г. ЮНЕСКО приняло Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия, установившее единый перечень из десяти критериев, который с учетом развития концепции Всемирного наследия регулярно пересматривается Комитетом Всемирного наследия. В настоящее время, для того чтобы объект стал объектом Всемирного наследия, он должен отвечать одному из 10 критериев:

- «i. являться произведением творческого гения человека;
- ii. отражать важность взаимосвязи человеческих ценностей, существующих в течение определенного периода времени или в пределах определенной культурной области, и развития архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или ландшафтного планирования;
- iii. являться уникальным или, по меньшей мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей;
- iv. представлять собой выдающийся образец типа строения,

архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества;

v. представлять собой выдающийся образец традиционного человеческого поселения, землепользования или использования моря, характерного для той или иной культуры (или культур), взаимодействия между человеком и природной средой, в особенности, если существует опасность разрушения под воздействием необратимых изменений;

vi. быть непосредственно или значимо связанным с событиями или традициями, идеями или верованиями, произведениями литературы и искусства, представляющими собой выдающееся мировое достояние (по мнению Комитета Всемирного наследия, данный критерий предпочтительно использовать в сочетании с другими критериями);

vii. включать уникальные природные явления или территории исключительной природной красоты и эстетического значения;

viii. представлять собой выдающиеся примеры отражения основных этапов истории Земли, включая следы древней жизни, значимые геологические процессы, которые продолжают происходить в развитии форм земной поверхности, существенные геоморфологические или физико-географические особенности рельефа;

ix. представлять собой выдающиеся примеры важных, протекающих и в настоящее время экологических и биологических процессов, происходящих в эволюции и развитии наземных, пресноводных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных;

x. включать природные ареалы наибольшей важности и значения с точки зрения сохранения в них биологического разнообразия, в том числе ареалы исчезающих видов, представляющие выдающееся мировое достояние с точки зрения науки и сохранения природы»⁵¹.

Анализ вышеперечисленных культурных критериев объектов Всемирного наследия показывает, что они могут быть применимы и для

⁵¹ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. WHC.99/2. С.74 // Центр культурного наследия. – ЮНЕСКО. – Февраль 2005. – С. 19.

объектов ПКН. в частности это относится к критериям «i», «ii», «iii», «iv», «vi» и «vii». Критерий «v» также может применяться к объектам ПКН без формулировки «выдающийся».

Таким образом, большинство культурологических критериев для объектов Всемирного наследия могут быть применимы и при разработке культурологических критериев для объектов ПКН.

Особого внимания заслуживает вопрос о разграничении объектов ПКН и объектов подводного палеонтологического наследия. Мы считаем, что обнаруженные под водой фоссилии (окаменелости) на данном этапе развития международного права не могут считаться объектами ПКН, несмотря на то, что данные объекты соответствуют временному критерию и критерию локализации ПКН (более 100 лет пребывания под водой), а также обладают археологической, исторической значимостью и аутентичностью. Это связано с тем, что палеонтологические объекты не обладают главным критерием - антропогенным происхождением, то есть не являются *следами человеческого существования*, поскольку представляют собой *остатки* или *отпечатки животных и растений*.

Что касается главных положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., - то они созвучны основным целям Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. в частности это касается следующих положений:

1) полностью признается и уважается суверенитет государства, на территории которого расположены объекты. На них полностью распространяются суверенные права и положения национального законодательства;

2) обеспечение, выявление, охрана, сохранение, популяризация наследия, прежде всего, возлагается на государство, на территории которого расположен объект;

3) международное сообщество обязано сотрудничать для охраны объектов, оказывая помощь соответствующему государству по его просьбе;

4) государства обязуются не совершать каких-либо действий, которые могли бы нанести прямой или косвенный ущерб наследию.

Таким образом, вышеперечисленные положения, относящиеся к институту Всемирного культурного и природного наследия, можно в полной мере отнести и к подводному культурному наследию. Это дало основание ряду экспертов ЮНЕСКО выразить мнение о том, что «все объекты в глубоководном Районе, представляющие археологический интерес, должны быть провозглашены культурным наследием человечества»⁵².

31-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, проходившая в Париже с 15 октября по 3 ноября 2001 г., признала «важное значение подводного культурного наследия как составной части культурного наследия человечества и особо важного элемента истории народов и наций, а также отношений между ними, касающихся их общего наследия»⁵³.

Подводное культурное наследие благодаря своим масштабам и разнообразию объектов открывает неограниченные возможности для таких областей науки и техники, как: история, этнография, археология, древние технологии, архитектура и т.д. Многие объекты ПКН являются материальным свидетельством важных исторических событий, культурных и экономических контактов в прошлом, миграции народов, структуры торговли, производства и экспорта. Они вносят необходимые уточнения, позволяющие с новых позиций подойти к решению историко-географических проблем.

Благодаря подводным исследованиям можно получать ценную информацию о конструкции судов, технологии, искусстве и истории⁵⁴, изучать уникальные сооружения, возраст которых насчитывает от 6 до 9 тысяч лет, которые нельзя обнаружить в результате раскопок на суше⁵⁵.

Нельзя умалять и экономический аспект значения ПКН. Также как и туристические объекты всемирного культурного и природного наследия,

⁵² Резолюция 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 5 августа, 1997 г. // ЮНЕСКО. – 1997. – С. 10.

⁵³ Преамбула Конвенции об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

⁵⁴ См.: Басс, Д. Подводная археология / пер с англ. – М.: Центрполиграф, 2003. – С. 7.

⁵⁵ See: Boel, Niels. Twenty Thousand sites under The sea // The UNESCO Courier. – 2009. – №.1. – P. 6 – 7.

морские музеи и подводные парки могут быть существенными источниками экономического процветания региона, способствовать развитию инфраструктуры, связанной с размещением и проживанием путешественников. Например, по данным ЮНЕСКО, «Морской музей в Западной Австралии посещают в год 250 000 человек (из них - 70% приезжих), которые по имеющимся оценкам приносят штату в год 26,5 млн австралийских \$. Такие экономические механизмы успешно работают как в развивающихся, так и в развитых странах»⁵⁶. Таким образом, подводное культурное наследие является важным инструментом для экономического развития и создания межкультурного диалога.

Социальная значимость объектов ПКН сопоставима со значимостью объектов Всемирного культурного и природного наследия. Она заключается в общественно-просветительской деятельности морских музеев и подводных парков. Например, музей-корабль «Васа» (Швеция) ежегодно посещают около 750 000 человек, а поднятое со дна и восстановленное затонувшее британское судно «Мери Роуз» посетили свыше 4 миллионов человек⁵⁷. Также объекты ПКН имеют большое значение для дайверов-любителей.

Нельзя недооценивать роль объектов ПКН как среды обитания подводных организмов. Многие объекты кораблекрушений становятся со временем сложной экосистемой. Этот аспект значения подводного культурного наследия как искусственного рифа отмечает Лоуэлл Баутиста⁵⁸. По аналогии здесь уместно привести пример такого природного объекта, как Большой Барьерный риф, который в 1961 г. был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и охраняется как природное достояние человечества.

Выявление и охрана объектов ПКН требует проведения соответствующих мероприятий, что способствует освоению пограничных

⁵⁶ О мерах, принятых с целью изучения целесообразности разработки международного акта об охране подводного культурного наследия : доклад Генерального директора // Совещание экспертов ЮНЕСКО 22–24 мая 1996 г., Париж // ЮНЕСКО. – 1997. – С. 20.

⁵⁷ См: Информационный комплект «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // ЮНЕСКО. – 2006. – С. 1 – 2.

⁵⁸ See: Bautista, Lowell. Op. cit. P. 24.

территорий. Кроме того, любая незаконная деятельность в отношении объекта ПКН, которая осуществляется одним государством в территориальном море, прилегающей зоне, ИЭЗ или над континентальным шельфом другого государства, дает право преследовать по горячим следам иностранное судно. Вышеизложенное позволяет заключить, что подводное культурное наследие имеет и геополитическое значение.

Таким образом, универсальное значение подводного культурного наследия выражается в следующих аспектах: культурном, историческом, археологическом, научно-техническом, экобиологическом, экономическом, этнографическом, социальном и геополитическом. По значимости объекты ПКН сопоставимы с той ролью, которую играют объекты Всемирного культурного и природного наследия в развитии человеческой цивилизации.

В то же время нельзя отрицать существующие различия в подходах к организации правовой охраны объектов Всемирного культурного и природного наследия и объектов ПКН. Требуются и разные методы управления культурным наследием, находящимся на суше, и наследием, находящимся под водой. Это в равной мере относится и к реставрации, консервации, хранению и учету объектов. Для подводных артефактов представляет опасность доступность высоких технологий, расширяющих возможности обнаружения и доступа к ним *не археологов*.

Тем не менее, все объекты культурного, природного и подводного наследия требуют бережного отношения и охраны, поскольку имеют общие угрозы в виде негативного воздействия окружающей среды⁵⁹ и других неблагоприятных факторов, в том числе антропогенного характера.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что подводное культурное наследие является обособленной частью Всемирного культурного и природного наследия человечества, и его значимость для последующих

1. ⁵⁹ Понятие «окружающая среда» охватывает элементы, связанные с условиями существования человека, в т.ч. Материальные элементы природы (природные объекты) и элементы, искусственно созданные человеком в процессе его взаимодействия с природой. Егоров, С.А. Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. Статут, 2014. – С. 177.

поколений трудно переоценить. Потери культурного наследия, в том числе подводного, могут привести к невосполнимым утратам, к духовному оскудению общества, обеднению культуры и науки, негативным образом отразиться на социальной, общественной, культурной и научной жизни нынешних и будущих поколений.

§ 1.3. Виды и классификация объектов подводного культурного наследия

Существует множество объектов ПКН. Основными являются останки кораблекрушений, которые предоставляют полный срез жизни, происходившей на борту судов в момент их погружения на дно. К числу знаменитых останков кораблекрушений относятся «Титаник», армада Короля Филиппа II Испанского, флот Кублай-Хана и др.

Также объектами ПКН являются заградительные суда, которые затоплялись для обороны водных путей с целью предупреждения проникновения нападающих вражеских сил или атакующей стороны, а также для предотвращения ухода обороняющегося флота. Можно привести следующие примеры заградительных судов:

1. Британские военные корабли «Тетис», «Ифигения» и «Интрепид», затопленные во время нападения на Зеебрюгге и Остенде в 1918 г. для того, чтобы воспрепятствовать использованию данных портов германским флотом.

2. Шведское корабельное заграждение из 20 кораблей, умышленно затопленных в 1715 г. в заливе Грейфсвайлд вблизи острова Рюген у балтийского побережья Германии.

Также к объектам ПКН относятся останки самолетов и других транспортных средств, многие из которых представляют большую историческую ценность, как, например, самолет «Локхид Р-38», который был обнаружен в Средиземном море недалеко от Марселя. На нем в момент крушения находился Антуан де Сент-Экзюпери.

Под водой находится множество древних сооружений, которые

оказались затопленными вследствие оседания грунта, землетрясений и наводнений. В качестве примеров можно назвать такие сооружения, как останки маяка и дворца Клеопатры в Александрийском заливе; комплекс в Дварке (1500-1400 гг. до н.э.); крепость Бульверкет в Готланде (Швеция) – фортификационное сооружение на озере, датируемое 1130 г. н.э. и др.

Также под водой могут находиться следы древних религиозных объектов, например, древние священные пруды и каналы во Флориде и Греции, Си-Хендж у побережья английского графства Норфолк.

В некоторых районах из-за оседания почвы или повышения уровня воды происходит затопление целых ландшафтов. Это встречается в некоторых областях, прилегающих к Балтийскому, Северному и Черному морям. Еще и сегодня здесь можно обнаружить охотничьи угодья, береговые линии и затопленные человеческие поселения.

К объектам ПКН также относятся артефакты и следы деятельности древних людей, сохранившиеся в подводных пещерах, которые оказались на дне из-за повышения уровня моря или всегда находились под водой. Примером может служить пещера Коске во Франции, вход в которую находится на глубине 37 м под водой. В ней имеются незатопленные рисунки и гравированные изображения, созданные от 17 до 25 тыс. лет до н. э.

Также к объектам ПКН относятся следы использования морского пространства.

Существующее многообразие объектов ПКН затрудняет их исследование и охрану, в том числе правовую, и требует систематизации, которая позволила бы не только лучше исследовать объекты и организовать их учет, но и комплексно подойти к разработке правовых норм охраны. Однако в настоящее время в зарубежной и отечественной научной литературе общепринятой систематизации объектов ПКН не существует.

В 2011 г. нами была предложена классификация объектов ПКН по ряду оснований⁶⁰, а в 2013 г. в Типовом формуляре ЮНЕСКО для реестра

⁶⁰ См.: Анисимов, И.О. Анализ Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия

подводного культурного наследия⁶¹ (далее – Формуляр) был представлен реестр объектов ПКН, согласно которому исследователи должны описывать найденный объект.

в частности Формуляр выделяет следующие характеристики объекта:

1. *Тип объекта*: останки судна, останки летательного аппарата, останки другого транспортного средства, одиночный артефакт, доисторический объект, объект доколумбовой эпохи, развалины, строение, пещера, сенот, другое.

2. *Состояние сохранности*: отличное, хорошее, имеются повреждения, разрушен⁶².

3. *Местонахождение объекта*: зона с избыточной влажностью, болотистая местность, ключ / источник, затопленная пещера / впадина, река, озеро/пруд/родник, побережье океана, порт, залив, вблизи от побережья, вдали от побережья (указать приблизительное расстояние), в открытом море⁶³. По нашему мнению, в данный перечень можно было бы включить фактор «другое», который, например, относится к случаю, когда объект находился в определенном месте, а затем был отнесен течением в неизвестном направлении, то есть был потерян.

Также Формуляр распределяет объекты ПКН по *культурному происхождению* (африканское, азиатское, европейское, арабское, американское, австралийское и др.) и *значению объекта* (историческое, культурное, художественное, археологическое)⁶⁴. По нашему мнению, раздел «Значение» можно было бы расширить, включив пункты: «научно-техническое», «экономическое», «эстетическое» и т.д.

Анализ Формуляра показывает, что он содержит неполный перечень объектов и их параметров. Между тем, многообразие видов объектов ПКН требует разработки их классификации, в том числе по правовым основаниям.

2001 г.» // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. – 2011. – №5. – С. 113 – 118.

⁶¹ См.: Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – С. 28 – 33.

⁶² Там же, с. 28

⁶³ Там же, с. 30.

⁶⁴ Там же, с. 31.

В связи с этим мы считаем возможным предложить авторскую классификацию объектов ПКН (см. Приложении Е).

В уровнях II, III, IV вышеуказанной классификации применены коды, позволяющие описывать обнаруженные объекты, а также экспонаты, хранящиеся в музеях и частных коллекциях. Например, объект As3U: «объект азиатского происхождения, имеющий незначительные повреждения и представляющий собой универсальную ценность».

Однако для данного исследования в первую очередь представляет интерес классификация объектов ПКН по правовым основаниям. Типовой формуляр ЮНЕСКО для реестра подводного культурного наследия 2013 г. различает местонахождение объектов ПКН по следующим зонам морского пространства: континентальная, внутренние водоемы, внутренние воды, территориальное море, архипелажные воды, исключительная экономическая зона, континентальный шельф, район (международные воды), прилегающая зона другого государства, исключительная экономическая зона другого государства, континентальный шельф другого государства⁶⁵. Однако данный перечень местонахождения объектов ПКН не полный, содержит ряд неточностей и ошибок, вследствие чего он не может являться классификацией объектов ПКН по правовым основаниям. в частности в Формуляре:

- 1) отсутствует пункт «открытое море», которое наряду с вышеперечисленными зонами (согласно UNCLOS) относится к зонам морского пространства;
- 2) отсутствует пункт «проливы»;
- 3) не понятно, что подразумевается под «континентальной зоной морского пространства», поскольку такой термин в UNCLOS отсутствует;
- 4) не ясно, что подразумевается под термином «район (международные воды)». Во-первых, если Формуляр имеет ввиду такую зону морского пространства, как Район, то, согласно UNCLOS, термин «Район» должен

⁶⁵ Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – С. 30.

употребляться с большой буквы. Во-вторых, такое понятие, как «международные воды», в юриспруденции отсутствует. Вместо него должен употребляться термин «открытое море».

Анализ отечественной и зарубежной международно-правовой литературы показал, что классификация объектов ПКН по правовым основаниям отсутствует, в связи с чем мы считаем возможным предложить такую классификацию⁶⁶.

§ 1.4. Классификация факторов, представляющих угрозу для объектов подводного культурного наследия

В Информационном комплекте ЮНЕСКО «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» говорится, что угроза, нависшая над подводным культурным наследием, возрастает. «Быстрое развитие технических средств для проведения исследований все больше открывает доступ к морскому дну, а его эксплуатация и торговля предметами, найденными на затонувших кораблях и затопленных объектах, становится распространенной и весьма выгодной деятельностью. Морские археологические памятники подвергаются разграблению, причем во многих случаях это приводит к утрате и даже уничтожению ценных научных и культурных материалов»⁶⁷.

Одним из самых серьезных факторов, наносящих ущерб ПКН, является все большая доступность объектов благодаря техническим достижениям. В 1942-1943 г. Жак-Ив Кусто и Эмиль Ганьян изобрели «автоматический дыхательный аппарат для подводных исследований, работающий на сжатом воздухе»⁶⁸. Это дало возможность аквалангистам опускаться к останкам подводных объектов, расположенным на глубине до 300 м.

Современные аппараты позволяют достигать еще больших глубин. Как

⁶⁶ Подробнее - см. Приложение Е данного диссертационного исследования.

⁶⁷ Информационный комплект ЮНЕСКО «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // ЮНЕСКО. – 2006. – С. 1.

⁶⁸ Кусто, Ж.-И., Ф.Дюма. В мире безмолвия / Сокр. пер. с англ. – М.: Молодая гвардия, 1957. – С. 5.

отмечает ЮНЕСКО⁶⁹, в 1989 г. японская подводная лодка «Синкай 6500» опустилась на глубину 6526 м. В дальнейшем этот рекорд был побит: пилотируемый японский батискаф «Кайко» в 1995 г. достиг рекордной глубины 10 911 м. Акваланг, миниатюрные подводные лодки, эхолокатор, гидролокатор, аэрофотосъемка и другие технические достижения широко применяются в исследовании и поиске затонувших кораблей и поселений. Подводные работы начинают вестись и роботами-археологами⁷⁰. Однако такая доступность больших глубин приводит к разграблению объектов ПКН и нанесению им непоправимого ущерба.

Мародёрство и вандализм являются одними из самых разрушительных факторов гибели объектов ПКН. По данным ЮНЕСКО еще в начале 1974 г. все известные затонувшие суда у берегов Турции были уже разграблены. Из 600 старинных судов, затонувших у берегов Франции, нетронутыми остались лишь 5%⁷¹. За последние тридцать лет более 160 останков крупных исторических судов, в том числе «Титаник», подверглись разграблению, в результате чего было похищено и распродано более 500 000 артефактов. При этом корпуса судов оказались полностью разрушенными.

По мнению Джеймса Нафзигера, ситуация с участием «Титаника» подчеркивает острую необходимость в более стабильном правовом режиме для защиты кораблекрушений, их грузов и других аспектов подводного культурного наследия⁷².

Еще одним негативным фактором является «сувенирный сбор», который Джон Бродуотер выделяет в отдельный фактор и связывает его с желанием аквалангиста взять с собой подводный артефакт просто на память о своем замечательном погружении⁷³.

⁶⁹ См.: Информационный комплект «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // ЮНЕСКО. – 2006. – С. 2.

⁷⁰ Кондратов, А.М. Атлантиды ищите на шельфе. – Л.: Гидрометеиздат, 1988. – С. 3.

⁷¹ См.: Информационный комплект «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // ЮНЕСКО. – 2006. – С. 2 – 3.

⁷² See: Nafziger, James A.R. Historic Salvage Law Revisited // Ocean Development and International Law. – 2000. – Vol. 31. – Issue 1–2. – P. 81 – 96.

⁷³ See: Broadwater, John D. Protecting Our Underwater Cultural Heritage: International, National and State // National Marine Sanctuary Program. National Oceanic and Atmospheric Administration, October 2007. – P. 4.

Нередко сувенирным сбором занимаются дайверы-иностранцы, в частности в Хорватии «основными нарушителями законодательства на море являются не местное население, а туристы»⁷⁴.

Еще одним негативным фактором является растущая коммерческая эксплуатация ПКН, которая включает продажу, приобретение или бартер объектов. С ней тесно связано рассредоточение артефактов в результате перемещения находки с места обнаружения с целью продажи, перепродажи или незаконного вывоза за рубеж. Примером может служить история с бронзовой древнегреческой скульптурой, обнаруженной двумя итальянскими рыбаками в 1964 г. В Италии у берегов Фано со дна Адриатического моря была поднята греческая бронзовая статуя эпохи эллинизма («Атлет из Фано»). Среди возможных авторов называют самого Лисиппа⁷⁵. По данным Линдел Протт и П. Дж. О'Киф, прежде чем быть проданной в музей, находка сменила нескольких владельцев и пересекла границы четырех государств: сначала она попала в руки продавца антиквариата, затем была куплена южноамериканским коллекционером, который продал ее английской фирме. Затем статуя попала к немецкому торговцу произведениями искусства, который отреставрировал ее с целью перепродажи, а в 1977 г. скульптуру приобрел музей Гетти в Калифорнии за 5 млн. долларов. Таким образом, шедевр древнегреческого искусства был потерян для Греции⁷⁶.

Рыболовный промысел и траление также наносят непоправимый ущерб подводному культурному наследию. Например, каждый квадратный метр морского дна итальянских побережий Северной Адриатики был протрален, по крайней мере, три раза. По образному выражению Сары Дромгул, «влияние рыболовного промысла на кораблекрушения похоже на воздействие сельского хозяйства на земельные участки с той разницей, что нет никакого

⁷⁴ Hobotnica 2010. Najviše kazni platili Talijani//Slobodna Dalmacija, 16.08.10. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.slobodnadalmacija.hr/C5%A0ibenik/tabid/74/articleType/ArticleView/articleId/112702/Default.aspx>. – Дата обращения: 21.04.2014.

⁷⁵ См.: Краткая хроника подводной археологии XX века. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.biz/chapter.php/1022256/113/Okorokov_-_Sokrovischa_na_dne.html. – Дата обращения: 21.04.2014.

⁷⁶ See: Prott, Lyndel, P. J. O'Keefe. International legal protection of the underwater cultural heritage // *Revue belge de droit international*. 1978-1979. – Issue № 1. – P. 86.

правового регулирования для первого»⁷⁷.

Влияние окружающей среды также является еще одним фактором, вызывающим повреждение, разрушение или гибель объектов. ПКН подвергается опасности в результате землетрясений, штормов, колебаний температуры воды и воздуха, изменяющихся течений, эрозии побережья, изменений климата. Все более частые изменения в направлении и силе ветра ведут к изменению морских течений и условий возникновения донных осадков. Последние сохраняли людские поселения под водой в течение тысячелетий, теперь же они разрушаются, в результате объекты наследия обнажаются, окисляются, размываются и перемещаются волнами и течениями⁷⁸.

Кроме того, в последнее столетие усилилось воздействие человечества на окружающую среду, что негативным образом сказывается и на состоянии объектов культурного наследия, в том числе подводного. Этот процесс связан с неконтролируемым развитием цивилизации, что привело к перенаселению и проблемам в экологии.

Негативное влияние человека на окружающую среду отмечает В.М. Дикусар: «Все более частыми становятся явления антропогенного характера, такие как землетрясения, ураганы, подобные тем, что имели место в течение последних лет в США, цунами, такие как в Юго-Восточной Азии, унесшие сотни тысяч человеческих жизней, землетрясение в Индонезии, вулканические извержения, наводнения и засухи»⁷⁹. Все это самым негативным образом сказывается на сохранности объектов культурного наследия, расположенного не только на суше, но и под водой.

Работы по созданию гаваней, строительству дамб и других инфраструктурных сооружений могут менять направление подводных течений и приводить к эрозии морского дна. При этом объекты ПКН, которые

⁷⁷ Dromgoole, S. Revisiting the relationship between marine scientific research and the underwater cultural heritage // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. – 2010. – № 25 (1). – P. 43.

⁷⁸ Boel, Niels. *Op. cit.* P. 7.

⁷⁹ Дикусар, В.М. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 3.

ранее находились под слоем грунта, обнажаются, что приводит к их постепенному разрушению. Многие авторы отмечают опасность для объектов ПКН освоения морских пространств, связанных с реализацией крупномасштабных проектов в экономической сфере⁸⁰.

К негативным факторам можно отнести аварийно-преднамеренное удаление⁸¹ обломков объекта ПКН в результате аварий, случайного повреждения якорем или повреждения объекта, вызванного плохой плавучестью судна или неумелым управлением последним, а также других аналогичных причин.

Также разрушающее воздействие на объекты ПКН оказывают природные физические, химические и биологические факторы. Как правило, объект, который лежит на дне моря без доступа солнечных лучей и покрыт несколькими слоями донных отложений, достигает стабильного анаэробного состояния. Это приводит к замедлению процессов его материального разрушения. Вот почему объекты, которые находились длительное время в соленой воде и были подняты со дна, подвергаются опасности стремительного разрушения, если до контакта с воздухом их не подвергнуть специальной обработке и консервации. Дополнительным фактором разрушения становится морская соль, которая начинает кристаллизоваться в процессе высыхания объекта. Поэтому, по мнению экспертов ЮНЕСКО, извлечение предметов без надлежащей обработки попросту становится актом вандализма⁸².

К серьезным негативным факторам относится и недостаточное финансирование охраны и спасения объектов ПКН. При средней стоимости спасения исторического корабля 30000 \$ в день, помимо затрат времени, средств и опыта, большинству государственных учреждений это не по

⁸⁰ См., например: Чудинов, А.И. Особенности международно-правовой и национальной охраны объектов подводной археологии при проведении общественных работ // Ежегодник морского права 2008. Юбилейное издание к 40-летию Ассоциации морского права. – М.: Линкор, – 2009. – С. 463 – 467.

⁸¹ Аварийно-преднамеренное удаление обломков объекта подводного культурного наследия проводится с целью ликвидации последствий аварии судна или иных транспортных средств, произошедшей в месте локализации данного объекта.

⁸² Информационный комплект «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // ЮНЕСКО. – 2006. – С. 2.

карману⁸³.

Существует также ряд серьезных проблем, связанных с недостаточной правовой базой. Подробно на их анализе мы остановимся в следующих главах данной работы.

До принятия Конвенции 2001 г. международно-правовые акты не обеспечивали надлежащего решения всего спектра вопросов охраны ПКН. Но и в настоящее время, когда Конвенция 2001 г. принята и ратифицирована рядом стран, остаются серьезные проблемы охраны объектов, обусловленные национальным законодательством.

Во-первых, в ряде государств охрана подводного культурного наследия национальным законодательством не предусмотрена.

Во-вторых, по данным ЮНЕСКО, в ряде стран законодательство предусматривает жесткие требования к охране подводного культурного наследия, которые могут затруднять не только доступ дайверов к объекту, но и пропуск археологов с целью его исследования и консервации⁸⁴.

В-третьих, имеются различия в содержании и диапазоне применения национальных законов в данной области. Ульрике Коштял отмечает, что «в то время как наследие, находящееся на суше, отличается усилением защиты, разграбление нашего подводного наследия растет с угрожающей скоростью, а национальное законодательство остается весьма неоднородным»⁸⁵.

В-четвертых, одной из серьезных проблем охраны объектов ПКН является правовой статус найденного имущества. Культурные ценности, обнаруженные в водах в пределах государственных границ, принадлежат иногда государству, а иногда частным лицам. Национальное законодательство большинства стран сохраняет права собственности на найденные объекты ПКН за нашедшим, и лишь несколько стран, например, Греция и Турция, предусматривают, что объекты, обнаруженные во внутренних водах,

⁸³ See: Bowman, Lisa J. Oceans apart over sunken ships: is the underwater cultural Heritage Convention really wrecking admiralty law? // *Osgoode Hall Law Journal*. – Spring 2004. – Vol. 42. – P. 38.

⁸⁴ См.: ст. 7 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

⁸⁵ Koschtial, Ulrike. Beneath the water, Heritage in search of international protection // *The UNESCO Courier*. – 2009. – № 1. – P. 14.

принадлежат государству. При этом законодательство этих стран предусматривает существенные награды за находки.

В-пятых, существуют серьезные разногласия и разночтения в законодательных актах федеративных государств и их членов. Эту проблему на примере США поднимает в своих трудах Сара Дромгул⁸⁶.

В-шестых, имеет место терминологическая несогласованность между национальным законодательством и международно-правовыми актами по охране подводного культурного наследия.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что существует множество факторов, в том числе правового характера, представляющих угрозу для объектов ПКН.

Типовой Формуляр ЮНЕСКО для реестра подводного культурного наследия 2013 г. подразделяет угрозы для ПКН на:

- опасную деятельность, наносящую ущерб объекту;
- природные факторы, наносящие ущерб объекту;
- человеческую деятельность, которая может случайно оказать пагубное воздействие на объект.

Рассмотрим систематизацию, предложенную Формуляром.

Опасная деятельность, наносящая ущерб объекту: мародерство; извлечение груза; перемещение; намеренное разрушение; воздействие внешней среды; другая.

Природные факторы, наносящие ущерб объекту: эрозия; воздействие внешней среды; влияние окисления; сейсмическая активность; волны; другие.

Человеческая деятельность, которая может случайно оказать пагубное воздействие на объект: добыча минерального сырья; загрязнение; траление;

⁸⁶ See: Dromgoole, S., ed. *The Protection of the Underwater Cultural Heritage: National Perspectives in Light of the UNESCO Convention 2001*. – Leiden, Boston : Martinus Nijhoff Publishers. – 2006. – P. 313–350; Dromgoole, S. *Underwater Cultural Heritage and International Law*. Part of Cambridge Studies in International and Comparative Law // Cambridge University Press. – 2013. – 436 p.

рыболовство; углубление дна; строительные работы; изменение направления течений; сооружение дамб; другая⁸⁷.

Следует отметить, что данный перечень негативных факторов является не полным и содержит ряд неточностей.

Во-первых, в реестр «Опасная деятельность, наносящая ущерб объекту» включен фактор «воздействие внешней среды», который является, на самом деле, природным фактором (и совершенно справедливо затем перечисляется среди природных факторов в разделе «Природные факторы, наносящие ущерб объекту»). Что имели в данном случае в виду составители Формуляра не понятно, поскольку «внешняя среда» не может заниматься «опасной деятельностью».

Во-вторых, Формуляр содержит литературные слова и словосочетания, что недопустимо для юридических документов, а именно:

- 1) «человеческая деятельность» (синоним – «антропогенная»);
- 2) «пагубное воздействие» (синонимы – «отрицательное воздействие», «негативное воздействие»).

В-третьих, в разделе «Опасная деятельность, наносящая ущерб объекту» перечислены такие факторы, как «углубление дна», «сооружение дамб», которые относятся к строительным работам. По нашему мнению, данные факторы было бы логичнее указать в графе «Строительные работы».

Таким образом, Типовой Формуляр ЮНЕСКО для реестра подводного культурного наследия 2013 г. требует изменений и дополнений.

Анализ зарубежной и отечественной научной литературы показал, что в настоящее время отсутствует общепринятая классификация негативных факторов, представляющих угрозу для объектов ПКН. Это позволило нам предложить многофакторную классификацию, в том числе по правовым основаниям, которая представлена в Приложении Ж.

Выводы

⁸⁷ См.: Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – С. 31.

1. На сегодняшний день определение понятия «подводное культурное наследие» ст. 1 Конвенции 2001 г. имеет существенные недостатки и является наиболее критикуемой в зарубежных и отечественных научных кругах статьей данного договора:

1) ст. 1 относит к ПКН *все следы человеческого* существования. Исходя из смысла данной формулировки и возраста находок (100 лет и более) под объекты ПКН могут подпадать предметы, не являющиеся на самом деле культурным наследием;

2) формулировка ст. 1 включает в объекты ПКН только транспортные средства и их части, однако не учитывает другие научно-технические объекты, которые к транспортным средствам не относятся, но могут представлять собой культурную, историческую, археологическую или иную ценность;

3) определение не дает ответа на вопрос, какие объекты ПКН должны охраняться в первую очередь.

2. Из содержания существующего ныне легального определения ПКН не вытекает, что объекты культурного наследия и объекты природного наследия, которые находились на суше, но в последствии оказались в силу различных обстоятельств под водой, должны считаться объектами подводного культурного наследия. Тем не менее изменение местонахождения не снижает исторической, культурной и иной ценности данных объектов.

3. Сравнительное исследование понятий «палеонтологический объект» и «объект подводного культурного наследия» позволило обосновать вывод о том, что обнаруженные под водой палеонтологические объекты не могут считаться объектами ПКН в контексте ст. 1 Конвенции 2001 г. Несмотря на то, что данные объекты соответствуют временному критерию и критерию локализации ПКН (100 лет и более пребывания под водой), а также имеют археологическую и историческую значимость, они не обладают главным критерием ст. 1 Конвенции 2001 г., а именно: не являются *следами человеческого* существования, поскольку представляют собой *остатки* или

отпечатки животных и растений.

4. Сравнительный анализ понятий «культурное наследие», «природное наследие» и «подводное культурное наследие» позволяет сделать вывод о том, что подводное культурное наследие является обособленной частью Всемирного культурного и природного наследия человечества. Сходство понятий «Всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие» проявляется в общих определяющих критериях, таких как: значимость объектов (историческая и археологическая); происхождение, связанное с деятельностью человека, местами или следами его пребывания; аутентичность (подлинность).

Отличиями этих понятий являются степень охвата объектов и локализация, а также невозможность применения временного критерия к объектам Всемирного культурного и природного наследия. Кроме того, различная специфика институтов «Всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие» формирует разные подходы к охране, сохранению и управлению объектами.

5. Анализ зарубежной и отечественной научной литературы показал, что существующее многообразие объектов ПКН затрудняет их исследование и международно-правовую охрану. Это требует систематизации объектов, которая позволила бы не только лучше их исследовать и организовать учет, но и комплексно подойти к разработке правовых норм охраны. Однако в настоящее время ни в зарубежной, ни в отечественной научной литературе общепринятой классификации объектов ПКН не существует.

6. Анализ зарубежной и отечественной научной литературы показал, что в настоящее время отсутствует общепринятая классификация негативных факторов, представляющих угрозу для объектов ПКН. Сделан вывод о том, что наибольшую угрозу представляет антропогенный фактор, который может выражаться в недостаточно эффективной международно-правовой охране объектов.

Глава 2. Международно-правовая охрана объектов подводного культурного наследия

§ 2.1. Предпосылки и история разработки Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

Анализ истории разработки Конвенции выявил, что до 2001 г. нормы, направленные на охрану подводного культурного наследия еще не сложились. Правовой режим подводной археологии отсутствовал. Отсутствовала и специальная правовая регламентации деятельности, направленной на охрану ПКН. Не были разработаны международно-правовые акты по его охране и технологии, позволяющие находить и исследовать подводные артефакты. Одновременно недооценивалось научное, культурное, экономическое и социальное значение подводного культурного наследия. В то же время, технический прогресс, позволивший достигать больших глубин, а также постоянно растущий интерес кладоискателей, стали представлять для него серьезную угрозу.

Лоуэлл Баутиста выделяет три основных фактора, по которым международное сообщество обратило пристальное внимание на проблему охраны ПКН: «Первым из них явилось признание того факта, что достижения в области технологий сделали объекты ПКН более доступными. Вторым - явилось осознание того, что ПКН является более чем экономическим ресурсом, что более важно, бесценным культурным, историческим и археологическим ресурсом. Последним - явилось очевидное отсутствие защитного режима, регулирующего ПКН в соответствии с международным правом»⁸⁸. На последний фактор указывают и другие зарубежные авторы⁸⁹ - Этьен Клемент и Рассел Ламот.

⁸⁸ Bautista, Lowell. Op. cit. P. 5.

⁸⁹ See: Clément, Etienne. Current Developments at UNESCO Concerning the Protection of the Underwater Cultural Heritage. Presentation Made at the First and the Second National Maritime Museum Conferences on the Protection of Underwater Cultural Heritage // Marine Policy. – 1996. – Vol. 20. – Issue 4. – P. 309 – 323., See: LaMotte, K. Russell. Introductory Note to UNESCO: Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage // International Legal Materials. – 2002. – Vol. 41. – № 1. – P. 37 – 39.

В сложившихся условиях международное сообщество пришло к осознанию того, что усилиями отдельных государств проблемы охраны подводного культурного наследия не решить и более эффективного механизма, чем международное право, не найти. Только путем заключения всеобъемлющего и универсального международно-правового акта, а также создания эффективного механизма международного контроля за обеспечением его выполнения, можно добиться положительных результатов.

К 2001 г. были приняты следующие Конвенции ЮНЕСКО, которые регулировали международно-правовую охрану культурных ценностей, а также Всемирного культурного и природного наследия:

1. Гагская Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и принятый вместе с ней Исполнительный Регламент и Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

2. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г.

3. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г.

Как следует из названий Конвенций, они могли бы регулировать охрану объектов ПКН, однако в положениях Гагской Конвенции 1954 г. и во Втором ее Протоколе⁹⁰ о подводном культурном наследии не упоминается. Важной предпосылкой разработки Конвенции 2001 г. явилась Европейская культурная Конвенция 1954 г., ст. 5 которой устанавливает, что «каждая Договаривающаяся Сторона рассматривает передаваемые под ее контроль предметы, имеющие культурную ценность для Европы, в качестве неотъемлемой части общего культурного достояния Европы, принимает надлежащие меры для их защиты и обеспечивает разумный доступ к ним».

⁹⁰ Второй Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 26 марта 1999 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

Одной из важных предпосылок принятия Конвенции 2001 г. явилась разработка ЮНЕСКО Рекомендации, определяющей принципы международной регламентации археологических раскопок (Нью-Дели, 5 декабря 1956 г.) (далее – Рекомендация). В п. 1 данного документа отмечается, что «понятие «археологические раскопки» относится ко всем поискам археологических останков, независимо от того, проводятся ли эти поиски путем земляных работ, путем систематического обследования поверхности, или же путем обследования дна или подпочвенных слоев внутренних или территориальных вод того или иного государства – члена»⁹¹.

В данном документе впервые были регламентированы работы, связанные с археологическими объектами, которые находятся под водой. Кроме того, Рекомендация стала первым международно-правовым актом, закрепляющим принцип сохранения культурного наследия *in situ*. В ней предусматривалось, что «памятники, сохранение которых *in situ* представляется необходимым, могут перемещаться лишь с предварительного разрешения соответствующих властей»⁹². В соответствии с п. 9 Рекомендации «Государства-члены должны отдавать должный приоритет мерам, необходимым для сохранения в местах нахождения (*in situ*) культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных и частных работ, с тем, чтобы сохранить исторические связи и обстановку».

Принятые в 1958 г. на Первой Конференции ООН по морскому праву Конвенции (О территориальном море и прилегающей зоне⁹³, Об открытом море⁹⁴, О континентальном шельфе⁹⁵, О рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря⁹⁶) также не содержали положений по

⁹¹ Рекомендация, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок, принятая на 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. (Нью-Дели, 05.12.1956 г.).

⁹² Там же, п. 8.

⁹³ Конвенция ООН о территориальном море и прилегающей зоне (Женева, 29 апреля 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 43. – Ст. 467.

⁹⁴ Конвенция ООН об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 25. – Ст. 1525.

⁹⁵ Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 31 октября 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 28. – Ст. 1136.

⁹⁶ Конвенция ООН о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (Женева, 29 апреля 1958

регламентации деятельности, направленной на подводное культурное наследие.

Большую проблему в международно-правовую охрану объектов ПКН внесли спорные и нечетко прописанные положения ст. 2 пп. 1 и 4 Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., дающие право прибрежному государству на ресурсы континентального шельфа: «Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях разведки и разработки его естественных богатств <...> естественные богатства включают минеральные и прочие неживые ресурсы поверхности и недр морского дна»⁹⁷.

Вышеизложенные положения давали возможность прибрежным странам трактовать закон в свою пользу применительно не только к природным ресурсам континентального шельфа, но и к подводным культурным ресурсам. Привязка подводных культурных ценностей к положениям этого международно-правового акта вызывала серьезные нарекания у представителей многих государств, культурные ценности которых в силу разных обстоятельств (войн, кораблекрушений) оказались на континентальном шельфе других стран.

Важной предпосылкой разработки Конвенции 2001 г. явилась Европейская Конвенция об охране археологического наследия 1969 г., которая рассматривала археологические объекты, расположенные «под водой», в качестве охраняемых (ст. 2). Приоритетными предусматривались меры по организации заповедников (ст. 3) и сохранению археологического наследия *in situ* (ст. 4).

Следующим шагом законодателей явилась работа Комиссии Совета Европы по культуре и образованию, которая предприняла многолетнее исследование проблемы защиты подводного культурного наследия.

Необходимо отметить, что рассмотренные выше законодательные акты

г.) // Сборник международных соглашений и законодательных актов СССР по вопросам мореплавания. – М., 1971.

⁹⁷ Ст. 2 Конвенции о континентальном шельфе (Женева, 31 октября 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 28. – Ст. 1136.

не употребляли термин «подводное культурное наследие», не содержали формулировку понятия «объекты подводного культурного наследия» и не учитывали специфику этих объектов и многочисленные проблемы, связанные с их нахождением в водной среде. Также данные законодательные акты не определяли права и обязанности государств по охране объектов ПКН.

Также не упоминается о специальных мерах по охране подводных археологических объектов и в Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г.

В принятой в 1972 г. Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия также ничего не упоминается о подводных артефактах, однако из смысла определения термина «культурное наследие» (ст. 1 Конвенции 1972 г.) можно сделать вывод о том, что объекты Всемирного культурного наследия могут находиться и под водой.

Новая кодификация морского права (1973-1982 гг.) также не ликвидировала существующих изъянов в регламентации подводной археологии.

Впервые тематика «подводное культурное наследие» была обозначена в 1978 г. на парламентской Ассамблее Совета Европы в Рекомендации 848⁹⁸ по подводному культурному наследию. Для исключения менее важных артефактов устанавливалось минимальное время пребывания объектов ПКН под водой в 100 лет. Этот принцип подкреплялся в данной Рекомендации обязанностью сторон принимать все возможные меры по консервации извлеченных культурных ценностей и полному их описанию.

В Параграфе 1 Проекта Европейской Конвенции о защите подводного культурного наследия (1978 г.) впервые была сделана попытка сформулировать определение термина «подводное культурное наследие» с использованием географического и временного критериев. Также был

⁹⁸ See: Recommendation 848 (1978) on the underwater cultural heritage in Council of Europe. Texts adopted by the Assembly, sessions 30-32 (1978-81).

сформулирован термин «подводная культурная собственность»⁹⁹.

Эти нововведения явились важным шагом в развитии терминологического аппарата будущей Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

Еще одной предпосылкой разработки Конвенции 2001 г. явилась Рекомендация ЮНЕСКО «Об охране движимых культурных ценностей», принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО 28 ноября 1978 г. Данная Рекомендация под «движимыми культурными ценностями» подразумевала все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения. К категориям предметов были отнесены находки в результате не только наземных, но и подводных археологических исследований и раскопок. Государствам рекомендовалось принимать все надлежащие меры по эффективной охране движимых культурных ценностей при извлечении, перевозке и т.д., а также обеспечивать покрытие связанных с этим рисков¹⁰⁰.

Важнейшей предпосылкой разработки Конвенции 2001 г. стала Конвенция ООН по морскому праву, которая была принята в 1982 г., но вступила в силу только в 1994 г. UNCLOS была подготовлена в целях установления общих положений морского права на международном уровне и касалась, в первую очередь, торговли, коммерческой эксплуатации природных ресурсов морского дна, прав на рыбную ловлю, охраны окружающей среды.

В связи с тем, что вопросы охраны ПКН попали в поле зрения составителей на поздней стадии принятия UNCLOS, она содержит только два

⁹⁹ «1. Для целей данной Конвенции объекты и любые другие следы человеческого существования, полностью или частично погруженные в моря, озера, реки, каналы, искусственные резервуары или другие объекты из воды, расположенные в зонах прилива или других периодически затопляемых областях, или омываемые прибрежными водами, должны считаться частью подводного культурного наследия и являются упомянутой далее подводной культурной собственностью. 2. Конвенция берет под защиту подводную культурную собственность, возраст пребывания под водой которой составляет более 100 лет. Однако любое заинтересованное государство может обеспечивать охрану собственности, время пребывания которой под водой составляет менее 100 лет».

¹⁰⁰ См.: Рекомендация ЮНЕСКО «Об охране движимых культурных ценностей», принятая на 20-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. (Париж, 28.11.1978 г.).

положения, затрагивающие охрану подводного культурного наследия: ст.ст. 149 и 303.

В ст. 149 UNCLOS предусматривается, что «все археологические и исторические объекты, найденные в Районе, сохраняются или используются на благо всего человечества, причем особое внимание уделяется преференциальным правам государства или страны происхождения или государства культурного происхождения, или государства исторического и археологического происхождения».

Таким образом, ст. 149 не определяет режим охраны археологических и исторических подводных объектов, найденных в Районе, и не указывает на орган, который будет осуществлять ее положения. Норма ст. 149 отдает предпочтение только для тех видов археологических и исторических объектов, которые способствуют «благоу всегo человечества». Государства, которые имеют связь с объектами (государства культурного, исторического или археологического происхождения) наделены преимущественными правами. Однако ст. 149 не определяет содержание этих прав, и каким образом они должны быть приведены в соответствие с концепцией «во благо всегo человечества».

Необходимо также отметить, что в UNCLOS ничего не говорится и о режиме, касающемся археологических и исторических объектов, найденных на континентальном шельфе или в ИЭЗ. Вместе с тем, как указано в п. 1 ст. 77 UNCLOS, права прибрежного государства на континентальный шельф ограничиваются разведкой и разработкой соответствующих «природных ресурсов» и не затрагивают артефакты. Таким образом, «... экономическая зона устанавливается лишь для обеспечения тех интересов прибрежных государств, которые связаны с использованием естественных ресурсов»¹⁰¹.

Этот правовой вакуум в значительной степени угрожал охране объектов ПКН. Пользуясь принципом свободы на море, любое лицо на борту любого судна могло исследовать континентальный шельф, прилегающий к любому

¹⁰¹ Колодкин, А.Л. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: некоторые актуальные аспекты // Советский ежегодник морского права. – М.: Мортехинформреклама, 1985. – С. 5.

прибрежному государству, извлечь любые археологические и исторические объекты на поверхность, стать их владельцем на основе национального законодательства (в большинстве случаев, по законодательству государства флага), перевезти предметы в другие страны и продавать их на частном рынке¹⁰².

Другая статья UNCLOS, касающаяся подводного культурного наследия, - ст. 303 «Археологические и исторические объекты, найденные в море», предусматривает, что:

«1. Государства обязаны охранять археологические и исторические объекты, найденные в море, а также сотрудничать для этой цели.

2. В целях борьбы с торговлей такими объектами прибрежное государство может, при применении ст. 33, предположить, что их извлечение со дна моря в зоне, упомянутой в указанной статье, без его одобрения приведет к нарушению в пределах его территории или его территориального моря законов и правил, упомянутых в указанной статье.

3. Ничто в настоящей статье не затрагивает прав собственников, личность которых может быть установлена, правил спасания на море или других норм, регулирующих торговое мореплавание, или законов и практики, относящихся к культурному обмену.

4. Настоящая статья не наносит ущерба другим международным соглашениям и нормам международного права, касающимся охраны археологических и исторических объектов».

Вызывают ряд вопросов п. 1 и п. 2 ст. 303, а именно:

1) из п. 1 не понятно, как и каким образом государства обязаны охранять археологические и исторические объекты, и что под такими объектами подразумевается;

2) согласно п. 2. права прибрежного государства ограничиваются только возможностью делать «предположение», что извлечение без его одобрения таких объектов со дна моря в зоне, упомянутой в ст. 33 UNCLOS, приведет к

¹⁰² See: Scovazzi, Tullio. The 2001 UNESCO Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage // The British Institute of International and Comparative Law, 5-Sep-2006. – P. 9.

нарушению правил ст. 33.

Необходимо отметить, что положения ст.ст. 149 и 303 стали объектом резкой критики как со стороны археологов, так и авторитетных специалистов в области международного права, и продолжают критиковаться до сих пор. Так, по мнению Туллио Сковацци, ст. 149 UNCLOS довольно расплывчата в своем содержании и лишена деталей, которые могли бы обеспечить ее практическое применение¹⁰³. Лоуэлл Баутиста считает, что ст.ст. 303 и 141 UNCLOS «лишь упоминают об объектах подводного культурного наследия в прилегающей зоне и в ИЭЗ и тем самым создают юридический вакуум о состоянии и охране объекта ПКН, найденного в ИЭЗ и на континентальном шельфе»¹⁰⁴. По его мнению, «охранный режим защиты UNCLOS оставляет желать лучшего, как по существу и содержанию, так и по эффективности»¹⁰⁵.

В соответствии с положениями UNCLOS лишь небольшая часть Мирового океана (территориальное море и внутренние воды) попадает под действие исключительно национальной юрисдикции. В большинстве морских зон власть того или иного государства является очень ограниченной. В открытом море лишь государство флага обладает юрисдикцией над судами и гражданами.

Таким образом, государства не могут запрещать судам других стран заниматься деятельностью на объектах, расположенных в открытом море, так как такого рода объекты не подпадают под их юрисдикцию. И лишь государство, гражданином которого является тот или иной «охотник за сокровищами», может запретить ему спускаться под воду к остаткам кораблекрушения, расположенным в открытом море, независимо от того, насколько ценным в культурном отношении является данный объект.

UNCLOS так и не решила проблему: поднимать найденный корабль или оставить его на месте крушения. По мнению Оле Вармер, конфликт между правом исторического сохранения и морским правом о поднятии затонувших

¹⁰³ See: Scovazzi, Tullio. The 2001 UNESCO Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage // The British Institute of International and Comparative Law, 5-Sep-2006. – P. 7.

¹⁰⁴ Bautista, Lowell. Op. cit. P. 16.

¹⁰⁵ Там же.

кораблей продолжает разделять людей, которые имеют сходные интересы в охране подводного культурного наследия. В центре данного конфликта – различия в предпочтении между сохранением исторических затонувших кораблей на местах, где они были обнаружены, и верой в то, что затонувшие корабли являются «морской жемчужиной» и должны быть подняты для охраны¹⁰⁶.

Джеймс Нафziger также выступил с критикой Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в которой подчеркнул, что поскольку UNCLOS не обеспечивает язык и правила, легко применимые к историческим крушениям, требуется разработка подлинно общего, универсального режима, регулирующего подводное культурное наследие¹⁰⁷.

Таким образом, по общему мнению вышеназванных авторов, которое мы разделяем, UNCLOS так и не решила проблем охраны объектов ПКН: ст.ст. 149 и 303 не ясны и противоречивы, не дают определения, что представляют собой подводные «археологические и исторические объекты», не предусматривают и не обеспечивают требований к охране подводного культурного наследия.

Следующим этапом в подготовке Конвенции 2001 г. стал Проект Европейской Конвенции о защите подводного культурного наследия 1985 г., который оказал определенное влияние на разработку принципа сохранения подводного культурного наследия *in situ*.

Европейская Конвенция об охране археологического наследия, пересмотренная 16 января 1992 г., предусматривала в п. ii ст. 2 создание археологических заповедников даже там, «... где нет видимых остатков на земле или под водой с целью сохранения материальных свидетельств для их изучения последующими поколениями». Также данная Конвенция предусматривала «... обязательное информирование компетентных органов лицами, случайно обнаружившими объекты археологического наследия, и

¹⁰⁶ Varmer, Ole. The Case against the “Salvage” of the Cultural Heritage // Journal of Maritime Law and Commerce. – 1999. – Vol. 30. – № 2. – P. 279.

¹⁰⁷ Nafziger, James A.R. Historic Salvage Law Revisited // Ocean Development and International Law. – 2000. – Vol. 31. – Issue 1–2. – P. 81.

представление их для экспертизы» (п. iii ст. 2). Эти положения явились важным шагом в разработке будущих норм Конвенции 2001 г.

Кроме того, Европейская Конвенция об охране археологического наследия 1992 г. продолжила развитие следующих принципов его охраны:

- принципа консервации и поддержания состояния археологического наследия предпочтительно по месту его нахождения;
- принципа комплексного сохранения археологического наследия (ст. 5);
- обязанность сторон организовывать работы по предотвращению незаконного оборота объектов археологического наследия (ст. 10);
- принципа взаимной технической и научной помощи (ст. 12).

В 1993 г. Исполнительный Совет ЮНЕСКО поручил Генеральному директору изучить вопрос о целесообразности разработки международно-правового акта по защите ПКН. Первый проект был подготовлен группой юристов Ассоциации Международного Права (ILA), которые проявили серьезную обеспокоенность возрастающим разграблением подводного наследия.

В 1994 г. в Буэнос-Айресе пленарное заседание ИЛА приняло Проект соглашения по охране подводного культурного наследия¹⁰⁸, который был передан ЮНЕСКО, как органу, ответственному за данный вопрос. Доклад, который был представлен Секретариатом ЮНЕСКО в 1995 г., отметил растущую угрозу со стороны научно-технического прогресса в отношении объектов ПКН, указал на недостатки существующего правового режима их охраны, а также рекомендовал разработку нового международного нормативного документа.

22-24 мая 1996 г. в Штаб-квартире ЮНЕСКО состоялось совещание экспертов, на котором были рассмотрены вопросы, связанные с разработкой нового нормативного акта об охране подводного культурного наследия. В нем приняли участие 13 экспертов из ЮНЕСКО, ICOMOS, Отдела по вопросам

¹⁰⁸ See: Draft Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage August 1994, Buenos Aires // ILA, Report of the Sixty-sixth Conference Held at Buenos Aires, Argentina 14 to 20 August 1994. – 1994. – 15 et seq.

океана и морскому праву ООН (DOALOS) и Международной морской организации (ИМО). Надо отметить, что на этом Совещании делегатов из РФ не было.

Председатель ICOMOS Грэм Хендерсон подчеркнул, что «подводное культурное наследие является невозобновляемым ресурсом, который используется и повреждается. По мере развития технологий доступ к этому ресурсу расширяется беспрецедентными темпами, а политика государств отстает от этого процесса. В результате же раскопок, преследующих чисто коммерческие цели, в результате охоты за сокровищами, разграбления и других неправильных действий теряется огромный объем информации»¹⁰⁹.

На этом же Совещании был поставлен вопрос о формулировке термина «подводное культурное наследие». Эксперты пришли к выводу, что определение должно охватывать не только предметы, представляющие археологический интерес, но и ландшафты, а также объекты, имеющие для традиционных сообществ мифологическое значение. Поскольку до начала исследований невозможно узнать, нуждается ли объект в охране, необходимо располагать четким определением, позволяющим точно установить правовые аспекты.

Также было решено составить перечень объектов, установить минимальный временной предел пребывания объекта под водой в 100 лет, который широко используется в законодательных системах для удобства применения правовых норм¹¹⁰. Однако эксперт из Польши выступил против такой позиции, напомнив делегатам, что «в Центральной Европе имеется общая тенденция охранять объекты, датируемые ранее времени окончания Второй мировой войны. Военные корабли периода (по крайней мере) до 1945 г. содержат историческую информацию, которую невозможно получить из

¹⁰⁹ О мерах, принятых с целью изучения целесообразности разработки международного акта об охране подводного культурного наследия : доклад Генерального директора // Совещание экспертов ЮНЕСКО 22–24 мая 1996 г., Париж // ЮНЕСКО. – 1997. Приложение I – С. 2.

¹¹⁰ Там же, с. 3.

других источников. Поэтому их надо охранять и защищать от грабежа и неконтролируемых спасательных операций»¹¹¹.

Особенно острую полемику вызвал вопрос о статусе военных кораблей. Как известно, «правовое положение военного корабля определяется его иммунитетом от юрисдикции иностранного государства»¹¹². Большинство делегатов высказалось против включения норм о военных кораблях в будущий договор, поскольку военные корабли, как правило, исключаются из положений международных Конвенций. Дискуссия развернулась по поводу критериев, которые могли бы лечь в основу определения понятия «военный корабль»: должно ли оно охватывать остатки крушений, которые потерпели суда викингов или суда бронзового века, торговые суда недавних войн, которые использовались в военных целях. Было решено не разрабатывать определение, а положиться на нормы Женевских Конвенций 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., регулирующих права и обязанности военных кораблей в открытом море и иностранных территориальных и внутренних водах.

Совещание также приняло решение, что «суверенитет сохраняется до той поры, пока отказ от него не выражен конкретным образом. Некоторые государства последовательны в признании суверенных претензий на военные корабли, пока не будет заявлен конкретный отказ от них»¹¹³. В то же время, один из экспертов отметил, что поскольку до Гроция (1583-1645 гг.) концепции иммунитета суверена не существовало, то претензии на иммунитет суверена в отношении судов, затонувших до этого времени, недопустимы¹¹⁴.

Следующим шагом законодателей на пути к принятию Конвенции 2001 г. стало провозглашение Международной Хартии о защите и управлению

¹¹¹ Там же, Приложение II, с. 6.

¹¹² Каламкарян, Р.А. Международное право. Базовый курс. – М.: Юрайт, 2014. – С. 504.

¹¹³ О мерах, принятых с целью изучения целесообразности разработки международного акта об охране подводного культурного наследия : доклад Генерального директора // Совещание экспертов ЮНЕСКО 22–24 мая 1996 г., Париж // ЮНЕСКО. – 1997. Приложение I, с. 5.

¹¹⁴ Там же.

подводным культурным наследием¹¹⁵ на Генеральной Ассамблее ICOMOS в 1996 г. В ст. 1 Хартии в качестве приоритетного провозглашался принцип сохранения объектов ПКН *in situ*, а ст. 10 определяла особенности управления объектами и поддержания их состояния. Хартия впервые предусматривала информирование общественности, обеспечение ее доступа к подводному наследию *in situ*, а также меры по защите объектов и их мониторинг.

В 1997 г. на 29 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО ряд участников Совещания выразил мнение, что морское право разрабатывалось специалистами, которые не обладали конкретными знаниями в области археологии. UNCLOS была расценена как Конвенция, недостаточным образом трактующая вопросы подводного культурного наследия. В UNCLOS имеются пробелы, поскольку она не содержит положения, относящегося к охране объектов ПКН в районе между внешней границей прилегающей зоны и началом глубоководного участка морского дна.

В связи с этим было принято решение о целесообразности разработки международного нормативного акта, который будет включать охрану такого района и, по сути, всего подводного культурного наследия, где бы оно ни находилось, в том числе и на глубинных участках морского дна¹¹⁶.

Во исполнение решений 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Генеральный директор пригласил DOALOS и ИМО принять участие в организации совещания экспертов по охране ПКН. На совещании были также представлены ИЛА, ICOMOS и Всемирная конфедерация подводной деятельности (CMAS). С 1998 г. по 2001 г. эксперты провели несколько встреч по Проекту Конвенции об охране подводного культурного наследия в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже¹¹⁷, на которых присутствовали

¹¹⁵ International Charter on the Protection and Management of the Underwater Cultural Heritage (Sofia, October 1996) // ICOMOS. International Council on Monuments and Sites. – P. 1 – 5.

¹¹⁶ Подробнее - см.: О мерах, принятых с целью изучения целесообразности разработки международного акта об охране подводного культурного наследия : доклад Генерального директора // Совещание экспертов ЮНЕСКО 22–24 мая 1996 г., Париж // ЮНЕСКО. – 1997. – 31 с.

¹¹⁷ See: The History of the 2001 Convention on the Protection of the Underwater cultural heritage. (CLT/SIH/MCO/2010/PL/167) // UNESCO. – 2010. – P. 1.

юристы, деятели культуры, археологи, финансисты, политики и военные представители.

Следующим этапом в подготовке Конвенции 2001 г. явился тщательно разработанный Проект Европейской Конвенции об охране подводного культурного наследия (1999)¹¹⁸.

Здесь необходимо остановиться еще на одной юридической предпосылке разработки Конвенции 2001 г. В период подготовки ее текста, в 2000 г. во Флоренции Советом Европы была принята Европейская Конвенция о ландшафтах, в Преамбуле к которой была отмечена важная для общественных интересов роль ландшафтов в культурной, экологической, природоохранной и социальной областях. Обозначена их роль как важного экономического ресурса, который может способствовать созданию рабочих мест¹¹⁹.

Следует отметить, что ст. 2 Европейской Конвенции о ландшафтах устанавливает, что «Конвенция касается суши, внутренних вод и морей»¹²⁰. Также ст. 5 данной Конвенции признает ландшафты важнейшим компонентом условий жизни человека, «как выражение разнообразия общего культурного и природного наследия человека и как основу самобытности населения»¹²¹. Таким образом, данный договор способствовал разработке «ландшафтной политики», позволяющей принимать особые меры по охране ландшафтов, в том числе подводных.

В качестве основы разработки Конвенции 2001 г. был использован проект ПЛА. Окончательный текст, по словам Марины Сокаль, стал результатом длительных дебатов, осложнявшихся высокой текучестью делегатов, которые иногда были не в полной мере информированы о сути вопросов¹²².

¹¹⁸ See: Strati, A. Draft Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage: A Commentary prepared for UNESCO // UNESCO – Paris: 1999. (Doc.CLT-99/WS/8). – 92 p.

¹¹⁹ See: European Landscape convention and explanatory report (Florence, 20 October 2000) // European Treaty Series. – № 176.

¹²⁰ Там же, ст. 2.

¹²¹ Там же.

¹²² See: Sokal, Marina Papa. Op. cit. P. 21.

На последнем заседании по принятию Проекта Конвенции кроме юристов по международному праву присутствовало более 100 археологов, а также специалистов из других областей науки. Разгорелась ожесточенная дискуссия по двум основным вопросам будущей Конвенции, которые доминировали с самого начала обсуждений ее Проекта. Первым и самым сложным вопросом был вопрос юрисдикции, то есть управления подводным культурным наследием в различных морских зонах, которые установлены UNCLOS. Вторым вопросом стало обсуждение статуса затонувших военных кораблей. В ходе переговоров по этим двум проблемам возникли серьезные разногласия, которые делегаты не смогли решить в окончательном тексте Конвенции 2001.

Представители Великобритании возражали против установления Конвенцией обязательной защиты останков всех кораблекрушений, время пребывания которых под водой составляет 100 лет и более, предпочитая собственный подход к данному вопросу, предусмотренный национальным законодательством. Здесь необходимо отметить, что ст. 1 ч. 1 «Защита мест исторических аварий» Закона Великобритании «О защите затонувших кораблей» 1973 г. предусматривает защиту от несанкционированного вмешательства лежащего разрушенным на морском дне судна, имеющего историческую, археологическую или художественную ценность, и защиту любых, содержащихся в судне объектов, а также объектов, содержавшихся в судне ранее, которые могут лежать на морском дне в месте аварии или около места кораблекрушения. Согласно распоряжению область вокруг места кораблекрушения определяется как ограниченная¹²³.

Таким образом, в последний день заседания по обсуждению Проекта будущей Конвенции так и не был достигнут компромисс по этим двум вопросам. Несмотря на протесты экспертов из Великобритании, Норвегии, России, США, Франции, Швеции и ряда других стран, Проект Конвенции был проголосован в неотредактированном и непрочитанном экспертами

¹²³ See: art. 1, part 1 of Protection of Wrecks Act. 18th July 1973. UK // Office of Public Sector Information, London, 1973.

варианте и направлен на Генеральную конференцию ЮНЕСКО для утверждения¹²⁴.

По мнению Филиппа Кастро, «... значительное число археологов, вовлеченных в разработку Конвенции, составляли чиновники, а получившийся текст можно интерпретировать как репрессивный инструмент, провозглашающий сохранение [подводного культурного наследия] *in situ* со слепым и упрямым оптимизмом»¹²⁵. В результате в тексте Конвенции 2001 г. были приняты неоднозначные формулировки, которые любая из заинтересованных сторон могла трактовать в свою пользу.

В итоге 2 июля 2001 г. на пленарном заседании 31-й Генеральной конференции правительственные эксперты, так и не достигшие полного взаимопонимания по ряду вопросов, одобрили проект текста путем голосования 87 голосами «за», 4 «против» (Венесуэла, Норвегия, Россия и Турция). Воздержались 15 государств, среди которых были Бразилия, Великобритания, Греция, Нидерланды и Франция. США участвовали в переговорах без права голосования, поскольку в то время не являлись членом ЮНЕСКО. Всего на июнь 2014 г. Конвенцию 2001 г. подписало 48 государств, из них 44 государство ее ратифицировало¹²⁶.

Таким образом, исходя из историографического анализа международно-правовых актов, предшествовавших принятию Конвенции 2001 г., можно назвать следующие основные предпосылки ее создания:

1. Охрана культурного наследия, находящегося под водой, была организована хуже, чем забота о культурном наследии на суше.

2. В связи с тем, что подводная археология являлась зарождающейся научной дисциплиной, требовалась разработка необходимых в современных условиях этических норм и правил, предназначенных для специалистов по

¹²⁴ See: Stemm, Greg. UNESCO gets its feet wet // *Minerva: International review of ancient art and archaeology*. – 2002. – January.

¹²⁵ Castro, Filipe. Archaeologists, Treasure Hunters, and the UNESCO Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage: a Personal Viewpoint // *Odyssey Marine Exploration Papers*. – 2013. – № 13. – P. 8.

¹²⁶ Статус Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.UNESCO.org/eri/la/convention.asp?KO=13520&language=E&order=alpha>. – Дата обращения: 21.06.2014. Подробнее - см. Приложение Б данного диссертационного исследования.

подводной археологии.

3. Поскольку подводное культурное наследие стало доступным лишь с начала 1940-х гг., международно-правовые нормы, направленные на его охрану, сложились только на рубеже XX-XXI вв., и процесс их совершенствования продолжается до сих пор.

4. Имевшиеся к 2001 г. международные нормативные акты не обеспечивали надлежащего решения всего спектра вопросов, связанных с охраной объектов ПКН.

Отсутствие правовой охраны подводного культурного наследия заставило государства призвать к заключению международно-правового акта с целью регулирования вопросов сотрудничества между государствами и координации охраны ПКН во всех морских зонах. Принятие Конвенции 2001 г. явилось важным шагом в прогрессивном развитии международного права.

§ 2.2. Цели и особенности положений Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

Конвенция 2001 г. явилась первым специальным законом, предназначенным для защиты ПКН в международном праве и воплощающим общие принципы международного права: во-первых, государства должны охранять подводное культурное наследие в разных морских зонах; во-вторых, эта обязанность возлагается на них в интересах всего человечества; в-третьих, каждое государство обязано сотрудничать с другими государствами в выполнении этих обязанностей.

Конвенция 2001 г., разработанная почти спустя два десятилетия после появления UNCLOS, представляет нормы, которые во многом ликвидируют пробел в международном праве о культурном наследии. Это – четвертый международный документ, принятый под эгидой ООН в области сохранения культурного наследия, и первый международный юридический документ, который служит сохранению находящихся под водой культурных памятников. При этом он не касается проблем собственности памятников и

государственных морских границ. Его задача – бороться с грабителями подводных сокровищ и распространить на объекты ПКН меры защиты, которые применяются для памятников, расположенных на суше¹²⁷.

Конвенция 2001 г. преследует три основные цели:

1. Добиться всеобъемлющей охраны подводного культурного наследия независимо от того, где оно расположено.

2. Обеспечить соответствие охраны подводного культурного наследия такой же охране культурного наследия, расположенного на суше.

3. Дать археологам руководящие указаниями в отношении методов обращения с подводным культурным наследием.

Рассмотрим основные положения Конвенции 2001 г. Нормы данного международного договора носят особый характер, так как речь идет об археологических объектах, находящихся под водой. Данный международно-правовой акт состоит из двух частей. Первая часть включает статьи самой Конвенции (35 статей), которые:

- определяют режим охраны объектов подводного культурного наследия;
- что относится к объектам охраны;
- юрисдикционные вопросы, относящиеся к режиму охраны.

Вторая часть содержит приложение, состоящее из 14 глав, в которых сформулированы 36 Правил.

Ст. 1 Конвенции 2001 г. содержит определение «подводное культурное наследие» и термины UNCLOS, а также вводит новое понятие «государственные суда и летательные аппараты», которое «означает военные корабли и другие суда или летательные аппараты, которые принадлежали государству или эксплуатировались им и использовались в то время, когда они затонули, только в правительственных некоммерческих целях, и которые идентифицированы им в качестве таковых и отвечают определению подводного культурного наследия».

Также Конвенция 2001 г. в положениях статей и Правилах использует

¹²⁷

Koschtial, Ulrike. Op. cit. P. 14 – 15.

термины UNCLOS: «исходная линия», «внутренние воды», «территориальное море», «прилежащая зона», «исключительная экономическая зона (ИЭЗ)», «континентальный шельф», «Район» и «открытое море». Таким образом, имеет место терминологическая согласованность Конвенции 2001 г. и UNCLOS.

Ст. 2 устанавливает соотношение между Конвенцией 2001 г. и UNCLOS. Для разрешения любой деятельности, связанной с ПКН, или до начала осуществления такой деятельности, в качестве приоритетного варианта Конвенция 2001 г. рассматривает возможность сохранения подводного культурного наследия *in situ*, то есть там, где оно находится в настоящий момент на морском дне (п. 5 ст. 2).

Конвенция 2001 г. отмечает, что государства-участники сохраняют подводное культурное наследие на благо человечества и по отдельности или совместно принимают для этого необходимые меры. В то же время данный международный договор не регулирует решение спорных вопросов между заинтересованными государствами о праве собственности на соответствующие культурные ценности.

В то же время Конвенция 2001 г. запрещает коммерческую эксплуатацию объектов ПКН в целях торговли или спекуляции и его безвозвратного рассредоточения (ст. 2 п. 7).

Необходимо отметить, что в Конвенции достигнут важный компромисс между потребностями в области охраны наследия и потребностями, связанными с оперативной деятельностью, поскольку любая деятельность в отношении ПКН не попадает под действие правил спасения или правил, относящихся к кладам, за исключением случаев, когда такая деятельность разрешена компетентными властями, полностью соответствует Конвенции 2001 г. и обеспечивает максимальную сохранность культурного наследия в случае его извлечения. Также Конвенция 2001 г. разрешает принимать меры по спасению или осуществлять поисковую деятельность при условии выполнения требований ст. 4.

Ст. 5 регулирует деятельность, которая может случайно воздействовать на ПКН. Каждое государство-участник должно использовать «наилучшие имеющиеся в его распоряжении практически применимые средства для предотвращения или смягчения любых возможных неблагоприятных последствий подпадающей под его юрисдикцию деятельности, которая может случайно воздействовать на подводное культурное наследие».

Необходимо подчеркнуть, что Конвенция 2001 г. в зависимости от нынешнего местонахождения ПКН предусматривает, конкретные режимы сотрудничества между прибрежными государствами и государствами флага, и, в виде исключения, с другими заинтересованными государствами:

- во-первых, государства-участники имеют исключительное право регулировать деятельность в своих внутренних и архипелажных водах и территориальном море (ст. 7);

- во-вторых, государства-участники в своих прилежащих зонах могут регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие (ст. 8);

- в-третьих, для ИЭЗ, континентального шельфа и Района при осуществлении охранных мер устанавливается особый режим международного сотрудничества, предусматривающий процедуры уведомления, консультаций и координации (ст.ст. 9-11).

Таким образом, Конвенция 2001 г. дополняет защитный режим, предусмотренный UNCLOS для объектов ПКН, находящихся в прилежащей зоне, и «... что еще более важно - расширяет и совершенствует мантию защиты»¹²⁸. Как уже отмечалось, UNCLOS не содержит положений о защите объектов ПКН в ИЭЗ и на континентальном шельфе, и Конвенция 2001 г. положениями ст.ст. 9-11 пытается ликвидировать этот пробел.

Также Конвенция 2001 г. предусматривает организацию подготовки кадров в области подводной археологии, технологическое сотрудничество и обмен информацией, в том числе в области разработки методов консервации,

¹²⁸ Bautista, Lowell. Op. cit. P. 18.

повышения информированности общественности в отношении ценности и значимости ПКН и подготовку кадров в области подводной археологии (ст.ст. 19-21).

Также Конвенция 2001 г. предусматривает учреждение государствами-участниками компетентных ведомств в целях создания, поддержания и обновления реестра подводного культурного наследия, его эффективной охраны, консервации, показа публике и управления им, а также в исследовательских и образовательных целях¹²⁹.

Важной частью Конвенции 2001 г. являются «Правила, касающиеся деятельности, направленной на подводное культурное наследие».

Правила с 1 по 8 рассматривают как приоритетный вариант охраны подводного культурного наследия *in situ*.

Правила с 9 по 19 касаются проектной документации, финансирования, в том числе финансовой гарантии.

Правила с 22 по 25 предусматривают:

- осуществление деятельности, направленной на подводное культурное наследие и относящейся к ней проектной документации, под руководством квалифицированного специалиста по подводной археологии;

- порядок консервации и управления объектом в соответствии с действующими профессиональными нормами.

Правила с 26 по 34:

- регламентируют подробное документирование в отношении археологической документации, включая подробное описание объекта, полевые записи, планы, чертежи и т.д.;

- предусматривают разработку адекватной техники безопасности, соответствующей профессиональным требованиям;

- предусматривают разработку мер по охране морского дна и организмов во время проведения подводных работ;

¹²⁹ См.: ст. 22 Конвенции об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

- требуют ведения промежуточной отчетности, а также составления заключительного отчета в соответствии с графиком;

- регламентируют вопросы хранения проектных архивов.

Необходимо отметить, что Правила 26-34 являются одними из важнейших. Рассмотрим, как пример, Правило 33: «Проектные архивы, включая любое перемещенное подводное культурное наследие и экземпляр всей относящейся к этому документации, хранятся, насколько это возможно, в одном месте и в полном объеме в качестве коллекции таким образом, который обеспечивает их доступность для специалистов и общественности, а также сохранность архива». Таким образом, данное Правило обеспечивает механизм отслеживания артефактов, который позволяет найти рассеянные по различным музеям или частным коллекциям объекты ПКН для дальнейшего изучения.

Не менее важным является Правило 34: «Управление проектными архивами осуществляется в соответствии с международными профессиональными нормами и под руководством компетентных ведомств». Правило 34 дает возможность ответственным организациям и правительствам разработать практические стандарты, развитие которых может быть использовано для практических целей, в том числе для снятия некоторых противоречий Конвенции 2001 г.

Еще одним важным аспектом Конвенции 2001 г., являются принципы международно-правовой охраны объектов ПКН. В качестве приоритетного выступает принцип сохранения наследия *in situ*. С данным принципом тесно связан и другой принцип Конвенции 2001 г. - соблюдение должного уважения к человеческим останкам, находящимся под водой. Провозглашение данного принципа связано с тем, что, в отличие от объектов культурного наследия, расположенных на суше, объекты ПКН во многих случаях являются могилами моряков и пассажиров затонувших судов.

Конвенцией 2001 г. предусмотрен принцип поощрения ответственного и безвредного доступа к объектам ПКН для наблюдения или документирования

in situ в целях изучения и информирования общественности о данном наследии.

Также Конвенция 2001 г. провозглашает принцип, запрещающий коммерческую эксплуатацию объектов ПКН, что направлено, в первую очередь, на предупреждение мародерства, торговли и/или спекуляции ценными подводными артефактами, а также их безвозвратного рассредоточения.

Важнейшим является принцип сотрудничества государств-участников в сохранении подводного наследия на благо человечества и принятия по отдельности или совместно для этого необходимых мер. В зависимости от местонахождения объекта ПКН Конвенцией 2001 г. предусматривается конкретный режим сотрудничества между прибрежными государствами и государствами флага, который позволяет координировать действия по спасению и изучению вновь найденного объекта ПКН.

Несмотря на то, что Конвенция 2001 г. устанавливает нормы охраны, которые являются общими для всех государств-участников, она в то же время дает возможность каждому из государств-участников устанавливать еще более жесткие нормы охраны подводного культурного наследия. По нашему мнению, данный принцип позволяет развивать национальное законодательство в сфере охраны объектов и управления ими в соответствии с национальными потребностями, объемом и характером подводного культурного наследия, которым обладает каждое конкретное государство.

Никакой акт или действие, осуществляемые на основе Конвенции 2001 г., не дают оснований для правопритязания, оспаривания, отстаивания каких-либо претензий в отношении национального суверенитета или юрисдикции. Данный международный договор лишь обеспечивает должное уважение к останкам цивилизаций, находящимся в морских водах.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие особенности Конвенции 2001 г. как международного договора:

1) Конвенция 2001 г. устанавливает жесткие нормы охраны, которые являются общими для всех государств-участников;

2) она дает возможность каждому из государств-участников устанавливать еще более жесткие нормы охраны ПКН;

3) Конвенция 2001 г. не создает оснований для правопритязания или оспаривания национального суверенитета или юрисдикции, она лишь обеспечивает должное уважение к останкам цивилизаций, находящимся в морских водах;

4) принципы Конвенции 2001 г. сопоставимы с принципами, предусмотренными в других международно-правовых актах и Конвенциях ООН и ЮНЕСКО по охране культурного наследия, находящегося на суше.

§ 2.3. Проблемы реализации Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

Необходимо отметить, что ЮНЕСКО ведет работу в реализации положений Конвенции 2001 г. в трех основных направлениях:

1. Развитие возможностей подводной археологии.
2. Информирование общественности о подводном культурном наследии.
3. Усовершенствование юридической и практической защиты ПКН.

Несмотря на то, что Конвенция 2001 г. вступила в силу в 2009 г. после двадцатой ратификации, прошедший пятилетний период показал наличие серьезных проблем в ее реализации.

Если возможности подводной археологии и международное сотрудничество в данной области успешно развиваются, то в таком направлении реализации положений Конвенции 2001 г., как усовершенствование юридической и практической защиты ПКН, имеется ряд серьезных проблем.

Среди них - недостаточная разработка национального законодательства даже в тех государствах, которые подписали Конвенцию 2001 г. Примером может служить Королевство Камбоджа, которое в 2007 г. стало

шестнадцатым государством, ратифицировавшим Конвенцию 2001 г. Охрана культурного наследия в этой стране является предметом рассмотрения Управления министров и реализуется в рамках Министерства культуры и изящных искусств. Однако Камбоджа до сих пор не имеет программ по подводному культурному наследию ни на местном, ни на государственном, ни на университетском уровнях, и не использует подводных археологов в управлении объектами ПКН в каком-либо качестве¹³⁰.

Также к проблемам реализации охраны объектов ПКН относится неприсоединение к Конвенции 2001 г. большинства государств мира. Число государств-участников по-прежнему остается небольшим¹³¹. Причем, среди них нет крупных морских держав. Пока государства не будут ратифицировать Конвенцию 2001 г., разграбление подводного культурного наследия будет продолжаться.

Проблемы реализации положений Конвенции 2001 г. во многом связаны и с громоздким режимом охраны объектов ПКН, предусмотренным ЮНЕСКО в Оперативных руководящих принципах¹³². Цель Оперативных руководящих принципов - «... содействие осуществлению Конвенции путем формулирования практических указаний»¹³³. Однако формулировки практических указаний в данном документе ЮНЕСКО оставляют желать лучшего. Рассмотрим это на примерах.

Во-первых, формулировка пункта d.): «Конвенция содержит *минимальное число требований*»¹³⁴ настораживает в отношении судьбы подводного культурного наследия с такой охраной.

Во-вторых, много нареканий у зарубежных авторов, в частности у Дэвида Бедермана, вызывает «повсеместная»¹³⁵ формулировка Конвенции

¹³⁰ See: Staniforth, Mark, James Hunter, Emily Jateff. International Approaches to Underwater Cultural Heritage // Maritime Law: Issues, Challenges and Implications. Series: Laws and Legislation. – Nova Publishers. – 2011. – P. 2 – 3.

¹³¹ На июнь 2014 года к конвенции присоединились 48 государств.

¹³² Подробнее - см.: Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – 33 с.

¹³³ Там же, с. 8.

¹³⁴ Там же, с. 4.

¹³⁵ See: Bederman, David J. Op. cit. P. 144.

2001 г. - «поддающаяся проверке связь». «Заявление о заинтересованности» Оперативных руководящих принципов предлагает подтвердить «поддающуюся проверке связь» между историей или культурой государства и соответствующим наследием результатами научных экспертиз, исторической или иной адекватной документацией¹³⁶. Однако в самой форме «Заявления о заинтересованности» не указано, какие именно экспертизы требуется провести, и какая историческая документация достаточна для подтверждения «поддающейся проверке связи». В качестве документов, которые могут подтвердить «поддающуюся проверке связь», мы предлагаем указывать, например, выписки из национального реестра кораблекрушений (если таковой имеется у государства), выписки из государственного судового реестра, архивные документы, включая архитектурные, градостроительные, садово-парковые проекты зданий и сооружений (если вопрос касается затопленных ландшафтов, поселений или архитектурных объектов), а также отчеты искусствоведческих, физико-химических, историко-культурных (археологических) экспертиз.

Очевидно, что если государство-участник, обнаружившее объект ПКН, в отчете дает мало информации о нем, однако позиционирует себя в качестве координирующего государства, скорее всего, у этого государства мало доказательств наличия у него «поддающейся проверке связи» с найденным объектом.

Необходимо подчеркнуть, что Типовой формуляр ЮНЕСКО для реестра подводного культурного наследия¹³⁷ разработан таким образом, что отчет об обнаруженном объекте ПКН, составленный по Формуляру, получается неполный, неконкретный и неточный в ряде положений. В этом смысле предложенный Оперативными руководящими принципами реестр является

¹³⁶ См.: Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – С. 24.

¹³⁷ Там же, с. 28-33.

бесполезным в выявлении точных деталей о «предполагаемом культурном происхождении» объекта¹³⁸.

Мы считаем, что подробный отчет об объекте ПКН должен являться необходимым элементом доказательства «поддающейся проверке связи», однако на основании предлагаемого Оперативными руководящими принципами реестра такую связь подтвердить сложно.

В-третьих, Оперативные руководящие принципы оставляют неопределенно долгим процесс между назначением ЮНЕСКО «координирующего государства» и реализацией полномочий последнего по принятию решения. Эта проблема особенно остро стоит для подводного культурного наследия, расположенного вне ИЭЗ или континентального шельфа.

Особую озабоченность вызывает пояснение, которое дают Оперативные руководящие принципы в Главе III «Оперативные методы охраны» раздела E «Сохранение *in situ* и раскопки» к п. 5 ст. 2 Конвенции 2001 г. и Правилу 1 Конвенции 2001 г.:

«kk.) Сохранение подводного культурного наследия *in situ* рассматривается в качестве первого варианта до выдачи разрешения на проведение направленной на него деятельности или осуществления такой деятельности. Разрешения на деятельность должны выдаваться таким образом, который соответствует задачам охраны, а также в целях внесения значительного вклада в охрану такого наследия, расширения знаний о нем и повышения его значимости.

ii.) *До принятия решения относительно мер или деятельности по сохранению должны быть проведена оценка:*

- a.) значимости соответствующего объекта;
- b.) значения ожидаемых результатов вмешательства;
- c.) имеющихся средств;
- d.) целостности наследия, известного в этом регионе»¹³⁹.

¹³⁸ Подробный анализ недоработок Типового формуляра ЮНЕСКО для реестра подводного культурного наследия приводится на с. 41 диссертационного исследования.

Данные руководящие принципы вызывают ряд вопросов:

1. В какой срок предусмотрена выдача разрешения на проведение направленной на ПКН деятельности или осуществление такой деятельности?

2. Как можно провести оценку значимости объекта и значения ожидаемых результатов вмешательства без проведения направленной на объект деятельности, то есть без его осмотра, обследования, взятия образцов для экспертиз?

3. В какие сроки предусматривается проведение данной оценки?

4. Каким образом проводить оценку «целостности наследия, известного в этом регионе»? Не понятно, о каком «известном» наследии говорится в данной формулировке. Если обо всем, известном в данном районе и уже занесенном в каталоги, то не понятен смысл проведения его повторной оценки.

5. Как можно проводить оценку «целостности наследия» без наличия соответствующего разрешения, предусмотренного п. kk?

По нашему мнению, п. kk фактически препятствует выполнению рекомендаций, содержащихся в п. ii.

В-четвертых, в разделе G «Сохранение и консервация» Главы III «Оперативные методы охраны» содержатся два взаимоисключающих пункта: pp. ss и tt. Они дают оперативные указания к п. 6 ст. 2 Конвенции 2001 г. и Правилу 25 Конвенции 2001 г., а именно:

«ss.) Рекомендуются обеспечивать наблюдение за объектами и, в случае необходимости, их физическую охрану для предотвращения вторжения и ущерба подводным археологическим объектам, включая мародерство.

tt.) Извлеченное подводное культурное наследие помещается на хранение, консервируется и управляется таким образом, который обеспечивает его долговременное сохранение»¹⁴⁰.

¹³⁹ Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – С. 11.

¹⁴⁰ Там же, с. 12.

По нашему мнению, в разделе G. «Сохранение и консервация» содержатся две взаимоисключающих формулировки: п. ss «обеспечивать наблюдение за объектами», а п. tt – извлекать и помещать их на хранение.

В-пятых, вызывает настороженность формулировка п. xx Главы III Оперативных руководящих принципов, а именно:

«Государства-участники должны требовать, чтобы любая значительная деятельность, направленная на подводное культурное наследие, сопровождалась выпуском научной публикации и чтобы обеспечивалось надлежащее *информирование общественности относительно текущих проектов и результатах исследований*»¹⁴¹.

Если с первой частью данной формулировки не вызывает сомнений, то вторая часть, на наш взгляд, является прямым руководством к действию для «черных археологов» и мародеров. Указание места находки и подробное описание самого объекта могут привести к непоправимым потерям.

Более того, п. xx даже запрещает выдавать разрешения «на проведение какой-либо деятельности, направленной на подводное культурное наследие, без наличия продуманного и *осуществимого плана выпуска публикаций*»¹⁴². Исходя из смысла данной формулировки, без выпуска соответствующих публикаций, а значит огласки информации об объекте, разрешение на проведение спасательной деятельности выдано не будет, что негативным образом может отражаться на объектах, нуждающихся в охране и спасении.

В-шестых, не понятен смысл включения, по сути, одинаковых, многочисленных пунктов, касающихся пропаганды и информирования, в разные разделы Оперативных руководящих принципов, а именно:

- пп. xx, yy - в разделе I: «Выпуск публикаций для научных целей и широкой общественности»;

- пп. b, d в разделе K: «Соблюдение прав общественности и ее информирование»;

¹⁴¹ Там же, с. 13.

¹⁴² Там же.

- пп. а, b, с, d в разделе N: «Мобилизация национальной и международной поддержки Конвенции».

Все три вышеперечисленных раздела Оперативных руководящих принципов посвящены информированию государствами-участниками общественности и друг друга о найденных объектах ПКН, а также содействию публикации в средствах массовой информации и Интернете сведений о ПКН, расположенном, в том числе на их территории. С нашей точки зрения, целесообразно было бы разработать единый раздел Оперативных руководящих принципов, касающийся пропаганды и информирования общественности и других государств-участников о ПКН. При том целесообразно внести корректировку в формулировки вышеперечисленных пунктов с целью исключения возможности информирования широкой общественности через средства массовой информации и Интернет до организации охраны найденного объекта ПКН *in situ* или до его извлечения и организации надлежащей охраны на суше.

В-седьмых, мы считаем, что п. zz раздела J «Создание потенциала» Оперативных руководящих принципов некорректен в формулировке «Государства-участники сотрудничают в *передаче технологий*, относящихся к подводному культурному наследию»¹⁴³. Понятно, что ни одна страна, обладающая передовыми технологиями, безвозмездно «сотрудничать» в их передаче другим странам не будет.

Таким образом, анализ Оперативных руководящих принципов для Конвенции об охране подводного культурного наследия 2013 г. показывает, что они требуют пересмотра и юридической доработки в ряде формулировок. В противном случае велика вероятность нанесения вреда объектам ПКН.

Кроме того, стоит упомянуть принятый ЮНЕСКО в 2013 г. Кодекс «Этических норм дайвинга на подводных археологических объектах»¹⁴⁴,

¹⁴³ Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – С. 13.

¹⁴⁴ UNESCO Code of Ethics for Diving on Underwater Cultural Heritage Sites // Сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // URL : <http://www.UNESCO.org/new/en/culture/themes/underwater-culturalheritage/divers/code-of-ethics/>. – Дата обращения: 21.04.2014. См.: Приложение Г данного

положения которого носят общий характер и вряд ли могут способствовать снижению повреждений объектов ПКН во время любительского дайвинга. Поэтому в дополнение к Кодексу была разработана Инструкция, касающаяся деятельности, направленной на подводное культурное наследия¹⁴⁵. Она поясняет Правила Конвенции 2001 г. и предлагает ряд руководящих принципов, касающихся проектной документации, предварительных работ на объекте ПКН, формулирования целей проекта, методологии и методов, сбора и управления денежными средствами, компетентности и квалификации требования, сохранения и управление объектом ПКН, процедуры оформления документов, а также стандартов безопасности. Эта Инструкция одобрена Научно-техническим консультативным органом Конвенции 2001 г.

В зависимости от места расположения соответствующего наследия и применимых к нему положений морского права используются конкретные Правила Конвенции, регулирующие сотрудничество государств-участников:

1. Каждое государство-участник запрещает своим гражданам и судам заниматься деятельностью, наносящей ущерб подводному культурному наследию, и требует, чтобы они сообщали о всех случаях обнаружения такого наследия и мероприятиях, касающихся наследия, осуществляемых в ИЭЗ, на континентальном шельфе и в Районе, и информирует об этом другие государства-участники.

2. Если ни одно из государств не располагает полной юрисдикцией в отношении объекта (юрисдикция в отношении своих собственных граждан или судов в данном случае всегда сохраняется), «координирующее государство» берет на себя контроль, координирует сотрудничество между государствами-участниками и выполняет их решения, выступая от их имени, а не в своих собственных интересах.

3. Государства-участники принимают меры по предотвращению незаконной торговли подводным культурным наследием, являющимся

диссертационного исследования.

¹⁴⁵ See: Manual for Activities directed at Underwater Cultural Heritage. Guidelines to the Annex of the UNESCO 2001 Convention// UNESCO. – 2013. – 351 p.

предметом незаконного экспорта, и/или возвращают его или накладывают на него арест, в случае его обнаружения на своей территории.

4. В своих внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море государства-участники обладают исключительным правом регулировать деятельность, направленную на подводное культурное наследие.

5. В отношении ИЭЗ, континентального шельфа и Района Конвенция 2001 г. предусматривает установление международного сотрудничества, обеспечивающего эффективную охрану подводного культурного наследия. Государства-участники в рамках общих усилий используют свои соответствующие полномочия для предотвращения нежелательного вмешательства и регулирования желательного вмешательства.

В соответствии с положениями Конвенции 2001 г. международное сотрудничество государств-участников заключается в:

1) предоставлении информации об обнаружении объекта подводного культурного наследия;

2) заявлении о заинтересованности;

3) способах передачи сообщений и заявлений о заинтересованности с помощью «Базы данных ЮНЕСКО для информации»;

4) использовании Формуляров Оперативных руководящих принципов для Конвенции об охране подводного культурного наследия 2013 г.¹⁴⁶:

- Формуляра 1 - «Уведомление об обнаружении»;

- Формуляра 2 - «Уведомление о деятельности»;

- Формуляра 3 - «Заявление о заинтересованности»;

- Типового Формуляра ЮНЕСКО для реестра подводного культурного наследия;

5) поддержании контактов с Генеральным директором ЮНЕСКО, а также с лицами, занимающимися вопросами охраны подводного культурного наследия;

¹⁴⁶ Подробнее - см.: Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – 33 с.

6) назначении «координирующего государства» в отношении ПКН, расположенного в ИЭЗ или на континентальном шельфе;

7) процедуре консультаций, касающихся ПКН, расположенного в ИЭЗ или на континентальном шельфе: государства-участники, заявившие о своей заинтересованности принять участие в консультациях относительно путей обеспечения эффективной охраны конкретного подводного культурного наследия, должны иметь возможность приступить к консультациям с Координирующим государством в течение 2 месяцев после даты получения их письменных заявлений (ст. 9.5, ст. 10.3). Решение относительно путей обеспечения наиболее эффективной охраны соответствующего объекта должно приниматься консенсусом;

8) назначении «координирующего государства» в Районе и процессе консультаций;

9) оперативной охране подводного культурного наследия: меры охраны могут приниматься до проведения консультаций с другими государствами-участниками или в ходе процесса консультаций в течение того периода времени, в котором опасность остается непосредственной;

10) предварительных исследованиях: «координирующее государство» имеет право осуществлять любые необходимые предварительные исследования в отношении объекта, расположенного в ИЭЗ, на континентальном шельфе или в Районе, и выдавать все необходимые для этого разрешения;

11) осуществлении мер и выдаче разрешений. Поскольку государства, в соответствии с международным правом и, в частности с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., обладают определенным суверенитетом и юрисдикционными правами в ИЭЗ и на континентальном шельфе, государства-участники могут запрещать или разрешать в этих зонах морского пространства любую деятельность, направленную на подводное культурное наследие с целью предотвращения нарушения их прав¹⁴⁷.

¹⁴⁷

Ст.ст. 10, 12 Конвенции об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 г.) //

§ 2.4. Механизм разрешения споров, связанных с подводным культурным наследием

Вопрос об урегулировании и разрешении споров по поводу объектов ПКН поднимался еще до принятия Конвенции 2001 г. на 29 сессии Генеральной конференции¹⁴⁸, которая была посвящена целесообразности разработки международного акта об охране подводного культурного наследия. в частности высказывалось мнение, что ст. 149 UNCLOS может оказаться весьма неопределенной в случае крушения судна, имеющего один порт приписки или одно происхождение, с грузом другого происхождения.

В качестве средства урегулирования споров было предложено использовать Международный трибунал по морскому праву (далее — Трибунал). Однако ряд экспертов выразил мнение, что в этом случае судьями будут эксперты UNCLOS, а не эксперты в области охраны подводного культурного наследия. Кроме того, один из экспертов Отдела по вопросам океана и морскому праву разъяснил, что Международный орган по морскому дну, созданный в рамках UNCLOS, имеет полномочия только в отношении минеральных ресурсов, а не археологии. Некоторые участники конференции предложили создать международное агентство, ответственное за вопросы археологии.

Механизм разрешения споров, связанных с подводным культурным наследием, предусмотрен в ст. 25 Конвенции 2001 г., которая устанавливает мирное урегулирование споров путем:

- переговоров;
- посредничества ЮНЕСКО.

Кроме того, в случае, если спор невозможно урегулировать путем посредничества, возможно применение положения ст. 287 UNCLOS, которая предусматривает следующие средства урегулирования споров:

Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

¹⁴⁸ Подробнее — см.: Резолюция 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 5 августа 1997 г., Париж // ЮНЕСКО. – 1997. – 31 с.

- Международный трибунал по морскому праву;
- Международный Суд;
- арбитраж, образованный в соответствии с Приложением VII UNCLOS;
- специальный арбитраж, образованный в соответствии с Приложением VIII UNCLOS, для одной или более категорий споров, указанных в этом Приложении.

Государство-участник Конвенции 2001 г. может, в соответствии со ст. 25, выбрать посредством письменного заявления одно или несколько средств, перечисленных выше.

Стоит отметить, что данным положением могут воспользоваться и государства, которые не являются участниками UNCLOS.

В своей судебной практике Трибунал уже сталкивался со спором, по поводу подводного культурного наследия в деле о теплоходе «Луиза» (Сент-Винсент и Гренадины против Королевства Испания)¹⁴⁹.

Спор возник из-за задержания испанскими властями судна «Луиза», ходившего под флагом Сент-Винсент и Гренадины. Между 20 августа и 29 октября 2004 г. судно занималось гидролокационной и цезиевой магнитометрической съемкой морского дна с целью выявления месторождений нефти и газа во внутренних водах и территориальном море Испании на основе разрешения, выданного Министерством охраны окружающей среды Испании.

Заявитель указал, что судно было задержано за допущенные нарушения испанских законов об историческом наследии или морской среде. Члены экипажа были арестованы, а судно задержано. Представитель Испании заявил, что в ходе обыска судна «... были найдены разнообразные объекты подводного археологического наследия»¹⁵⁰. Как подтвердила экспертиза, изъятые артефакты имели непосредственное отношение к Трафальгарскому сражению. Поскольку теплоход «Луиза» совершал действия, направленные

¹⁴⁹ Saint Vincent and the Grenadines v Kingdom of Spain. M/V Louisa. ITLOS Case No. 18 247 n. 21, 358.

¹⁵⁰ Saint Vincent and the Grenadines v Kingdom of Spain. Public sitting, ITLOS/PV.12/C18/4 (5 oct. 2012).

на разрушение испанского исторического наследия, он был задержан в соответствии с обвинительным актом 4-го Уголовного Суда г. Кадиса.

В 2010 г. Сент-Винсент и Гренадины подали в Трибунал жалобу против Испании. В тот же день представители Сент-Винсент и Гренадины отправили запрос для предписания временных мер, в соответствии с п. 1 ст. 290 UNCLOS, в котором, среди прочего, содержалось требование об освобождении Испанией теплохода «Луиза» и возврата захваченной собственности. Трибунал нашел, что оснований для принятия временных мер нет.

Главная часть суждения касалась интерпретации и применения UNCLOS. Трибунал отметил, что первый аспект дела связан с задержанием судна и экипажа, на которые ссылался Заявитель в его письменных представлениях, а именно: на основе ст. 73 «Обеспечение выполнения законов и правил прибрежного государства», ст. 87 «Свобода открытого моря», ст. 226 «Расследование в связи с иностранными судами», ст. 227 «Недопущение дискриминации иностранных судов» и ст. 245 «Морские научные исследования в территориальном море» UNCLOS. Ст. 303 UNCLOS «Археологические и исторические объекты, найденные в море», первоначально указанная заявителем, была позже отклонена, как типографская ошибка.

Второй аспект дела был связан с обращением с людьми, арестованными испанскими властями, и предполагаемым ущемлением их прав (в нарушение ст. 300 UNCLOS «Добросовестность и незлоупотребление правами»).

Трибунал нашел, что ст.ст. 73, 226 и 227 UNCLOS не могут служить основанием для требований, представленных заявителем. Судно не было задержано ни за нарушение законов и постановлений Испании относительно живых ресурсов в ИЭЗ, ни за нарушение действующих законов и инструкций или международных правил и стандартов защиты и сохранения морской среды. Арест был произведен в рамках уголовного судопроизводства, касающегося разграбления ПКН и владения оружием на территории

Испании.

Несмотря на то, что судьи признали, что Трибунал не имеет полномочий рассматривать данное дело, все же во время разбирательства экспертами были проанализированы некоторые вопросы, связанные с ПКН. в частности Испания, которая является участником Конвенции 2001 г., консультировалась по поводу того, может ли она считать объекты ПКН, которые имеют британское происхождение, частью своего исторического наследия. Эксперты указали, что у них нет установленных фактов о происхождении объектов, если вообще возможно определить их происхождение. Тем не менее, если происхождение объектов будет установлено, то они должны будут возвращены законным владельцам.

Поскольку охрана подводного культурного наследия тесно переплетается со сложившимся на базе UNCLOS режимом морских пространств, Международный трибунал ООН по морскому праву является самым подходящим из действующих структур органом по разрешению споров, касающихся ПКН.

«Трибунал призван разрешать споры между государствами-участниками Конвенции ООН 1982 г., касающиеся толкования или применения этой Конвенции. Кроме того, он вправе рассматривать споры, возникающие по поводу толкования или применения любых других международных соглашений в области морского права, если такие соглашения предусматривают компетенцию Трибунала»¹⁵¹.

Однако использование Трибунала требует принятия организационно-правовых мер по расширению его компетенции, а именно: проведения Совещания государств-участников UNCLOS и государств-участников Конвенции 2001 г. «Решение Трибунала является окончательным и выполняется всеми сторонами в споре, при этом оно имеет обязательную силу только для сторон в споре, при этом оно имеет обязательную силу

¹⁵¹ Международное право: Учебник / отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2014. – С. 937.

только для сторон в споре и только по данному делу»¹⁵².

Представляет интерес спор о принадлежности объекта ПКН, участником которого является РФ.

12 сентября 1771 г. торговое судно «Фрау Мария» вышло из Амстердама и взяло курс на Санкт-Петербург. Преодолев большую часть пути, шхуна попала в шторм недалеко от Аландских островов и затонуло вместе с ценным грузом. На борту находились уникальные произведения искусства: коллекции мейсенского и саксонского фарфора, золотых и серебряных статуэток, а главное – большое количества картин известных фламандских художников. Все это было приобретено Россией по специальному указу Екатерины II в Голландии для пополнения фондов Эрмитажа и Царского Села. Имеющиеся архивные документы доказывают, что Екатерина II вовремя заплатила и за груз, и за зафрахтованное судно. Стоимость груза корабля оценивается экспертами примерно в 1,5 млрд евро.

В 1999 г. группа финских дайверов под руководством Рауно Койвусаари обнаружила останки корабля «Фрау Мария» недалеко от островов Юрмо и Бургстё на глубине 41 м и обозначила свои юридические права на дальнейшую разработку этого ценного исторического объекта. Финским аквалангистам удалось поднять судовую кассу корабля, в которой хранилось почти 700 русских монет, отчеканенных во второй половине XVIII в. Также с корабля были подняты некоторые другие ценные артефакты, например, фарфоровые курительные трубки, стоимость которых составляет несколько тысяч долларов. Сейчас все эти ценности находятся в распоряжении Финляндии.

На данный момент на груз «Фрау Мария» претендуют четыре государства: РФ, Нидерланды, которой принадлежал корабль, Финляндия, в территориальных водах которой находится судно, а также Швеция, которой в XVIII в. принадлежала Финляндия. Кроме того, в Швеции в то время у власти находился король Густав III, который являлся двоюродным братом

¹⁵²

Ст. 33. Статута Трибунала.

Екатерины II.

Поскольку содержимое корабля официально принадлежало Екатерине Великой, это означает, что РФ, как правопреемник собственности Романовых, имеет на него весомые права. Однако корабль находится в территориальных водах Финляндии. Переговоры между российской и финской сторонами привели к разработке плана подъема судна до 2017 г. Однако по Закону «О памятниках древности Финляндии»¹⁵³, если судно и груз пробудут в её водах не менее 100 лет, они будут принадлежать финской стороне. Исходя из того, что столетие Финляндской Республики приходится на 2018 г., есть все основания полагать, что ни само судно, ни его груз России не достанутся. Поскольку Финляндия не является участником Конвенции 2001 г., она имеет право действовать в рамках собственного законодательства.

Кроме того, команда финских дайверов пыталась бороться в суде с собственным государством за права на груз, но проиграла иск, не получив вознаграждения за находку. Позже Рауно Койвусаари подал жалобу в Европейский суд по правам человека, однако суд счел жалобу неприемлемой¹⁵⁴.

РФ неоднократно сообщала Финляндии, что подъем судна согласны профинансировать российские меценаты, в частности Артем Тарасов. Работы по подъему груза российская сторона собиралась провести, не касаясь вопросов правообладания. Финляндия ограничивалась лишь ссылками на законодательство, не выказывая никакой готовности к сотрудничеству. Кроме того, работам по поднятию судна и его груза препятствуют финские экологи.

Последний пример демонстрирует целесообразность ратификации Конвенции 2001 г. государствами с целью урегулирования споров между ними о правах на найденный объект ПКН на международном уровне: мирно, цивилизованно и на равных возможностях.

¹⁵³ See: § 20, chapter 3 №.295/1963 Antiquities Act 1963 amended 68/1995, 563/1995, 702/1995, 798/1996 // Finland. National legislation, 1996.

¹⁵⁴ See: Kivusaari and others v. Finland (dec.), №. 20690/06, 23 February 2010 183.

§ 2.5. Обоснование необходимости принятия дополнений и изменений к Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

Несмотря на то, что Конвенция 2001 г. является важнейшим международно-правовым актом, единственным, в своем роде, посвященным охране объектов ПКН, этот документ имеет ряд недоработок. По мнению Джона Кимбалла, «несмотря на похвальные цели, Конвенция об охране подводного культурного наследия имеет значительные недостатки, которые, вероятно, будут препятствовать тому, чтобы она была эффективной или в ближайшей перспективе, или в долгосрочном плане»¹⁵⁵.

В общем виде недостатки Конвенции 2001 г. сводятся к следующему:

- 1) противоречивые положения норм ряда статей;
- 2) наличие пробелов в ряде положений, что создает дополнительные проблемы охраны подводного культурного наследия.
- 3) противоречивые положения и недоработки некоторых Правил;

Среди противоречивых положений норм Конвенции 2001 г. необходимо отметить следующие:

1. Формулировка определения «подводного культурного наследия» ст. 1 Конвенции.

2. Изложенный в п. 7 ст. 2 Конвенции 2001 г. принцип, запрещающий коммерческую эксплуатацию ПКН: «Подводное культурное наследие не должно эксплуатироваться в коммерческих целях».

Тем не менее, согласно материалам Международного научного colloquium по факторам, влияющим на ПКН, в течение последних лет коммерческой эксплуатации подверглись более 300 обломков крупных кораблекрушений, содержащих достаточное количество артефактов, чтобы заполнить музеи. К сожалению, артефакты были проданы для получения прибыли¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Kimball, John D. Living with the Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage // New Jurisdictions Odyssey Marine Exploration Papers. – 2013. – № 13. – P. 12.

¹⁵⁶ See: International Scientific Colloquium on the factors impacting underwater cultural heritage. Brussels 13 to 14 December 2001 // UNESCO. – 2011. – 11 p.

Однако, как справедливо отмечает Нейл Броди, Конвенция 2001 г. не может содержать положения, устраняющие экономическую ценность объектов. Напротив, запрет коммерческой эксплуатации может даже оживить незаконную торговлю, увеличить глобальный спрос на подводное культурное наследие и вызвать подъем цен на подводные артефакты до космической высоты¹⁵⁷.

Марина Сокаль отмечает, что США обеспокоены ущербом, который может нанести ратификация Конвенции 2001 г. экономическим интересам процветающей коммерческой и рекреационной индустрии дайвинга¹⁵⁸.

Один из основателей и главный исполнительный директор компании «Odyssey Marine Exploration» (далее - «ОМЕ»), специализирующейся на разведке и археологических раскопках глубоководных океанских кораблекрушений, Грег Стемм утверждает, что государственные ресурсы недостаточны для спасения объектов кораблекрушений, и отказ от премиальной системы или от собственности на найденный ценный груз будет негативным образом отражаться на частной инициативе по инвестированию подобных проектов¹⁵⁹. Основываясь на собственном опыте, Грег Стемм считает, что нельзя не использовать частные фонды, особенно в нынешней экономической ситуации. Он надеется, что со временем ЮНЕСКО и государства-участники Конвенции 2001 г. пересмотрят формулировки «культурный, исторический или археологический характер» и «коммерческая эксплуатация», чтобы разработать более рациональную политику управления кораблекрушениями и коллекциями, и отдадут общественности и частному сектору должное в плане их ответственности и способности хранить подводное культурное наследие человечества¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Brodie, Neil. Export Deregulation and the Illicit Trade in Archaeological Material // Legal Perspectives on Cultural Resources edited by Jennifer R. Richman and Marion P. Forsyth. – United States: Altamira Press. – 2004. – P. 85 – 99.

¹⁵⁸ Sokal, Marina Papa. Op. cit. P. 22.

¹⁵⁹ See: Stemm, Greg. Protecting the Past: UNESCO Versus the Private Collector // Odyssey Marine Exploration Papers. – 2013. – № 13. – P. 17.

¹⁶⁰ Op. cit. P. 17.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев зарубежные авторы придерживаются мнения, что вышеизложенная формулировка п. 7 ст. 2 Конвенции 2001 г. умаляет экономическую значимость объектов ПКН.

Следует отметить, что Информационный комплект ЮНЕСКО «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» дает разъяснение к п. 7 ст. 2. Оно вносит некий компромисс, с одной стороны, между коммерческой эксплуатацией объектов, приводящей к спекуляции артефактами и их безвозвратному рассредоточению, и, с другой стороны, социально-экономическим аспектом значения ПКН. Однако разъяснение представляет собой взаимоисключающую формулировку: «Принцип, запрещающий коммерческую эксплуатацию подводного культурного наследия (п. 7 ст. 2) в целях торговли или спекуляции и его безвозвратное рассредоточение, *не следует трактовать как запрещающий*»¹⁶¹.

Все зарубежные специалисты в области международного права и археологии сходятся во мнении, что объекты ПКН помимо археологической, исторической и культурной значимости представляют собой и коммерческую ценность, а, следовательно, могут приносить прибыль, окупая большие затраты по их спасению, подъему и реставрации.

При этом надо принять во внимание, что продажа подводных артефактов с аукционов, во-первых, приводит к их рассредоточению, оседанию в частных коллекциях, а в ряде случаев, и безвозвратной потере; во-вторых, приносит меньшую прибыль, чем экспонирование этих же артефактов в музеях; в-третьих, устраняет социально-общественную значимость объектов ПКН и подводных артефактов, представляющих музейную ценность.

Например, по данным ЮНЕСКО, «коммерческий подъем 200 ящиков тончайшего китайского фарфора с места крушения голландского торгового корабля «Гельдермальсен», приведший к разрушению останков корабля, принес после их продажи на аукционе 16 млн \$ США. Если бы этот фарфор был помещен в местный музей, то это культурное наследие могло бы

¹⁶¹ Информационный комплект «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // ЮНЕСКО. – 2006. – С. 8.

приносить местному сообществу на постоянной основе 16 млн \$ США ежегодно»¹⁶².

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что п. 7 ст. 2 требует изменения формулировки, которое позволило бы сохранить экономическую значимость ПКН. Мы предлагаем следующую возможную формулировку п. 7 ст. 2: «Каким бы образом не было организовано управление подводным культурным наследием, оно не должно наносить ущерб самому наследию».

3. Требуется изменения и формулировка п. 3 ст. 7. В контексте: «В своих архипелажных водах и территориальном море, в осуществление своего суверенитета и признавая общепринятую международную практику, государства-участники, с целью сотрудничества с отношения наиболее эффективных способов охраны государственных судов и летательных аппаратов, информируют об обнаружении такого поддающегося идентификации государственного судна или летательного аппарата государство флага, являющееся участником настоящей Конвенции, и, в соответствующих случаях, другие государства, имеющие поддающуюся проверке связь с данным объектом особенно связь культурного, исторического или археологического характера».

Ряд морских держав, в том числе РФ, на Совещании по принятию Конвенции 2001 г. выступил против такой редакции п. 3 ст. 7 и требовал изменения формулировки с «должны проинформировать» (в оригинальном тексте Конвенции 2001 г. на англ. языке «should inform») на «обязаны проконсультироваться». Формулировка «должны проинформировать», во-первых, вносит неопределенность в первичные действия государства-участника, нашедшего объект, по отношению к объекту; во-вторых, может ущемить права государства флага и других государств, имеющих поддающуюся проверке связь с объектом; в-третьих, ставит под угрозу

¹⁶² О мерах, принятых с целью изучения целесообразности разработки международного акта об охране подводного культурного наследия : доклад Генерального директора // Совещание экспертов ЮНЕСКО 22–24 мая 1996 г., Париж // ЮНЕСКО. – 1997. Приложение I – С. 14.

операцию спасения объекта в случае экстренной необходимости. Например, государство-участник, нашедшее ПКН, может не иметь возможностей спасения объекта собственными силами. В этом случае «информирование», а не консультации, может представлять угрозу для объекта.

4. К противоречивым статьям Конвенции 2001 г. относится ст. 9, которая предусматривает, какие государства будут иметь первичный контроль над конкретной операцией или деятельностью с объектом ПКН в ИЭЗ или на континентальном шельфе своего государства или государства-участника. Особенно остро может встать вопрос об отчетности находок под «национальным» флагом государства. Для многих экспедиций, исследований или коммерческих судов не редкость, когда пассажирами и членами экипажа являются граждане десятков разных стран. Что делать в случае, если находку обнаружил гражданин одной из подписавших Конвенцию 2001 г. стран во время плавания на судне под флагом не подписавшего ее государства? В таком случае сразу встанет вопрос о соблюдении этим гражданином конфиденциальных отношений с экипажем судна.

П. 1 (b) ст. 9 предусматривает в ИЭЗ или на континентальном шельфе другого государства-участника два варианта предоставления информации:

«(i) государства-участники требуют, чтобы гражданин или капитан судна информировал их и упомянутое другое государство-участника о таком обнаружении или такой деятельности;

(ii) в качестве альтернативного варианта государство-участник требует, чтобы гражданин или капитан судна информировал его о таком обнаружении или деятельности, и обеспечивает быструю и эффективную передачу этой информации всем остальным государствам-участникам».

По нашему мнению, данные формулировки альтернативных вариантов предоставления информации и уведомлений в ИЭЗ и на континентальном шельфе не решают вопрос о непреднамеренном или непредвиденном обнаружении объекта ПКН, например, судами, якорь которых неожиданно задел объект кораблекрушения. В таких случаях, чтобы не подвергаться

санкциям, судовладельцы могут скрывать информацию об обнаружении объекта ПКН и не передавать ее государствам-участникам.

На наш взгляд, ряд вопросов вызывает и п. 5 ст. 9 в формулировке «поддающаяся проверке связь», а именно: «Любое государство-участник может заявить государству-участнику, в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе которого находится подводное культурное наследие, о своей заинтересованности в участии в консультациях относительно путей обеспечения эффективной охраны этого подводного культурного наследия. Такое заявление должно основываться на поддающейся проверке связи культурного, исторического или археологического характера, с данным подводным культурным наследием».

Установление «поддающейся проверке связи» между государством и найденным объектом ПКН является серьезной международно-правовой проблемой. Часто возникают ситуации, при которых сразу несколько государств претендуют на один объект, поскольку каждое из них имеет определенную (культурную, историческую или археологическую) связь с ним и может предоставить, согласно ст. 9, информацию о «поддающейся проверке связи».

Также имеются «... сложности с определением судьбы археологической находки в случае, когда, например, государство происхождения перестало исторически существовать»¹⁶³.

Есть проблемы и с определением принадлежности предметов с затонувшего корабля, который перевозил награбленное имущество из чужой страны, и затонул, например, в нынешней ИЭЗ или на континентальном шельфе другого государства.

Проблемы с доказательством «поддающейся проверке связи» возникают и в случае, когда корабль перевозил ценный груз из своей колонии, которая в настоящее время является независимым государством, затонул и покоится в

¹⁶³ Мартыненко, И.Э. Значение положений Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия для формирования национального законодательства об охране историко-культурного наследия // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Terra-Baltica. – 2010. – 27–30 октября. – С. 163.

ИЭЗ или на континентальном шельфе третьего государства.

Наглядным примером может служить международный спор о сокровищах военного корабля «Нуэстра Сеньора де лас Мерседес». Ранее о своем праве на ценный груз заявляла Великобритания, посчитавшая, что он был извлечен с торгового британского корабля, затонувшего недалеко от Корнуолла. После уточнения района поднятия ценностей британские власти от своих претензий отказались. Позднее о праве на груз судна и незаконность его вывоза заявили власти Перу, поскольку монеты, которые находились на корабле, были отчеканены в этой стране. В ответ Испания подчеркнула, что в 1804 г. Перу еще являлась испанской колонией, и поэтому монеты принадлежали испанской короне¹⁶⁴.

Случаи подобных споров не единичны, и вопрос об их урегулировании в рамках международного права остается открытым.

5. Следующим спорным положением Конвенции 2001 г. является ст. 10 «Охрана подводного культурного наследия в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе», которая предусматривает координационно-консалтинговый государственный режим.

Согласно норме п. 3 ст. 10, каждый раз, когда находится новый объект ПКН, все страны, подписавшие Конвенцию 2001 г., обязаны уведомить другие государства-участники о находке. В этот момент они получают право зарегистрировать свои интересы в качестве «координирующего государства». При этом единственным требованием к желающим стать «координирующим государством» является «поддающаяся проверке связь» с объектом, которую бывает трудно установить по изложенным выше причинам. Это приводит к международным спорам о праве на объект и его груз.

Кроме того, в рамках режима, установленного ст. 10 Конвенции 2001 г., любое координирующее государство может заявить о своей несогласии с мероприятиями на объекте, что может помешать его археологическим раскопкам и спасению.

¹⁶⁴ Подробнее - см.: Степанец, В. Испания могут достаться затонувшие сокровища на полмиллиарда долларов // Мир дайвинга и приключений. – 6 июня 2009. – (История и археология).

6. Также противоречивыми являются положения ст. 13 «Суверенный иммунитет» о действии военных кораблей других государственных судов или военных летательных аппаратов, обнаруживших объект ПКН. Формулировка второго положения данной статьи ущемляет интересы крупных морских держав, что вызвало протесты их представителей, в том числе делегации РФ, на переговорах по принятию текста Конвенции 2001 г. Рассмотрим оба положения ст. 13: «Военные корабли и другие государственные суда или военные летательные аппараты, обладающие суверенным иммунитетом, использующиеся в некоммерческих целях, функционирующие в обычном для них режиме и не занимающиеся деятельностью, направленной на подводное культурное наследие, *не обязаны сообщать об обнаружении* подводного культурного наследия, как это предписано статьями 9, 10, 11 и 12 настоящей Конвенции. В то же время государства-участники путем принятия надлежащих мер, не затрагивающих эксплуатацию или эксплуатационные возможности своих военных кораблей и других государственных судов или военных летательных аппаратов, обладающих суверенным иммунитетом и использующихся в некоммерческих целях, *обеспечивают соблюдение ими в той мере, в какой это является разумным и практически осуществимым, положений статей 9, 10, 11 и 12 настоящей Конвенции*».

По нашему мнению, оба положения ст. 13 являются взаимоисключающими в своих формулировках и представляют собой компромисс между интересами крупных морских держав и обязанностью информировать об обнаружении объекта ПКН согласно предписаниям ст.ст. 9, 10, 11 и 12. В связи с этим пока Конвенция 2001 г. будет обязывать военные корабли и другие государственные суда или военные летательные аппараты информировать об обнаружении ПКН, крупные морские державы не будут ее подписывать. Таким образом, формулировка второго положения ст. 13 является препятствием к вступлению крупных морских держав в Конвенцию 2001 г.

6. Спорными являются и положения ст. 21 «Подготовка в области

подводной археологии», предусматривающие сотрудничество государств-участников «в подготовке специалистов в области подводной археологии, в разработке методов консервации подводного культурного наследия и, на согласованных условиях, *передаче технологий*, относящихся к подводному культурному наследию». Трудно себе представить сотрудничество Франции в передаче новых технологий таким странам-участницам Конвенции 2001 г., как Гаити или Албания. В данной формулировке, на наш взгляд, положение ст. 21 на практике не выполнимо. Да и у противоположной стороны может не быть специалистов, владеющих современными технологиями. В данном случае передача новых технологий возможна только на возмездной основе, а не в качестве сотрудничества. Сотрудничество возможно в разработке новых технологий.

Необходимо отметить, что в практике реализации UNCLOS появилась устойчивая тенденция в области передачи технологий по рыболовству и охране окружающей среды на безвозмездной основе и исключительно на рыночных условиях – технологий, касающихся разведки и разработки ресурсов морского дна¹⁶⁵.

Так, раздел 5 Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции ООН по морскому праву 1994 г. устанавливает, что «предприятие, а также развивающиеся государства, желающие приобрести технологию глубоководной разработки морского дна, стремятся приобрести такую технологию на справедливых и разумных коммерческих условиях». «Речь, таким образом, <...> идет не о бесплатной передаче, а о *приобретении технологии*»¹⁶⁶.

Особого рассмотрения заслуживает режим морских пространств, установленный Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., и требований Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

Ст. 3 Конвенции 2001 г. устанавливает, что «Ничто в настоящей

¹⁶⁵ См., например: Носиков, А.Н. Современные тенденции развития правового режима Международного района морского дна: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 199 с.

¹⁶⁶ Гуреев С.А., Зенкин И.В., Иванов Г.Г. Международное морское право: Учебное пособие. Норма, 2011. – С. 182.

Конвенции не наносит ущерба правам, юрисдикции и обязанностям государств по международному праву, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Толкование и применение настоящей Конвенции осуществляются в контексте и в соответствии с международным правом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву».

Исходя из смысла данной статьи, Конвенция 2001 г. не ставит цель изменять определения границ морских зон, установленных другими международными соглашениями, в том числе UNCLOS, или изменять юрисдикцию или суверенные права государств. Как отмечает Патрик О'Киф, данное положение устанавливает, что сторонники Конвенции 2001 г. расценивают ее, как соответствующий UNCLOS¹⁶⁷.

Тем не менее, в случае возникновения противоречия между этими двумя соглашениями, последнее должно иметь приоритет. Более того, в соответствии со вторым предложением ст. 3, положения Конвенции 2001 г. должны толковаться и применяться в соответствии с UNCLOS.

Это имеет особое значение для мирного урегулирования споров, касающихся интерпретации или применения Конвенции 2001 г. Так, если прибрежное государство будет злоупотреблять своими правами, закрепленными в пп.: 2 и 4 ст. 10 Конвенции 2001 г., с целью обеспечения защиты подводного культурного наследия за пределами его территориального моря, действия такого государства могут быть оспорены компетентным судом или арбитражем на том основании, что UNCLOS не предоставляет прибрежным государствам абсолютную юрисдикцию относительно археологических и исторических объектов, найденных в ИЭЗ и континентальном шельфе.

Несмотря на то, что основные положения Конвенции 2001 г. направлены на регулирование деятельности в экстерриториальных водах в целях обеспечения единообразия стандартов во всех морских зонах, данные

¹⁶⁷ O'Keefe, Patrick J. *Shipwrecked Heritage: a commentary on the UNESCO Convention on Underwater Cultural Heritage* // Institute of Art and Law. – 2002. – P. 206.

положения также применимы и для территориального моря и иных вод с учетом *суверенитета прибрежного государства*. Это положение содержится в ст. 7: «Государства-участники в осуществление своего суверенитета имеют исключительное право регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие, в своих внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море».

В осуществление своего суверенитета прибрежное государство имеет право регулировать и разрешать деятельность в своих внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море при условии соблюдения положений UNCLOS и других норм международного права. Многие государства пользуются этим правом в соответствии с национальным законодательством, регулирующим деятельность, направленную на подводное культурное наследие.

П. 2 ст. 7 добавляет к уже существующему международно-правовому режиму положение о том, что государства-участники Конвенции требуют применения Правил Конвенции к деятельности, направленной на подводное культурное наследие в этих водах.

Однако ст. 7 имеет два положения, противоречащих UNCLOS. Первое относится к п. 3, касающемуся обнаружения идентифицируемых затонувших государственных судов и самолетов в территориальном море или архипелажных водах. Второе - к применению термина «исключительный» в п. 1 данной статьи. Создается впечатление, что право прибрежного государства регулировать и разрешать деятельность в территориальном море и архипелажных водах является безусловным. Это противоречит п. 3 ст. 2 и п. 3 ст. 49 UNCLOS, которые устанавливают, что суверенитет прибрежного государства в этих областях осуществляется с соблюдением прав, предоставляемых одним государствам другими в соответствии с положениями UNCLOS или другими нормами международного права.

Право мирного прохода и право архипелажного прохода по морским коридорам обычно не имеют особого отношения к вопросу охраны ПКН, в

отличие от правил международного права, касающихся суверенного иммунитета.

Таким образом, включение термина «исключительный» в п. 1. ст. 7 является спорным, потому что усугубляет проблему статуса затонувших кораблей, расположенных в прибрежных водах других государств.

В связи с вышеизложенным, государствам, которые не ратифицировали Конвенцию 2001 г., необходимо будет тщательно пересмотреть свое национальное законодательство о наследии для приведения его положений в соответствие с п. 2 ст. 7. Государства не только должны убедиться в том, что их законодательство соответствует Правилам Конвенции, но и в том, что его цель согласуется с широким определением подводного культурного наследия, установленным Конвенцией 2001 г.

Национальное законодательство различных государств, касающееся наследия, имеет разные подходы к понятию ПКН и в некоторых случаях ограничивается только затонувшими кораблями. Кроме того, национальное законодательство может также включать положения, которые не согласуются с Правилами Конвенции, в частности в отношении коммерческой эксплуатации объектов ПКН.

В некоторых государствах, особенно с федеративной формой государственного устройства, существует сложная система соответствующего законодательства, и вопрос о его пересмотре или дополнении может привести к определенным сложностям. Работа по обеспечению соответствия национального законодательства может удерживать от ратификации Конвенции 2001 г. те государства, которые уже имеют эффективную систему охраны ПКН. С другой стороны, когда государства начинают охрану подводного культурного наследия с «чистого листа», Конвенция 2001 г. может рассматриваться как ценное руководство к действию.

Защита подводного культурного наследия во *внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море* государств-участников устанавливается в ст. 7 Конвенции 2001 г. П. 1 данной статьи определяет, что

«государства-участники в осуществление своего суверенитета имеют исключительное право регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие, в своих внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море».

Данное положение явно подтверждает суверенитет государств-участников в соответствующих морских зонах. Как следствие, в своих внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море каждое государство-участник остается единственным «опекуном» подводного культурного наследия. Таким образом, в отличие от случая, когда объекты ПКН были найдены в ИЭЗ или на континентальном шельфе, прибрежное государство, являющееся участником Конвенции 2001 г., не обязано консультироваться с другими государствами по поводу охранных мер данных объектов.

Необходимо отметить, что в то время как п. 1 ст. 7 говорит о «праве» государств-участников регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие в своих внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море, это не означает, что в соответствии с соглашением охрана объектов ПКН в этих районах является неконтролируемой. Напротив, п. 4 ст. 2 Конвенции устанавливает, что «государства-участники, в зависимости от обстоятельств по отдельности или совместно, принимают в соответствии с настоящей Конвенцией и международным правом все надлежащие меры, необходимые для охраны подводного культурного наследия, используя для этого наилучшие имеющиеся в их распоряжении практически применимые средства в зависимости от своих возможностей».

Таким образом, договаривающиеся государства обязаны защищать объекты ПКН, найденные в их внутренних и архипелажных водах и территориальном море. Кроме того, согласно п. 2 ст. 7, государства-участники требуют, чтобы Правила, касающиеся деятельности, направленной на подводное культурное наследие, применялись в их внутренних водах,

архипелажных водах и территориальном море. Таким образом, это обязательство действует даже в районах, подпадающих под суверенитет государств-участников.

Ст. 8 Конвенции 2001 г. касается объектов ПКН, находящихся в *прилежащей зоне*: «Без ущерба для статей 9 и 10 и в дополнение к ним, а также в соответствии с пунктом 2 статьи 303 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву государства-участники в своих прилежащих зонах могут регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие. При этом они требуют применения Правил».

Подобно п. 2 ст. 303 UNCLOS, ст. 8 Конвенции 2001 г. имеет по своей природе разрешительный характер. Тем не менее, государства-участники Конвенции 2001 г. должны действовать под руководством ст. 8, т. е. обязаны требовать применения Правил Конвенции.

В соответствии с п. 2 ст. 303 прибрежное государство может предположить, что процесс извлечения объектов в своей прилежащей зоне без его одобрения приведет к нарушению в пределах его территории или его территориального моря таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных правил. Поэтому прибрежное государство может осуществлять контроль с целью предотвращения нарушения или наказывать за такое нарушение.

Необходимо отметить, что лишь небольшое число государств взяло на себя обязательство использовать данное положение. Это связано с тем, что на сегодняшний день режим морских пространств устоялся настолько, что прибрежные государства не склонны к его расширению.

Кроме того, ст. 8 Конвенции 2001 г. требует от государств, использующих юрисдикционный механизм, установленный п. 2 ст. 303 UNCLOS, не только обеспечение извлечения ПКН, в соответствии с Правилами Конвенции 2001 г. Вместо термина «извлечение» данная статья применяет формулировку: «деятельность, направленная на подводное

культурное наследие».

С другой стороны, ст. 8 Конвенции 2001 г. устанавливает, что ее применение должно быть «в соответствии с п. 2 ст. 303 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву», и не употребляет неоднозначную формулировку «включая международное право», используемую в других положениях Конвенции 2001 г.

В связи с этим ст. 8 должна толковаться таким образом, чтобы полномочия, установленные данной статьей, не выходили за рамки полномочий, установленных п. 2 ст. 303 UNCLOS.

Ст. 8 Конвенции 2001 г. развивает положения п. 2 ст. 303 UNCLOS. Формулировка «без ущерба для статей 9 и 10 и в дополнение к ним», употребляемая в ее начале, служит напоминанием о том, что прилежащая зона является частью континентального шельфа и ИЭЗ.

Однако формулировка «без ущерба для» является спорной, поскольку создает впечатление, что прибрежному государству могут потребоваться в некоторых случаях консультации с другими заинтересованными государствами, прежде чем действовать в соответствии со ст. 8 Конвенции 2001 г.

Режим *континентального шельфа и ИЭЗ*, упоминающийся в стст. 9 и 10, лежит в основе всей системы международных договоров. Необходимо отметить, что «главная особенность этого режима состоит в том, что в указанной зоне права и юрисдикция прибрежного государства, а также права и свободы других государств установлены совершенно четко и определенно соответствующими положениями Конвенции 1982 г. Поэтому ошибочно считать, что режим исключительной экономической зоны может устанавливаться прибрежным государством по своему усмотрению»¹⁶⁸.

Ст. 9 Конвенции 2001 г. устанавливает порядок предоставления информации и уведомления; ст. 10 устанавливает охрану и порядок консультаций. Объем и структура этих статей, сложность их формулировок

¹⁶⁸ Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В., Статут, 2007. – С. 86.

являются свидетельством трудностей, с которыми столкнулись эксперты, разрабатывавшие механизмы контроля за деятельностью, направленной на подводное культурное наследие, в вышеуказанных зонах.

Ч. 1 ст. 9 предусматривает, что «все государства-участники несут ответственность за охрану подводного культурного наследия в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе в соответствии с настоящей Конвенцией». Данное положение отражает общую обязанность, установленную в п. 1 ст. 303 UNCLOS - охранять подводное культурное наследие во всех районах моря. Это перекликается с подходом ч. 1 ст. 9 Конвенции 2001 г., которая устанавливает, что каждое государство-участник несет ответственность за охрану подводного культурного наследия, найденного не только в своих собственных водах, но и в водах других государств по всему миру.

Последующие пункты ст. 9 устанавливают систему отчетности и уведомления о любом обнаружении объекта ПКН, а также любом намерении участвовать в деятельности, направленной на подводное культурное наследие, расположенное на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне. Отправной точкой для такой системы является то, что государство-участник обязано требовать от его граждан или капитана судна, плавающего под его флагом, сообщать о любых обнаружениях подводного культурного наследия или любом намерении вести деятельность, направленную на ПКН, в своей ИЭЗ или континентальном шельфе, или в ИЭЗ или на континентальном шельфе другого государства-участника.

Стоит отметить, что вопрос о том, кому такие отчеты должны быть предоставлены, и кто имеет право требовать отчет, является одним из самых спорных аспектов Конвенции 2001 г. Все отчеты должны быть переданы Генеральному директору ЮНЕСКО, который должен немедленно сделать информацию доступной для всех государств-участников. Любое государство-участник может заявить заинтересованность в консультациях относительно путей обеспечения эффективной защиты подводного культурного наследия,

но на основе «поддающейся проверке связи» с этим наследием.

Прежде всего, существуют специфические проблемы с положениями об отчетности, предусмотренной в ч. 1 ст. 9. Это относится к п. b, который предусматривает предоставление отчета от граждан или судов под флагом одного государства-участника в отношении обнаружения ПКН или деятельности, связанной с ним, в ИЭЗ или на континентальном шельфе другого государства-участника. Данный вопрос является весьма проблематичным. Это иллюстрируется тем фактом, что п. b устанавливает два альтернативных процесса для такой отчетности¹⁶⁹.

Обе альтернативы изложены формулировками, которые в каждом из положений неоднозначны. Прямое толкование пункта (i) совместно с вводным предложением можно понимать таким образом, что данное положение обязывает граждан или суда под флагом государств-участников, обнаруживших подводное культурное наследие, или намеревающихся заниматься деятельностью, направленной на подводное культурное наследие, сообщить об обнаружении или намерении также и прибрежному государству.

При таком толковании прибрежное государство может рассматриваться лишь в качестве получателя отчета, а не как государство, имеющее право требовать отчет.

В то же время пункт (i) можно понимать так, что ссылка на «государств-участников» включает в себя и прибрежное государство. В этом случае прибрежное государство будет иметь право требовать отчет, что может рассматриваться как предоставление прибрежному государству нового юрисдикционного права над иностранным судном и гражданами на ее континентальном шельфе и в ИЭЗ.

Формулировка альтернативного процесса отчетности, изложенного в пункте (ii), также является неоднозначной. Данное положение можно понимать так, что государства-участники обязаны требовать от своих собственных граждан и государства флага сообщать о находке только им. С

¹⁶⁹ Подробнее - см. параграф 2.4. данного диссертационного исследования.

другой стороны, под формулировку «государство-участник» может попадать прибрежное государство, и в этом случае оно имеет право требовать отчет. Тем самым, прибрежному государству предоставляется новое юрисдикционное право.

Предложения о внесении поправок в текст Конвенции 2001 г. с тем, чтобы устранить двусмысленность данного положения, были отклонены, т.к. большинство участников дискуссии по принятию текста Конвенции хотели иметь возможность альтернативных интерпретаций данного положения.

Следующая проблема касается компетенции, предоставляемой Конвенцией 2001 г., координирующему государству. Как упоминалось выше, данный международный договор не использует термин «прибрежное государство». Тем не менее, статус координирующего государства дает возможность прибрежным государствам играть важную роль в отношении объектов ПКН, расположенных в ИЭЗ и континентальном шельфе.

После того, как информация об обнаружении подводного культурного наследия или планировании деятельности, направленной на него, получена, необходимы механизмы, которые бы четко регулировали дальнейшие мероприятия. Ст. 10 устанавливает данные механизмы.

Ключевым положением этой статьи является п. 2: «Государство-участник, в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе которого находится подводное культурное наследие, имеет право запрещать или разрешать любую деятельность, направленную на подводное культурное наследие, для предотвращения нарушения его суверенных прав или юрисдикции, установленных международным правом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву».

П. 2 ст. 10 дает государству-участнику право запрещать или разрешать деятельность, направленную на ПКН в его ИЭЗ или континентальном шельфе при условии, что его «суверенные права или юрисдикция» в соответствии с международным правом, в том числе UNCLOS, находятся под угрозой.

В отношении ИЭЗ и континентального шельфа UNCLOS предоставляет прибрежным государствам права на природные ресурсы, как живые, так и неживые. В ИЭЗ данный международный договор также предоставляет прибрежным государствам права и юрисдикцию в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды.

П. 2 ст. 10 Конвенции 2001 г. устанавливает, что в случае, если деятельность, направленная на подводное культурное наследие, создает угрозу суверенным правам или юрисдикции, прибрежное государство может запрещать или разрешать такую деятельность.

Данное положение явно подтверждает связь между подводным культурным наследием и природными ресурсами, и это обеспечивает возможность государствам-участникам принимать меры по предупреждению деятельности, направленной на ПКН, с целью защиты природных ресурсов.

Устанавливая, что прибрежное государство «имеет право запрещать или разрешать» деятельность, данное положение тем самым дает возможность прибрежному государству не просто убедиться, что деятельность проводится в соответствии с установленными стандартами, но и реализовывать принцип сохранения *in situ* путем пресечения деятельности вообще.

Если государству становится известно, что существует угроза нарушения его прав, то оно через процедуры уведомления, установленные в ст. 9 или иным способом, имеет основания для пресечения нарушений до тех пор, пока компетентные органы не определят, действительно ли это оправдано.

Учитывая, что Конвенция 2001 г. определяет подводное культурное наследие как «все следы человеческого существования», которые находились под водой в течение не менее 100 лет, во многих случаях ПКН становится неотъемлемой частью морской среды и, следовательно, любое вмешательство в него окажет влияние на природные ресурсы. Даже когда нет очевидного негативного воздействия, кажется маловероятным, что государство будет

оспаривать действия, предпринятые другим государством с целью защиты своих суверенных прав¹⁷⁰.

В условиях, когда п. 2 ст. 10 не может быть применен, или государство не намеревается его использовать, пп. с 3 по 6 ст. 10 обеспечивают альтернативную схему управления деятельностью, направленной на подводное культурное наследие.

Данная схема основана на консультациях между прибрежным государством и государствами-участниками, которые заявили о поддающейся проверке связи с подводным культурным наследием, с целью выявления и согласования лучшего средства предоставления защиты для ПКН. Положение предусматривает назначение прибрежного государства или другого государства в качестве «координирующего». Среди прочего, от этого государства может потребоваться осуществление согласованных защитных мер и выдача необходимых разрешений в отношении таких согласованных мер. Оно также может осуществлять любые необходимые предварительные исследования и должно выдать все необходимые разрешения для такой работы. Результаты таких исследований должны быть переданы Генеральному директору ЮНЕСКО, который должен сделать информацию «незамедлительно» доступной для других государств-участников. Во всех своих действиях, в соответствии со ст. 10, координирующее государство должно действовать «от имени всех государств-участников в целом, а не в своих собственных интересах».

Одно из самых спорных положений ст. 10 заключается в том, что когда подводное культурное наследие находится под угрозой «непосредственной опасности», координирующее государство может принимать меры до проведения консультаций с другими заинтересованными государствами. Согласно ст. 10 угроза может возникнуть «вследствие деятельности человека или любых других причин, включая мародерство». Из данной формулировки не ясно, что конкретно подразумевается под «любыми другими причинами».

¹⁷⁰ O'Keefe, Patrick J. Shipwrecked Heritage: a commentary on the UNESCO Convention on Underwater Cultural Heritage // Institute of Art and Law. – 2002. – P. 90.

Структура фразы, которая начинается со слов «деятельность человека» и заканчивается термином «мародерство», подразумевает только антропогенное негативное воздействие. Однако помимо антропогенных негативных факторов существуют неантропогенные факторы, в том числе природного характера, которые могут представлять «непосредственную опасность» для объекта ПКН и требовать принятия «всех практически осуществимых мер».

Таким образом, если исходить из прямого толкования ст. 10, то получается, что данное положение не включает в себя неантропогенные факторы, а если применять расширительное толкование к формулировке «любых других причин», то можно предположить, что эксперты подразумевали под другими причинами факторы, не имеющие отношение к деятельности человека.

Для предотвращения опасности координирующее государство должно принять «все практически осуществимые меры» и/или выдавать все необходимые разрешения в соответствии с Конвенцией 2001 г. Как и во всех действиях, предпринимаемых координирующим государством, в соответствии со ст. 10 Конвенции 2001 г., любые действия должны совершаться от имени государств-участников в целом и, в силу ст. 3, должны быть согласованы с международным правом, включая UNCLOS. Таким образом, эти меры должны соответствовать общему международному праву и стст. 14, 15 и 16 Конвенции 2001 г.

Структура ст. 10 такова, что пп. 3, 4, 5 и 6 можно толковать в логической связке с п. 2 данной статьи, а можно рассматривать п. 2 как самостоятельное положение, оторванное от пп. 3-6. в частности возникает вопрос, может ли прибрежное государство, действующее в соответствии с п. 2, запрещая или разрешая деятельность, нарушающую его суверенные права и юрисдикцию, обратиться к другим государствам-участникам, которые заявили о своей заинтересованности и следуют иным процедурам, изложенным в пп. с 3 по 6.

Пп. 3-6 применяются ко всем обстоятельствам, когда подводное культурное наследие было обнаружено, или когда государство намеревается

направить свою деятельность на подводное культурное наследие в ИЭЗ или континентальном шельфе государства-участника. Тем не менее, консультативные процедуры, изложенные в этих пунктах могут противоречить праву прибрежного государства действовать в целях предотвращения нарушения его суверенных прав и юрисдикции, что косвенно закреплено в UNCLOS, а также в п. 2 ст. 10 Конвенции 2001 г.

Трудно себе представить, что в этом случае прибрежное государство консультируется с другими заинтересованными государствами и осуществляет только согласованные меры охраны. По этой причине следует считать, что п. 2 ст. 10 является самостоятельным положением. Тем не менее, учитывая, что вся схема Конвенции 2001 г. основывается на принципе сотрудничества между государствами-участниками, прибрежное государство может чувствовать себя морально обязанным провести консультации с другими заинтересованными государствами прежде, чем принимать меры в соответствии с п. 2 ст. 10 Конвенции 2001 г.

Принимая во внимание тот факт, что Конвенция 2001 г. «не наносит ущерба правам, юрисдикции и обязанностям государств по международному праву», включая UNCLOS, ст. 3 которой предоставляет возможность этим государствам утверждать, что их заявления соответствуют обычному международному праву. П. 2 ст. 10 также оказывает помощь в этом отношении. Он касается суверенных прав или юрисдикции прибрежных государств в зонах, которые регулируются «в соответствии с нормами международного права», в том числе UNCLOS.

Однако п. 2 ст. 10 предоставляет возможность распространения суверенных прав и юрисдикции государств на континентальном шельфе и в ИЭЗ на случаи, которые не предусмотрены UNCLOS.

Формулировка положения п. 2 ст. 10 в отношении защиты суверенных прав и юрисдикции также является проблематичной. На первый взгляд она может показаться простым перечислением прав государства-участника, однако ссылка на «суверенные права и юрисдикцию в случаях,

предусмотренных международным правом, включая UNCLOS» является спорной. П. 2 ст. 10 устанавливает, что государства могут иметь суверенные права и юрисдикцию, выходящие за рамки того, что предусмотрено в UNCLOS, и дает прибрежным государствам право предпринимать действия для предотвращения нарушения его суверенных прав и юрисдикции.

Формулировку «могут принимать все практически осуществимые меры и/или выдавать все необходимые разрешения» можно рассматривать как расширение юрисдикции прибрежного государства. Это означает, что прибрежные государства могут контролировать деятельность, которая потенциально может нарушать такие права и юрисдикцию.

Необходимо остановиться на еще одном спорном положении ст. 10 - п. 4, в соответствии с которым координирующему государству дается право принимать «все практически осуществимые меры», в случае необходимости, до консультаций для предотвращения «непосредственной опасности», грозящей подводному культурному наследию.

Здесь существуют две проблемы: во-первых, меры могут быть предприняты еще до начала консультаций, тем самым подрывая понятие «координирующего государства», реализующего согласованные меры; во-вторых, формулировка п. 4 не конкретизирует и не ограничивает меры, которые могут быть предприняты координирующим государством.

Нельзя не согласиться с тем, что «... объем прав прибрежного государства в исключительной экономической зоне носит ограниченный характер, т. е. государство может осуществлять только те права и обязанности, которые предусмотрены в Конвенции 1982 г. Иными словами, никакое прибрежное государство не может претендовать в исключительной экономической зоне на осуществление какого-либо права, которое не установлено положениями Конвенции (например, контролировать иностранное судоходство, осуществлять таможенный или санитарный контроль и т. д.)»¹⁷¹. Как отмечает В.В. Голицин, с принятием Конвенции ООН

¹⁷¹ Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. Колодкин А.Л., Гуцуляк

по морскому праву 1982 г. обширные морские пространства оказались под юрисдикцией прибрежных государств. «Вместе с тем Конвенция является документом, отражающим компромисс между позициями различных групп государств, участвовавших в ее выработке. В этой связи положения Конвенции о расширении юрисдикции прибрежных государств и признание за ними права устанавливать исключительные экономические зоны шириной до 200 морских миль сбалансированы с ее другими положениями, целью которых является предотвратить, насколько это возможно, случаи неправильного применения прибрежными государствами тех новых прав, которые они получили по Конвенции, защищая тем самым интересы других государств, в особенности в отношении традиционных видов использования морских пространств»¹⁷².

В юридической литературе при обсуждении соотношения между двумя договорами в отношении ИЭЗ иногда делается отсылка к ст. 59 UNCLOS¹⁷³. Она предоставляет основу для разрешения споров, возникающих между интересами прибрежного государства и любого другого государства, или государств в отношении вопросов, по которым UNCLOS не предоставляет прав или юрисдикции прибрежному государству или другим государствам.

Право искать и возвращать объекты ПКН, как представляется, является неопределенным правом, в связи с чем любой спор, связанный с такой деятельностью, должен быть решен «на основе справедливости и в свете всех относящихся к делу обстоятельств, с учетом важности затронутых интересов для каждой из сторон, а также для международного сообщества в целом»¹⁷⁴.

Можно утверждать, что это положение UNCLOS может способствовать укреплению роли, предоставляемой Конвенцией 2001 г. прибрежным

В.Н., Боброва Ю.В., Статут, 2007. – С. 90.

¹⁷² Голицин, В.В. Применение процедуры незамедлительного освобождения судна и экипажа в случаях загрязнения морской среды // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина = International law of the sea. Essays in memory of A.L. Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. – М.: Статут, 2014. – С. 148 – 163.

¹⁷³ See: Dromgoole, S. Underwater Cultural Heritage and International Law. Part of Cambridge Studies in International and Comparative Law // Cambridge University Press. – 2013. – P. 300.

¹⁷⁴ Конвенция ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 48 от 1 декабря.

государствам в качестве координирующего государства, по крайней мере, в отношении ИЭЗ.

Археологическая важность *Района* («дно морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции») была признана ЮНЕСКО в качестве технико-экономического обоснования для разработки документа по охране подводного культурного наследия, опубликованного в 1995 году¹⁷⁵.

Здесь необходимо отметить, что «в порядке регулирования использования Района и его ресурсов отмечается некоторое ограничение прав отдельных государств, и в ряде случаев установлен специальный порядок деятельности государств в Районе, так что создается некий баланс отношений между государствами и человечеством: ни одно государство не может претендовать на суверенитет в отношении Района и ни одно государство не может претендовать на полезные ископаемые Района иначе, как в соответствии с Частью XI ...»¹⁷⁶.

Несмотря на то, что ст. 149 UNCLOS устанавливает обязанность сохранять археологические и исторические объекты, найденные в Районе, это положение не конкретизирует вопросы о том, кто и как будет нести ответственность за сохранение объектов. Конвенция 2001 г. стремится устранить данный пробел. Режим, установленный для Района в ст.ст. 11 и 12, схож с режимом для ИЭЗ и континентального шельфа, изложенным в ст.ст. 9 и 10.

П. 1 ст. 11 устанавливает, что государства-участники несут ответственность за охрану подводного культурного наследия в Районе в соответствии с Конвенцией 2001 г. и ст. 149 UNCLOS. В отношении терминов «сохранение» или «использование» объектов ст. 149 UNCLOS создается впечатление, что объекты уже должны быть найдены и даже

¹⁷⁵ UNESCO Secretariat, «Feasibility Study for the Drafting of a New Instrument for the Protection of the Underwater Cultural Heritage», presented to the 146th Session of the UNESCO Executive Board, Paris, 23 March 1995, Doc.146 EX/27, para.10.

¹⁷⁶ Шинкарецкая, Г. Г. Расширенный континентальный шельф: между государством и общим наследием человечества // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина = International law of the sea. Essays in memory of A.L/ Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. – М.: Статут, 2014. – С. 101.

извлечены, прежде чем обязанность по их сохранению и использованию «на благо всего человечества» вступит в силу.

С другой стороны, обязанность, установленная в п. 1 ст. 11, отражает общую цель Конвенции 2001 г., а именно: приоритет сохранения обнаруженных объектов *in situ*. Ст. 11 устанавливает систему отчетности и уведомления об обнаружении подводного культурного наследия или о намерении участвовать в деятельности, направленной на него, в Районе. Государство-участник требует, чтобы гражданин или капитан судна информировал его о таком обнаружении или деятельности, направленной на ПКН в Районе.

Государства обязаны информировать Генерального секретаря международного органа по морскому дну и Генерального директора ЮНЕСКО, который обязан незамедлительно сделать такие отчеты доступными для всех государств-участников Конвенции 2001 г.

Государства, заявления которых основаны на поддающейся проверке связи, могут заявить о своей заинтересованности провести консультации относительно наиболее эффективных способов охраны подводного культурного наследия.

Ст. 12 устанавливает порядок консультаций и защиты, сходный с тем, который изложен в пп. 3-6 ст. 10. Тем не менее, в отношении Района Генеральный директор ЮНЕСКО приглашает все государства-участники, заявившие о своей заинтересованности, провести консультации относительно наиболее эффективных способов охраны подводного культурного наследия и назначить «координирующее государство» с целью реализации согласованных мер охраны.

Для участия в консультациях может быть приглашен Международный орган по морскому дну. Если прибрежное государство не будет действовать в качестве координирующего, вполне вероятно, что координирующим государством будет или государство, которому был сделан доклад, или государство, заявившее о поддающейся проверке связи с объектом ПКН.

Как и в отношении континентального шельфа и ИЭЗ, координирующее государство, в соответствии с Конвенцией 2001 г., должно осуществлять согласованные меры по охране и выдавать все необходимые разрешения в отношении этих мер. Также оно может осуществлять любые необходимые предварительные исследования и должно выдавать необходимые разрешения.

В соответствии с п. 3 ст. 12 все государства-участники, а не только координирующее государство или государство, имеющее поддающуюся проверке связь с объектом ПКН, могут принимать все возможные меры, в случае необходимости, еще до консультаций, если подводному культурному наследию угрожает непосредственная опасность. В отличие от ст. 10 в п. 3 ст. 12 не указывается, что меры должны быть приняты в соответствии с международным правом, однако, учитывая комплексный характер ст. 3 Конвенции 2001 г., следует считать, что эти меры должны ему соответствовать.

На практике это означает, что деятельность, которая может быть предпринята в соответствии с п. 3 ст. 12, установлена в ст. ст. 14, 15 и 16 Конвенции 2001 г.

Режим, установленный в ст. ст. 11 и 12, изложен в соответствии со ст. 149 UNCLOS. Помимо того, что п. 1 ст. 11 устанавливает, что любые действия, предпринятые государствами-участниками в соответствии со ст. ст. 11 и 12, должны соответствовать ст. 149 UNCLOS, п. б ст. 12 устанавливает, что в принятии мер координирующее государство должно действовать «на благо всего человечества, от имени всех государств-участников».

Таким образом, устанавливая, что координирующее государство не действует от своего имени, данное положение не соотносится с принципом, закрепленным в ст. 149 UNCLOS: подводное культурное наследие, найденное в Районе, сохраняется или используется на благо всего человечества.

Если установлено, что государство-участник имеет поддающуюся проверке связь, и, тем самым, квалифицируется как сторона, которая будет приглашена для участия в процессе консультаций (ст. 12), то «особое

внимание должно уделяться преференциальным правам государств культурного, исторического или археологического происхождения»¹⁷⁷. В принятии мер координирующее государство должно уделять «особое внимание» таким правам.

Несмотря на то, что государство, которое не является участником Конвенции 2001 г., имеет преференциальные права в соответствии со ст. 149 UNCLOS, ему не будет предоставляться возможность непосредственно участвовать в процессе консультаций.

Однако, когда действия предпринимаются координирующим государством, права такого государства должны быть приняты во внимание.

Режим Района, изложенный в ст. ст. 11 и 12, делает упор на должность Генерального директора ЮНЕСКО, который действует в качестве канала для всех отчетов и координирует заявления о заинтересованности государств, имеющих поддающуюся проверке связи с объектом ПКН. Кроме того, он поддерживает связь с Международным органом по морскому дну. Роль Международного органа по морскому дну, в соответствии с UNCLOS заключается в контроле деятельности, связанной с разведкой и разработкой минеральных ресурсов Района. Высказанное на конференции «UNCLOS III» предложение о том, что Международный орган по морскому дну должен иметь непосредственное отношение к подводному культурному наследию, не было принято¹⁷⁸. Таким образом, Конвенция не предусматривает, что Международный орган по морскому дну должен отвечать за регулирование деятельности, направленной на ПКН в Районе. В соответствии с положениями данной Конвенции он должен быть уведомлен о находках, а также может принять участие в консультациях по охранным мерам в отношении найденных объектов.

Принимая во внимание то, что обнаружить подводное культурное наследие в Районе может организация, заключившая контракт с

¹⁷⁷ П. 4 ст. 1 Конвенции об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

¹⁷⁸ See: Strati, A. The Protection of the Underwater Cultural Heritage: An Emerging Objective of the Contemporary Law of the Sea. – The Hague, London, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 1995. – P. 164.

Международным органом по морскому дну с целью проведения разведки и разработки минеральных ресурсов, а также то, что деятельность этой организации может поставить под угрозу объекты ПКН, участие Международного органа по морскому дну на практике может быть весьма полезным.

Согласно п. 7 ст. 12 никакое государство-участник не осуществляет и не разрешает деятельность, направленную на государственное судно или летательный аппарат в Районе без согласия государства флага. В отличие от положения в отношении государственных судов и летательных аппаратов, расположенных в других морских зонах, п. 7 ст. 12 не вызывает сомнений.

Таким образом, указанные выше формулировки некоторых положений Конвенции 2001 г. могут быть истолкованы, как попытка изменить права государств, не являющихся участниками данного договора. В частности ряд положений ст. 10 и ст. 12 может быть интерпретирован как разрешающий регулирование деятельности граждан и судов под флагом государств, не являющихся государствами-участниками.

В ходе переговоров по принятию текста Конвенции 2001 г. ряд морских держав, в частности Великобритания, Германия, Нидерланды, Норвегия, Россия, США и Франция, дали понять, что у них имеются серьезные возражения в отношении положений, касающихся юрисдикции государств. В некоторых заявлениях, сделанных официальными делегациями этих государств, указывалось, что текст будущей Конвенции изменяет баланс, установленный UNCLOS, между равными правами прибрежного государства и государства флага. Конвенция 2001 г. включает в себя противоречивыми положения, которые ставят под угрозу хрупкое равновесие юрисдикции, достигнутое в Конвенции ООН по морскому праву.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что Конвенция 2001 г. содержит положения, которые могут толковаться как предоставление прибрежным и координирующему государству дополнительных прав, не предусмотренных в UNCLOS. Тем самым, на

практике может изменяться режим морских пространств, установленный Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. для прилежащей зоны, ИЭЗ и континентального шельфа и Района.

Кроме того, Конвенция 2001 г. не предусматривает, что Международный орган по морскому дну может отвечать за регулирование деятельности, направленной на подводное культурное наследие в Районе, что, по нашему мнению, является серьезным упущением, поскольку это - единственный механизм, в рамках которого можно решить проблемы деятельности государств в этой части Мирового океана.

Особого внимания заслуживает и анализ Правил Конвенции 2001 г.

1. Правило 1 утверждает, что деятельность, направленная на подводное культурное наследие, все же «может быть разрешена в целях значительного содействия охране или вклада в расширение знаний о подводном культурном наследии или повышения его значимости». Ряд зарубежных авторов считает, что формулировка Правила 1 фактически разрешает действия над объектом ПКН. в частности Филипп Кастро высказывает опасение, что Правило 1 приведет к «неконтролируемым действиям в отношении подводного культурного наследия, кумовству и даже коррупции»¹⁷⁹.

2. Правило 2 предусматривает, что: «Коммерческая эксплуатация подводного культурного наследия в целях торговли или спекуляции или его безвозвратное рассредоточение в корне несовместимы с охраной и надлежащим управлением подводным культурным наследием. Подводное культурное наследие не является предметом торговли, купли, продажи или бартера в качестве коммерческого товара». Таким образом, это положение Правила 2 запрещает коммерческую эксплуатацию объектов ПКН.

Однако во время принятия Конвенции 2001 г. Правило 2 встретило горячее сопротивление делегаций США и Соединенного Королевства, которые рассматривают частный сектор в сфере торговли ресурсами

¹⁷⁹

Castro, Filipe. Op. cit. P. 8.

кораблекрушений как законный и добросовестный. После продолжительных дебатов к Правилу 2 были добавлены еще два пункта:

«а) предоставление услуг профессиональных археологов или других необходимых услуг, характер и цель которых полностью соответствуют настоящей Конвенции и которые осуществляются на основании разрешения компетентных ведомств;

б) помещение на хранение подводного культурного наследия, извлеченного в ходе исследовательского проекта в соответствии с настоящей Конвенцией, при условии, что такое помещение на хранение не наносит ущерба научной или культурной ценности или целостности извлеченных объектов и не ведет к их безвозвратному рассредоточению, что оно соответствует положениям правил 33 и 34 и осуществляется на основании разрешения компетентных ведомств».

Таким образом, эти два дополнения, по своей сути, противоречат самому Правилу 2. Формулировки «предоставление услуг профессиональных археологов» в проекте и «помещение на хранение подводного культурного наследия», причем без указания сроков и места хранения, представляют собой «лазейку» для коммерческой эксплуатации объектов ПКН. По нашему мнению, эти дополнения понятны в своих намерениях изменить Правило 2 и означают, что артефакты могут быть куплены, проданы, обменены и т. п.

3. Противоречие содержит и Правило 9, которое предусматривает, что: «До начала любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, готовится проектная документация, представляемая компетентным ведомствам для получения разрешения и соответствующей экспертной оценки».

Данное положение вызывает некоторые опасения в том, что существует опасность повреждения, расхищения или уничтожения найденного артефакта еще в тот период, пока будет готовиться проектная документация. Поэтому в Правило 9 желательно внесение дополнений, касающихся организации охраны найденного объекта до начала подготовки проектной документации.

4. Правило 17 весьма спорно, так как предусматривает «заблаговременно до проведения любой деятельности надлежащее финансирование в объеме, достаточном для осуществления всех стадий проекта, включая консервацию, документирование и хранение извлеченных артефактов, а также подготовку и распространение отчетов».

Исходя из смысла данной формулировки, Правило 17 предусматривает финансирование в полном объеме еще до начала проекта, что может приводить к растрате денежных средств не по назначению. Часто невозможно быстро выделить из государственного бюджета или по линии ЮНЕСКО необходимую сумму из-за высокой стоимости спасательных проектов.

Кроме того, Правило 17 также требует надлежащего финансирования в объеме, достаточном для хранения извлеченных артефактов, однако в нем не оговаривается ни место хранения артефактов, ни условия их хранения, ни продолжительность. Поскольку хранение может быть неопределенно долгим, то, по сути, Правило 17 предполагает бесконечное финансирование, что на практике не осуществимо.

Мы считаем, что одним из конструктивных решений в данной ситуации может быть финансирование музеев, обладающих коллекциями подводных артефактов, а также финансовая поддержка частных коллекций. Во всяком случае, «надлежащее финансирование» в достаточном объеме музейных коллекций имеет прямое отношение к Правилу 17.

5. Правило 18 предусматривает «подтверждение способности профинансировать проект вплоть до его завершения, как, например, финансовая гарантия». Однако при высокой стоимости подобных проектов в настоящее время представляется проблематичным их финансирование за счет государственных средств. Даже для развитых в экономическом отношении стран – это высокобюджетная статья расхода.

В то же время, ст. 14 Конвенции 2001 г., запрещающая коммерческие операции с объектами, серьезно ограничивает возможность окупаемости проекта по спасению и поднятию объектов ПКН. Мы согласны с мнением

Лизы Боуман, что «... если такая финансовая награда объявлена вне закона, то стимулы у спасателя обнаружить и восстановить историческое кораблекрушение могут исчезнуть, оставив культурные сокровища нетронутыми на дне океана»¹⁸⁰.

6. Правило 24, которое предусматривает осуществление консервации в соответствии с действующими профессиональными нормами, вызывает ряд вопросов, а именно:

1) Какие «действующие профессиональные нормы» имеются в виду?

2) Каких государств? В каждой стране они разные, если вообще есть. Слаборазвитые страны вряд ли имеют в наличии профессиональные средства для консервации объекта ПКН, поскольку не располагают необходимыми специалистами в данной области и не имеют разработанных профессиональных норм консервации.

7. Правило 26, которое предусматривает программу документального обеспечения «в соответствии с профессиональными нормами, действующими в отношении археологической документации», вызывает аналогичные замечания.

8. Правило 31 предусматривает составление отчетов, включающих:

- «а) изложение целей;
- б) изложение использованных методов и технических средств;
- с) изложение достигнутых результатов;
- д) основную графическую и фотографическую документацию по всем фазам деятельности;
- е) рекомендации в отношении консервации и хранения объекта и любого перемещенного подводного культурного наследия; и
- ф) рекомендации в отношении будущей деятельности».

Однако данный перечень не содержит самого важного положения: изложения подробного (многофакторного) описания найденного объекта ПКН, предварительной и окончательной оценки его археологической,

¹⁸⁰ Bowman, Lisa J. Op. cit. P. 41.

исторической, культурной значимости, а также экспертизы рыночной стоимости. Подобная недоработка Правила 31 может способствовать (и способствует) хищениям во время операций, проводимых с найденным ПКН.

Таким образом, анализ рассмотренных выше спорных статей и Правил Конвенции 2001 г. показывает настойчивую необходимость их доработки и пересмотра в ряде положений, а также обеспечения соответствия деятельности, направленной на объекты ПКН, международным археологическим стандартам.

Необходимо отметить, что в настоящее время в международно-правовой охране подводного культурного наследия остается ряд серьезных проблем, не затронутых Конвенцией 2001 г. Тем не менее, они требуют своего правового решения. Мы считаем необходимым остановиться на их анализе в данной работе.

Во-первых, данный международный договор не обеспечивает надлежащую правовую защиту для затонувших военных кораблей и летательных аппаратов. Он создает такой режим, при котором прибрежное государство лишь призывается уведомлять государство флага о находке.

Прибрежное государство имеет исключительную юрисдикцию над своими архипелажными водами и территориальным морем, и Конвенция 2001 г. поощряет прибрежные государства информировать государство флага об обнаружении его государственного судна, в том числе военного.

Однако любое археологическое учреждение, частная фирма, разведывающая сектор, или коммерческая оффшорная компания практически не могут управлять найденным объектом ПКН, если он представляет собой военный корабль или подводную лодку. Это неизбежно приведет к конфликту между государством флага и прибрежным государством-участником, которое заявит о своих правах на найденный объект.

Необходимо отметить, что такие государства, как Великобритания, Испания, Россия, США и Франция никогда не отдадут права на свои затонувшие военные корабли.

Это обстоятельство отражает практика международных споров. Так, в начале 2000-х гг. Министерство Иностранных дел Швеции официально представила Латвийской Республике претензии по правовому статусу останков кораблекрушений, лежащих в территориальных водах Латвии. Претензии касались не только прав собственности на корабли, погибшие под шведским флагом у берегов Латвии, но и на грузы, имевшие шведское происхождение. в частности речь шла о шведских исторических памятниках, например, скульптурах геральдических львов из ратуши. В 1944 г. скульптуры вывозились гитлеровцами из Нарвы кораблями, которые были затем потоплены советской авиацией.

Необходимо отметить, что шведские памятники эпохи вхождения Нарвы в Шведское королевство после 1704 г. сначала принадлежали Российской Империи, а затем Эстонской республике. По законам и обычаям войны, как трофеей, они являются собственностью той страны, которая потопила корабль, то есть СССР¹⁸¹.

Аналогичные спорные ситуации будут возникать постоянно в отношении объектов кораблекрушений, в первую очередь, британских, испанских, голландских и португальских военных кораблей колониального периода, которые разбросаны по всему Мировому океану.

Оливер Даум иллюстрирует данную проблему на примере правовых аспектов принадлежности предположительно последнего сохранившегося в мире немецкого самолета времен Второй мировой войны - Do 17 «Летающий карандаш». Самолет был поднят в 2008 г. британской экспедицией со дна Ла-Манша, где покоился в британском территориальном море.

После консервации он был выставлен в музее RAF (Воздушных Вооруженных Сил) в Косфорде (Англия), однако ни средства массовой информации, ни отчеты спасательной экспедиции, ни музей RAF не предоставили никаких сведений относительно прав собственности на этот объект.

¹⁸¹ Официальный сайт проекта «Тайны затонувших кораблей» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.baltic-sunken-ships.ru/>. – Дата обращения: 21.06.2014.

Оливер Даум считает, что самолет принадлежит Германии, как правопреемнику Третьего рейха, и Соединенное Королевство не в праве отказывать по юридическим основаниям в отправке Do 17 на историческую родину.

По сложившейся традиции прибрежное государство не имеет никаких прав собственности на затонувшие военные суда и самолеты. В то же время, согласно ст. 17 UNCLOS и соответствующим обычаям, сложившимся в международном праве, прибрежное государство может участвовать на законных основаниях в удалении вызвавшего нарушение навигации потерпевшего крушение военного корабля или самолета, или с целью предотвращения ущерба морской среде.

Однако Do 17 не представлял никакой опасности ни для судоходства, ни для экологии, из чего Оливер Даум делает вывод о том, что британская спасательная экспедиция извлекла самолет именно с целью его размещения в музее. Поскольку между Германией и Великобританией не существует никакого двустороннего соглашения по регулированию подобных проблем, и немецкие государственные органы так и не решают эту проблему, то вопрос о принадлежности прав на Do 17 в рамках международного права остается открытым¹⁸².

Во-вторых, еще одной, так и не решенной проблемой, является проблема должного уважения к останкам военных кораблекрушений, которые часто представляют собой военные захоронения. П. 9 ст. 2 Конвенции 2001 г. предусматривает, что «Государства-участники обеспечивают должное уважение ко всем человеческим останкам, находящимся в морских водах», но согласно временному критерию в 100 лет и более пребывания объекта под водой норма ст. 2 не распространяется на корабли, подводные лодки и летательные аппараты времен Второй мировой войны. Объекты Первой

¹⁸² Daum, Oliver. Who Owns Sunken WWII German Military Aircraft? Uncertainties in the Law of Underwater Cultural Heritage [Электронный ресурс] // EJIL Analysis. – July 16. – 2013. – URL : <http://www.ejiltalk.org/who-owns-sunken-wwii-german-military-aircraft-uncertainties-in-the-law-of-underwater-cultural-heritage/>. – Дата обращения: 21.06.2013.

мировой войны только с 2014 г. начали попадать под определение объектов ПКН ст. 1 Конвенции 2001 г.

Очевидно, что с этической и моральной точек зрения использовать объекты ПКН, являющиеся могилами летчиков и моряков, нельзя, не говоря уже об использовании останков военных крушений для туристического дайвинга, и это правило необходимо внести в международные законодательные акты.

До сих пор остро стоит вопрос о пресечении мародерства на подобных объектах в связи с тем, что предметы с погибших военных кораблей, в том числе и личные вещи экипажа, могут представлять собой антикварную ценность.

С этой проблемой тесно граничит проблема экологической безопасности при посещении дайверами затонувших военных объектов, содержащих контейнеры с ядовитыми и взрывчатыми веществами.

В-третьих, по-прежнему остается нерешенным вопрос о продолжающейся бесконтрольной деятельности на объектах ПКН и нарушении всех археологических норм извлечения и консервации подводных артефактов.

Известно разрушающее действие окружающей среды на находки при их извлечении из-под воды, в связи с чем ряд зарубежных и отечественных авторов в своих трудах отстаивает необходимость сохранения объектов ПКН *in situ* в качестве «капсулы времени»¹⁸³, а также из-за низкой интенсивности разрушения.

Резкой критике деятельность «черных» археологов» подверг Филипп Кастро. Он пишет, что «интересы охотников за сокровищами сочетаются или с мелочностью, или с неосведомленностью, или с наивностью, или с эгоистичностью, и эта ситуация способствует развитию ханжеского отношения»¹⁸⁴.

¹⁸³ See: Dromgoole, S. Protection of historic wreck: the UK approach // International Journal of Estuarine and Coastal Law. – 1989. – № 4. – Part II. – P. 106.

¹⁸⁴ Castro, Filipe. Op. cit. P. 8.

Есть и еще одна негативная сторона в данной проблеме. В последнее время профессиональные археологии часто работают на объектах ПКН вместе с «охотниками за сокровищами», выполняя договорные обязательства с правительствами. Однако лишь немногие частные компании и лица, привлеченные к выполнению проектов, публикуют отчеты. Но и опубликованные отчеты имеют очень низкое качество: данные нечеткие, плохо или неполно представлены планы местности, нет полного каталога найденных артефактов, плохо хранятся извлеченные объекты, нет оценки их рыночной стоимости¹⁸⁵. Все это способствует повреждениям, хищениям и рассредоточению подводного культурного наследия.

Во многих регионах мира национальному подводному культурному наследию весомый ущерб наносится дайверами-посетителями из других стран. Например, в Норвегии приезжие любители-аквалангисты не соблюдали кодекс дайверов, британские аквалангисты проявляли повышенную активность в Средиземноморье, а американская команда дайверов проводила систематическое обследование ценных обломков кораблекрушений у берегов Турции¹⁸⁶.

Таким образом, интересы археологического сообщества в своем намерении спасти невосполнимые объекты ПКН вступают в противоречие с интересами сообщества спортивного дайвинга. Мы согласны с мнением Сары Дромгул, что Конвенция 2001 г. так и не решила данную проблему, из-за чего этот международный договор не получил широкую поддержку крупных морских держав¹⁸⁷.

В-четвертых, по-прежнему остро стоит вопрос о разрушении объектов ПКН в результате промышленной деятельности (строительных работ, разработке полезных ископаемых) и рыболовного промысла и траления. Например, в Финском заливе в последние годы осуществлялись

¹⁸⁵ Op. cit. P. 7.

¹⁸⁶ See: Prott, Lyndel, P. J. O'Keefe. International legal protection of the underwater cultural heritage // *Revue belge de droit international*. 1978-1979. – Issue № 1. – P. 98.

¹⁸⁷ Dromgoole, S. Revisiting the relationship between marine scientific research and the underwater cultural heritage // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. – 2010. – № 25 (1). – P. 33.

крупномасштабные проекты по строительству и модернизации портов и прокладке подводных коммуникаций. По данным П.Е. Сорокина и А.В. Степанова, большинство этих работ проводилось без предварительного подводно-археологического обследования акваторий, что могло привести к ущербу объектам культурного наследия¹⁸⁸.

В-пятых, не решена правовая форма отношений принадлежности ценного груза с найденного объекта кораблекрушения и справедливого вознаграждения всех участников спасательной операции. Как правило, бюджетных средств на обнаружение, извлечение и консервацию объектов не хватает. Особенно остро эта проблема стоит в государствах с недостаточно развитой инфраструктурой, в том числе и в тех, которые подписали Конвенцию 2001 г.

Например, Марк Станифорт описывает случай, когда в 2009 г. из-за недостатка средств Правительство Камбоджи не смогло предотвратить разграбление рыбаками китайского судна (предположительно XV-XVI в.в.), найденного в провинции Кох Конг. Правительство обнаружило и раскопало судно в 2006 г., однако не хватило средств и опыта, чтобы разослать по всему миру оповещения о находке с просьбой о помощи в проведении спасательной операции¹⁸⁹.

Когда бюджетные средства не поддерживают эту защиту на местном уровне, спасатели вынуждены вносить свои средства в необходимые исследования подводного культурного наследия¹⁹⁰. И здесь остро встает другая проблема: отказ от любой премиальной системы вознаграждения частных лиц и компаний, которые с риском для их капитала, технических ресурсов и даже жизни людей участвуют в спасении объекта ПКН, может привести к тому, что частные лица и компании сами возьмут инициативу в

¹⁸⁸ Сорокин, П.Е. Подводные археологические объекты в российском секторе строительства Североевропейского газопровода // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 27–30 октября 2010. – С. 190.

¹⁸⁹ See: Staniforth, Mark, James Hunter, Emily Jateff. *International Approaches to Underwater Cultural Heritage* // *Maritime Law: Issues, Challenges and Implications*. Series: *Laws and Legislation*. – Nova Publishers. – 2011. – P. 17.

¹⁹⁰ Bowman, Lisa J. *Op. cit.* P. 41.

свои руки.

По нашему мнению, слишком затратные операции для частных инвесторов должны окупаться. Отсутствие регламентирующего акта, позволяющего решать вопрос о справедливом вознаграждении всех участников обнаружения затонувшего корабля с ценным грузом и поднятия этого груза на поверхность приводит к расхищению подводного культурного наследия, а также судебным процессам.

Одним из примеров такого конфликта может служить спор между Великобританией и Испанией о правах на груз корабля Его Величества «Сассекс». Корабль погиб при шторме в 1694 г., имея на борту около 10 т золота, что сегодня оценивается суммой порядка 3,5 млрд евро¹⁹¹. С 1997 г. по 2000 г. американская компания «ОМЕ» провела поиски корабля «Сассекс».

В 2001 г. было официально объявлено о находке, после чего юристы «ОМЕ» начали переговоры с правительством Великобритании, которое является собственником корабля Его Величества и находящегося на нем груза. В 2005 г. соглашение было достигнуто. Английские власти предоставили американским специалистам права на подъем груза на условиях разделения поднятого золота между «ОМЕ» и правительством Великобритании.

Получив разрешающие документы, «ОМЕ» направила в район работ свои суда, однако они были задержаны береговой охраной Испании, власти которой потребовали от «ОМЕ» получить разрешение на проведение спасательных работ в испанских территориальных водах. В сущности, это требование означало претензии Испании на получение части поднятой добычи. Теперь «ОМЕ» ведет переговоры уже с испанскими властями.

Своими силами поднять «Сассекс» на поверхность ни Испания, ни Великобритания не могут, поэтому вмешательство «ОМЕ» в операцию выглядит как недвусмысленное предложение поделиться затонувшими сокровищами. Против участия «ОМЕ» в экспедиции выступили британские

¹⁹¹ Официальный сайт проекта «Тайны затонувших кораблей» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.baltic-sunken-ships.ru/>. – Дата обращения: 21.06.2014.

археологи, которые считают, что иностранная компания не имеет права поднимать груз, имеющий не только материальную, но и огромную историческую ценность.

Другой случай с упомянутой «ОМЕ» получил разрешение в суде штата Флорида: двухлетний спор между США и Испанией из-за сокровищ затонувшего испанского военного корабля «Нуэстра Сеньора де лас Мерседес» был решен в пользу Мадрида. Суд штата Флорида постановил вернуть 500 тысяч золотых и серебряных монет, а также драгоценности Испании. Тем самым была отклонена заявка американской компании «ОМЕ», которая нашла сокровища с затонувшего фрегата в 2007 г.¹⁹² Клад золотых и серебряных монет весом в 17 т оценивается в 500 млн долларов. Суд признал, что груз с корабля является собственностью Испании, поскольку испанской стороне удалось предоставить материалы, доказывающие историческую связь с фрегатом (фотографии с изображением пушек и оружия, список личного состава корабля).

Один из примеров международного спора приводит А.Г. Рагунштейн. Он описывает конфликт, разгоревшийся между Норвегией и Нидерландами из-за находки ценного груза затонувшего Голландского судна Ост-Индской компании, построенного в 1724 г.¹⁹³ Место крушения корабля было обнаружено в 1972 г. норвежскими дайверами. Со дна было поднято почти 500 кг золота и серебра в виде монет. Юридические консультации с обеих сторон позволили уладить спор между двумя странами: 75% монет достались норвежским подводникам, 15% казне Норвегии и 10% - Нидерландам.

Однако в результате этого открытия в 1978 г. в Норвегии был издан новый закон, согласно которому все затонувшие в ее территориальных водах суда старше 100 лет автоматически становятся историческими памятниками, и для их обследования требуется специальное свидетельство¹⁹⁴. В настоящее

¹⁹² See: Odissey Marine Exploration Inc. v Unidentified shipwreck vessel and The Kingdom of Spain. Case №. 8:07-CV-614-SDM-MAP.

¹⁹³ Подробнее - см.: Рагунштейн, А.Г. Сокровища погибших кораблей. – М.: Вече, 2011. – 352 с.

¹⁹⁴ См.: Законодательные акты Норвегии [Электронный ресурс] // URL: <http://www.baltic-sunken-ships.ru/data/offline/rus/page133.html>. – Дата обращения: 01.01.2014.

время многие государства начинают осознавать эти аспекты и предусматривают лицензионные соглашения с дайверами на жестких условиях, таких как: наличие международного сертификата, стаж и опыт глубоководных погружений, знание местного языка, финансовая состоятельность, оплата за лицензию и т.д.

Выводы

1. Основными факторами, повлиявшими на разработку и принятие Конвенции 2001 г., явились:

- недостаточная международно-правовая охрана объектов ПКН;
- их уничтожение в результате промышленной деятельности в прибрежных зонах и на дне;
- высокая стоимость проектов по обнаружению, подъему, консервации и охране объектов, требующая международного сотрудничества.

2. Действующие нормы международного права в области охраны подводного культурного наследия содержат ряд недостатков.

Среди противоречивых положений норм Конвенции 2001 г. необходимо отметить принцип, запрещающий коммерческую эксплуатацию ПКН. В подавляющем большинстве зарубежных авторы придерживаются мнения, что формулировка п. 7 ст. 2 Конвенции 2001 г. умаляет экономическую значимость подводного культурного наследия. Однако объекты ПКН, помимо археологической, исторической и культурной значимости, представляют собой коммерческую ценность: они могут приносить прибыль, окупая большие затраты по их спасению, подъему и реставрации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что п. 7 ст. 2 требует изменения формулировки, что позволило бы сохранить экономическую значимость объектов ПКН.

3. Проведенный анализ п. 3 ст. 7 выявил необходимость изменения его формулировки, поскольку, во-первых, он вносит неопределенность в первичные действия государства-участника, нашедшего объект, по

отношению к объекту; во-вторых, может ущемлять права государства флага и других государств, имеющих поддающуюся проверке связь с объектом; в-третьих, формулировкой «должны проинформировать» ставит под угрозу операцию спасения объекта в случае экстренной необходимости.

4. Конвенции 2001 г. также не лишена ряда правовых недоработок в вопросах, касающихся:

- юрисдикции обнаруженных объектов ПКН в морских зонах, определенных Конвенцией ООН 1982 г.;
- создания запретной зоны для затонувших военных судов и летательных аппаратов с взрывоопасными и ядовитыми веществами;
- разрушения объектов ПКН в результате промышленной деятельности (строительных работ, добычи полезных ископаемых, рыболовного промысла и траления);
- определения принадлежности ценного груза с найденного объекта кораблекрушения и справедливого вознаграждения всех участников спасательной операции.

5. Анализ механизма разрешения споров, связанных с подводным культурным наследием, позволил сделать вывод о том, Международный трибунал ООН по морскому праву является самым подходящим из действующих структур органом по разрешению споров, касающихся подводного культурного наследия.

Глава 3. Состояние и перспективы приведения организации охраны объектов подводного культурного наследия в Российской Федерации в соответствие с международными стандартами

§ 3.1. Значение опыта зарубежных государств для деятельности Российской Федерации в области правовой охраны подводного культурного наследия

Рассмотрим опыт правовой охраны подводного культурного наследия на примере такой морской державы, как Франция. Наряду с РФ и другими крупными морскими державами, Франция долгое время воздерживалась от подписания Конвенции 2001 г. по ряду причин, основными из которых являлись:

- 1) противоречивые положения об управлении подводным культурным наследием в различных морских зонах, определенных UNCLOS;
- 2) проблемы, связанные с юрисдикцией затонувших военных кораблей¹⁹⁵.

в частности в Проекте Закона Франции о ратификации Конвенции 2001 г. указывается, что Франция воздержалась от принятия Конвенции, потому что считает, что проект может привести к пересмотру некоторых традиционных правовых принципов UNCLOS: некоторые из пунктов Конвенции могут быть интерпретированы как предоставление новых прав прибрежным государствам. К тому же, ряд статей Конвенции нарушают принцип неприкосновенности останков государственных кораблей, принятый в рамках обычного права и закрепленный в UNCLOS¹⁹⁶.

Франция, как и некоторые морские государства, выступала против формулировки п. 3 ст. 7 Конвенции 2001 г., который устанавливает, что «в своих архипелажных водах и территориальном море государства-участники с целью сотрудничества в отношении наиболее эффективных способов охраны

¹⁹⁵ Подробнее - см. главу 2 настоящего диссертационного исследования.

¹⁹⁶ PROJET DE LOI autorisant la ratification de la convention sur la protection du patrimoine culturel subaquatique NOR: MAEJ1206777L/Bleue-1.

государственных судов и летательных аппаратов, информируют об обнаружении такого поддающегося идентификации государственного судна или летательного аппарата государство флага, являющееся участником настоящей Конвенции, и, в соответствующих случаях, другие государства, имеющие поддающуюся проверке связь с данным объектом, особенно связь культурного, исторического или археологического характера».

Многие морские государства, в том числе РФ и Франция, выступили против такой редакции статьи и требовали заменить формулировку «проинформировать» на «обязаны проконсультироваться».

Еще одной причиной, по которой ратификация данного международно-правового акта откладывалась Францией, является установленная Конвенцией 2001 г. система охраны подводного культурного наследия, которая основывается на принципе сотрудничества между государствами, как единственного средства обеспечения полной защиты ПКН. Если государство не обладает юрисдикцией над подводным объектом, то оно не может препятствовать доступу к объекту. То есть, если корабль другого государства посягает на объекты ПКН у берегов государства, чья юрисдикция не применяется в связи с удаленностью объекта от берега, прибрежное государство не сможет принять никаких мер, чтобы воспрепятствовать разграблению. Государство, под флагом которого плавает судно, скорее всего, будет игнорировать действия, наносящие ущерб объекту ПКН, поскольку локализация последнего может находиться на большом удалении от территориального моря и прилегающей зоны прибрежного государства.

Однако 9 февраля 2013 г. Франция все-таки ратифицировала Конвенцию 2001 г. Одной из причин ратификации явилось расхищение подводного культурного наследия Франции компаниями, которые имеют мощные ресурсы для поиска затонувших кораблей и последующей реализации добычи. Национальное законодательство Франции является недостаточно эффективным для борьбы с подобной практикой: акты, относящиеся к защите

подводного культурного наследия, применяются лишь к прилегающей зоне¹⁹⁷. Очевидно, что данная причина ратификации Францией Конвенции 2001 г. является актуальной и для РФ.

Как свидетельствуют материалы ЮНЕСКО, ратификация Францией Конвенции 2001 г. является важным шагом для развития этого договора и свидетельствует о растущей поддержке крупными морскими державами международных инструментов по охране подводного культурного наследия. Правительство Франции предприняло ответственный шаг в целях усиления правовой охраны национального подводного культурного наследия¹⁹⁸.

В последнее время особое внимание правовой охране объектов ПКН Адриатического моря уделяет Хорватия. В связи с изменениями климата, развитием промышленного рыболовства, а так же наплывом туристов, занимающихся дайвингом, Правительством этой страны было принято более 200 нормативно-правовых актов, направленных на защиту окружающей среды и ресурсов Адриатического моря¹⁹⁹. Некоторые из них регулируют деятельность, направленную на объекты ПКН, в частности: Закон «Об охране и сохранении предметов культуры» республики Хорватия 1999 г., Закон «О реставрации находящегося под угрозой исчезновения архитектурного наследия» 1999 г., Постановление «О регистрации культурных предметов» 2001 г., Закон «О внесении изменений в Закон об охране и сохранении предметов культуры» 2003 г., Постановление «О признании культурными ценностями национальных сокровищ государств-членов Европейского союза» 2004 г., Постановление «Об археологических исследованиях» 2005 г., Постановление «Об условиях выдачи лицензий на экспорт и перемещение товаров культурного назначения» 2006 г., Постановление «О создании Международного центра по подводной археологии в Задаре» 2008 г.,

¹⁹⁷ PROJET DE LOI autorisant la ratification de la convention sur la protection du patrimoine culturel subaquatique NOR: MAEJ1206777L/Bleue-1.

¹⁹⁸ Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // URL: http://www.UNESCO.org/new/fr/media-services/singleview/news/france_ratifies_the_UNESCO_2001_convention_on_the_protection_of_the_underwater_cultural_heritage/#.Un4UbuLLJqV. – Дата обращения: 21.06.2014.

¹⁹⁹ Подробнее - см.: Титова, Т.А. Проблемы сохранения морского наследия : опыт Хорватии // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России : Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 27–30 октября 2010. – С. 197 – 205.

Постановление Министерства культуры «О процедуре и способе выдачи разрешений на подводную деятельность, предпринимаемую во внутренних водах и территориальном море Хорватии, в областях, где расположены культурные объекты» 2009 г., Закон «Об охране и сохранении культурного наследия» 2012 г.

Законодательство Хорватии регулирует порядок подводных погружений к археологическим объектам. Так, в ст. 2 Постановления Министерства культуры 2009 г. установлено, что «дайвинг к подводным археологическим объектам разрешен только с письменного разрешения соответствующего ведомства по Консервации или дайвинг-центра, имеющего лицензию Министерства культуры Хорватии. Индивидуальный дайвинг к археологическим объектам строго запрещен»²⁰⁰.

Кроме того, в 2004 г. Хорватия ратифицировала Конвенцию 2001 г. В 2007 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО учредила Международный центр подводной археологии в Задаре²⁰¹, который до недавнего времени действовал как организационное подразделение «Хорватского института консервации», а в январе 2009 г. получил статус независимого института.

Основной задачей данного Центра является осуществление мероприятий по консервации, реставрации и подготовки соответствующих кадров в области подводной археологии и подводного культурного наследия. Вместе с тем, он будет содействовать ратификации и осуществлению Конвенции 2001 г. путем разработки и распространения современных методов исследований в области подводной археологии, консервации и реставрации, подготовки специалистов и распространения знаний.

Кроме того, задачами Центра являются:

– организация высококачественной подготовки различных экспертов во всех аспектах подводной археологии как на национальном, так и на

²⁰⁰ Ст. 2 Постановления Министерства культуры «О процедуре и способе выдачи разрешений на подводную деятельность, предпринимаемую во внутренних водах и территориальном море Хорватии, в областях, где есть культурные объекты» – 2009 // Narodne novine, broj 69/99, 151/09 i 157/09.

²⁰¹ См.: Records of the General Conference 34th session. - Paris, - 16 October – 2 November 2007 // UNESCO. – 2007. – P. 48.

международном уровнях;

- осуществление обмена знаниями в области подводной археологии;
- развитие международного сотрудничества в отношении научных исследований подводных археологических памятников с государствами-членами ЮНЕСКО и международными профессиональными и научными организациями;
- информирование общественности о своей деятельности с целью повышения осведомленности о ценностях подводного культурного наследия;
- организация международных конференций, семинаров и мастер-классов;
- профессиональная унификация археологической деятельности в Республике Хорватия;
- расширение научных и экспертных исследований подводных археологических объектов;
- популяризация принципов и Правил Конвенции 2001 г.

Вместе с тем, деятельность Центра имеет важное региональное значение, т.к. он осуществляет международное сотрудничество с европейскими государствами, имеющими богатое ПКН. На данный момент сотрудничество в области подводной археологии ведется с такими крупными морскими державами, как Италия, Франция, Германия, и рядом других европейских государств.

Не менее интересен опыт Италии в области национальной охраны объектов ПКН. Стоит отметить, что данное государство ратифицировало Конвенцию в 2010 г.²⁰² Закон о ратификации состоит из 12 статей и содержит ряд мер, направленных на практическую реализацию принципов Конвенции 2001 г. в целях обеспечения эффективного механизма охраны культурного богатства, находящегося в водах Италии.

Нельзя не отметить, что еще до ратификации Италией данного

²⁰² La Legge 23 ottobre 2009, № 157 Ratifica ed esecuzione della Convenzione sulla protezione del patrimonio culturale subacqueo, con Allegato, adottata a Parigi il 2 novembre 2001, e norme di adeguamento dell'ordinamento interno.

международного договора, в ст. 94 «Кодекса культурного наследия и ландшафтов» были внесены изменения в соответствии с Законом «Создание зон экологической защиты за пределами внешней границы территориального моря» 2006 г.²⁰³

Было установлено, что археологические и исторические объекты, найденные в пределах зоны 12-24 морских миль от внешней границы территориального моря, охраняются в соответствии с Правилами Конвенции, которые касаются деятельности, направленной на подводное культурное наследие.

На данный момент законодательство Италии включает в себя следующие акты по охране объектов культурного, в том числе подводного, наследия: Закон «О защите предметов художественного и исторического достояния» 1939 г., Закон «О правилах распространения культурных товаров» 1998 г., Законодательный декрет «Создание министерства по культурному наследию и деятельности, в соответствии со статьей 11 Закона от 15 марта 1997 г. п. 59» 1998 г., Законодательный декрет «Консолидированные законы, касающиеся культурного и природного наследия, в соответствии со статьей 1 закона 8 октября, п. 352» 1999 г., Законодательный декрет «Кодекс культурного наследия и ландшафтов, в соответствии со статьей 10 Закона от 6 июля 2002 года п. 137» 2004 г.

Кроме того, законодательство Италии позволяет археологам включать области, содержащие подводные археологические объекты, в реестр охраняемых государством территорий, и, когда это необходимо, вводить специальные правила, ограничивающие судоходство в этих зонах²⁰⁴. На данный момент на территории Италии созданы следующие охраняемые области: подводный археологический парк «Байя» (2002 г.), «Гайола» (2002 г.), заповедник о. Устика (1986 г.). Также ведется работа по созданию

²⁰³ Кодекс культурного наследия и ландшафтов Италии // Опубликовано в Официальном бюллетене № 52 от 3 марта 2006 г.

²⁰⁴ См: Морозова, Я. И. Указ.соч.

подводного археологического парка на территории Аполлонии²⁰⁵.

Стоит отметить, что подобные парки и заповедники, созданные с целью более эффективного управления и охраны объектов ПКН, существуют и в других государствах, в частности в Израиле («Кейсария», 1992 г.), Шотландии («Робертсон», 2003 г.), Португалии («Алгарве», 2006 г.), Финляндии («Национальный совет по древностям», 2012 г.) и в некоторых других государствах. В США и Канаде такие парки начали активно создаваться еще с начала 1980-х гг.

Нельзя не отметить эффективность такой формы физической охраны подводного культурного наследия благодаря возможности контролировать доступ туристов к культурным объектам, а также отслеживать текущее состояние объекта ПКН и окружающей его среды. Одновременно затраты на охрану объекта ПКН или группы таких объектов окупаются за счет притока туристов. Одновременно создаются дополнительные рабочие места. Таким образом, подводные археологические парки являются эффективной комплексной системой охраны, сохранения и консервации объектов ПКН *in situ*.

Необходимо отметить, что Уголовный кодекс Италии содержит санкции за повреждение национального археологического, исторического или художественного наследия: «Разрушение, повреждение или нанесение иного вреда национальному памятнику или иному объекту, который является объектом археологического, исторического или художественного наследия, наказывается арестом на срок до одного года или штрафом, в размере не менее 2065 евро. Разрушенный или поврежденный объект может быть конфискован»²⁰⁶.

С целью усиления охраны объектов ПКН в Италии стартовал проект

²⁰⁵ See: Pizzinato, Claudia, Carlo Beltrame. A project of the creation of an underwater archaeological park at Apollonia, Libya // International Journal of the Society for Underwater Technology. – 2012. – Vol. 30. – № 4. – P. 217 – 224.

²⁰⁶ Art. 733. del Codice Penale agg. al 29.10.2013 Pubblichiamo il testo coordinato del codice penale aggiornato con le modifiche apportate dal D.L. 14 agosto 2013, n. 93, convertito, con modificazioni dalla L. 15 ottobre 2013, n. 119. Codice dei beni culturali e del paesaggio, ai sensi dell'articolo 10 della legge 6 luglio 2002, n. 137 pubblicato nella Gazzetta Ufficiale n. 45 del 24 febbraio 2004 - Supplemento Ordinario n. 28.

«Archeomar»²⁰⁷, целью которого явилось создание государственного реестра подводного археологического наследия. Проект является результатом Закона № 264 от 8-го ноября 2002 г. Он был инициирован в апреле 2004 г. («Archeomar 1») с инвентаризации объектов ПКН, расположенных в таких областях Италии, как Кампания, Базиликата, Калабрия и Апулия, и был завершен в январе 2008 г.

Впоследствии, с 2009 по 2011 гг., было проведено документирование объектов ПКН в областях Лацио и Тоскана («Archeomar 2»). Данный проект совместно курировали Министерство Культурного наследия, Управление Археологического Наследия и отделения полиции указанных областей, ответственные за охрану национального наследия.

Многолетний опыт Италии в создании и эксплуатации подводных археологических парков доказал их эффективность не только в отношении защиты археологического наследия, но и значимость в социальном плане, позволяя трудоустраивать местное население окружающих городов и поселков²⁰⁸. РФ может использовать положительный опыт Италии по созданию археологических парков и заповедников для охраны и управления ПКН.

Существуют также временные проекты, которые предоставляют возможность государствам участвовать в международном сотрудничестве по охране и управлению объектами ПКН вне рамок Конвенции 2001 г. Таким проектом, в частности является Управление Подводного Культурного Наследия (англ. *Managing Cultural Heritage Underwater* — далее МАСНУ). Проект стартовал в рамках программы ЕС «Культура-2000»²⁰⁹ с сентября 2006 по август 2009 г.

Основная цель МАСНУ состояла в том, чтобы найти новые и лучшие пути к эффективному управлению подводным культурным наследием и

²⁰⁷ Официальный сайт проекта «Archeomar» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.archeomar.it/archeomar/index.php?lang=en>. – Дата обращения: 12.12.2013.

²⁰⁸ Морозова, Я. И. Указ.соч.

²⁰⁹ See: Decision № 508/2000/EC of the European Parliament and of the Council of 14 February 2000 establishing the Culture 2000 programme // Official Journal L 063, 10/03/2000. – P. 1–9.

сделать информацию об объектах ПКН и их состоянии доступной для ученых, государственных деятелей и общественности²¹⁰. В рамках данного проекта решались следующие задачи:

1. Инвентаризация объектов ПКН и создание информационной базы как на национальном, так и на международном уровнях.
2. Создание информационной базы об объектах ПКН, доступной для всех европейских граждан.
3. Донесение до широкой общественности проблем охраны объектов ПКН.
4. Создание специальной Географической информационной системы (англ. *Geographic Information System* — далее GIS), благодаря которой вся историческая и археологическая информация об объекте или месте его нахождения будет объединена с геофизическими, геохимическими, седиментологическими и океанографическими данными.

На основе этих данных будут даваться как краткосрочные прогнозы о факторах, угрожающих сохранности объекта (эрозия, инфраструктурные работы, добыча минеральных ресурсов, рыболовство), так и долгосрочные прогнозы, например, увеличение интенсивности эрозии объекта в результате изменения климатических условий или химических процессов.

5. Создание специальной Системы поддержки принятия решений (англ. *Decision Support System* - DSS) с целью объединения знаний, получаемых в процессе исследования объекта, и информации о правовом и управленческом статусе объекта ПКН.

В проекте участвовали европейские страны, имеющие богатую морскую историю: Англия, Бельгия, Германия, Нидерланды, Польша, Португалия и Швеция. На момент участия в программе Португалия ратифицировала Конвенцию 2001 г.

Благодаря данному проекту государства-участники смогли поднять уровень законодательства в области охраны объектов ПКН, создать реестр

²¹⁰ MACHU Report Nr. 1. // Amersfoort, 2008. – January. – P. 6.

кораблекрушений и иных объектов ПКН, установить мониторинг за такими объектами, расширить международное сотрудничество в данной области.

Созданные на основе системы GIS в государствах-участниках интерактивные базы объектов ПКН облегчают доступ ученых и общественности к самой актуальной информации о состоянии объектов и возможных угрозах антропогенного или природного характера.

Немаловажным является рассмотрение положительного опыта в области правовой охраны и управления ПКН некоторых государств-участников вышеуказанного проекта.

Охрана объектов ПКН в Бельгии в пределах ее территориального моря регулируется «Эдиктом о кораблекрушениях»²¹¹ 16 в. и законодательством и международными договорами в области охраны существующих видов птиц²¹² или сохранения естественной среды обитания флоры и фауны²¹³. Стоит отметить, что вышеуказанные законы предоставляют объектам ПКН в этих областях лишь косвенную защиту против разрушительного воздействия человека. Кроме того, за пределами территориальных вод, в частности в ИЭЗ или континентальном шельфе, правовая охрана таких объектов отсутствует.

С целью улучшения координации деятельности по вопросам охраны объектов ПКН в 2004 г. между федеральным министром по делам Северного моря и фламандским министром по пространственному планированию и наследию было подписано соглашение о сотрудничестве, которое регулирует управление ПКН в территориальном море Бельгии. Данное соглашение предусматривает обязательное информирование соответствующих государственных органов в случае обнаружения объектов ПКН, например, во время проведения инфраструктурных работ на море.

Участие в проекте МАСНУ подстегнуло правительство Бельгии принять в 2007 г. Закон «О кораблекрушениях», который регулирует право

²¹¹ Reg.: Wreck Edict 16-th century // *Moniteur Belge–Belgisch Staatsblad*. 21/06/2007.

²¹² Подробнее — см.: Егоров, С.А. *Словарь международного права*. 3-е изд. перераб. и доп. Статут, 2014. – С. 177.

²¹³ Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц (Рамсар, 2 февраля 1971 г.) // *Свод нормативных актов ЮНЕСКО*. – М., 1993. – С. 191.

собственности на затонувшие корабли и их части в территориальном море и создает юридическую базу для охраны археологически и исторически значимых затонувших кораблей²¹⁴. Данный акт мог бы повысить эффективность правовой охраны объектов ПКН, однако он до сих пор не вступил в силу.

Еще одним важным шагом Бельгии по охране объектов ПКН стала ратификация Конвенции 2001 г. в августе 2013 г.²¹⁵

Таким образом, единственными способами правовой охраны объектов ПКН Бельгии до ратификации Конвенции 2001 г. являлись обязанность сообщать об обнаруженных объектах ПКН и их косвенная защита законодательством в области охраны окружающей среды.

Необходимо отметить, что на территории Фландрии возраст подводного объекта не является критерием отнесения его к разряду культурных ценностей²¹⁶. Основными критериями являются историческая или археологическая значимость такого объекта. Таким образом, не исключается историческая, культурная или археологическая ценность объектов, затонувших в период Первой и Второй мировых войн и позже.

Охрана и управление объектами ПКН Северного моря, а также археологическим наследием, расположенным на суше и в водоемах, осуществляется на 2-х уровнях. Компетентным органом по территориальному морю Бельгии является Федеральное Правительство, а компетентным органом по археологическому и культурному наследию - Правительство Фландрии (региональный уровень).

Подразделение по управлению математическими моделями Северного моря²¹⁷ (далее - MUMM) под руководством федерального министра науки осуществляет контроль за морской средой в бельгийской части Северного моря.

²¹⁴ Reg.: art. 16-17 de Wreck act. 2007 // Moniteur Belge–Belgisch Staatsblad. 21/06/2007.

²¹⁵ Статус Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.UNESCO.org/eri/la/convention.asp?KO=13520&language=E&order=alpha>. – Дата обращения: 21.06.2014.

²¹⁶ MACHU Final Report Nr. 3. – Final report // Educom Publishers: Rotterdam, 2009. – P. 112.

²¹⁷ англ. The Management Unit of the North Sea Mathematical Models.

Организацией, ответственной за управление культурным наследием на территории Фламандского региона, является Фламандское агентство пространственного планирования и наследия²¹⁸, которое является частью Фламандского правительственного департамента пространственного планирования и наследия. В рамках данного департамента действует Фламандский Институт наследия²¹⁹ (далее - VIOE), который занимается исследованием и паспортизацией памятников, ландшафтов, объектов археологии и т.н. «плавающего наследия» (старинные корабли, находящиеся на плаву). Результаты этих исследований доступны как ученым, так и общественности.

В 2003 г. в рамках VIOE было создано Подразделение исследования морского наследия, ответственное за паспортизацию и исследование морского наследия, в том числе подводного. VIOE вместе с вышеуказанным Подразделением могут действовать в качестве надзорных органов по охране объектов подводного культурного наследия. Кроме того, они занимаются популяризацией проблем ПКН, предоставляют информацию о конкретных объектах и их состоянии. На данный момент VIOE является единственной организацией в Бельгии, которая на профессиональной основе занимается управлением подводным культурным наследием Северного моря.

Как говорилось ранее, главной задачей Подразделения исследования морского наследия является изучение и паспортизация подводного культурного наследия, которая происходит, главным образом, через интерактивную базу данных²²⁰. Эта база данных доступна на четырех языках и позволяет осуществлять международный информационный обмен.

Помимо вышеуказанной базы данных существует Центральная археологическая инвентаризация²²¹ (далее - CAI) - главная база данных известных археологических объектов во Фландрии. Данная база действует на

²¹⁸ гол. RO-Vlaanderen.

²¹⁹ гол. Vlaams Instituut voor het Onroerend Erfgoed.

²²⁰ Интерактивная база данных культурного наследия [Электронный ресурс] // URL: <http://www.maritime-archaeology.be>. – Дата обращения: 21.06.2014.

²²¹ англ. Central Archaeological Inventory.

основе системы GIS и доступна в интерактивном режиме заинтересованным лицам.

Стоит отметить, что наличие вышеуказанных баз данных существенно упрощает процесс сотрудничества государств в области охраны объектов ПКН и служит основным источником информации об обнаруженных объектах.

С целью усиления физической и правовой охраны объектов ПКН в Бельгии организовано внутригосударственное сотрудничество как с заинтересованными частными лицами, так и с государственными учреждениями. Среди них: Фламандское правительственное экспедиторское агентство, Фламандская гидрография (Отдел побережья, Агентство морских и прибрежных услуг), Федеральная государственная служба по малым и средним предприятиям, экономике, занятости и энергетике, Подразделение морского доступа фламандского министерства общественных работ. Кроме того, VIOE осуществляет сотрудничество с высшими учебными заведениями Бельгии, среди которых стоит выделить Центр морской геологии Ренарда (кафедра наук геологии и почвы, Гентский университет), Королевский Бельгийский институт естественных наук и Фламандский морской институт.

Кроме того, VIOE сотрудничает с обществом любителей дайвинга, главным образом, в области выявления, изучения и обмена информацией об останках затонувших кораблей.

Также существенную помощь в содействии организации археологических исследований оказывают частные судовладельцы. Стоит отметить, что на данный момент прямое сотрудничество с рыболовным сообществом отсутствует, хотя информация об обнаруженных в Северном море объектах ПКН часто поступает через неофициальные контакты с рыбаками.

Таким образом, участие Бельгии в рамках проекта «MACHU» в целом оказало позитивное влияние как на правовую, так и на физическую охрану объектов ПКН. За 3-х летний период участия в данном европейском проекте в

Бельгии были созданы: Реестр кораблекрушений, который включает в себя всю информацию, в том числе правовой статус, о таких объектах, как затонувшие корабли и летательные аппараты, подводные артефакты, архитектура и некоторые иные затонувшие объекты. Был разработан Закон «О кораблекрушениях» 2007 г., регулирующий права собственности на затонувшие корабли или их части. Кроме того, обмен данными в рамках систем GIS и DSS позволили упростить коммуникацию между государствами-участниками проекта «MACHU» в области охраны подводного культурного наследия.

Перейдем к рассмотрению правовой охраны подводного культурного наследия Швеции, которая является участником проекта «MACHU», а также входит в Группу мониторинга культурного наследия государств Балтии.

Швеция имеет самую древнюю историю регламентации подводных работ²²², связанных с поиском затонувших кораблей и спасением их грузов. Однако к началу 21-го века данное государство стало испытывать недостаток правового регулирования в области охраны ПКН из-за устаревшего законодательства, в частности закона «О культурном наследии» 1988 г.²²³

Кроме того, отсутствие конкретных данных о негативном воздействии рекреационного дайвинга на объекты ПКН, стратегии и методов долгосрочного управления ПКН также негативно повлияло на охрану таких объектов.

Ежегодно число погружений в Швеции к объектам ПКН достигает 500 тысяч²²⁴. Это приводит к повреждениям или утрате артефактов. Кроме того, в последнее время поменялся характер самого дайвинга. Приблизительно 40% дайверов-любителей получают лицензии на использование смешанного газа, что увеличивает максимальную глубину погружений и, тем самым, открывает возможность для посещения труднодоступных объектов ПКН. Научный и

²²² Подробнее - см.: Закон «О найденном добре». Не позднее 1220 г. Швеция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baltic-sunken-ships.ru/page.phtml?mid=118&id=107>.

²²³ Подробнее - см.: Lagen om kulturminnen, mm, SFS 1988:950, SFS 1991:474, 2 kap. // Sverige. Regeringskansliets rättsdatabaser. SFS 2002:620.

²²⁴ MACHU Final Report Nr. 3. – Final report // Educom Publishers: Rotterdam, 2009. – P. 129.

профессиональный дайвинг в Швеции в этом плане отстает от любительского, т.к. регулируется правилами и инструкциями, которые не предусматривают погружения с иными типами газов, кроме воздуха.

Еще одной проблемой охраны ПКН в Швеции является отсутствие системы информирования об инфраструктурных работах, проходящих в непосредственной близости от объектов ПКН. В последние годы, получила широкое распространение практика прокладки кабелей и нефте- и газопроводов по морскому дну. Переброска и строительство новых портов вдали от густонаселенных территорий также отрицательно влияет на сохранность объектов ПКН из-за отсутствия соответствующей информации.

Единственными источниками информации о местонахождении объектов ПКН является национальный реестр²²⁵ и археологическая разведка, предпринимаемая в связи с планированием подводных инфраструктурных работ с целью избежать повреждения объектов ПКН. Однако не все объекты выявлены и, соответственно, внесены в реестр, а археологической разведкой нередко пренебрегают, т.к. расходы по ее проведению лежат на компании, планирующей инфраструктурные работы.

Тем не менее, за 3-х летний период международного сотрудничества Швеции в рамках проекта МАСНУ удалось реализовать следующие этапы по совершенствованию охраны объектов ПКН:

1. Исследованы около 30-ти затонувших кораблей, на 4-х из которых были проведены полевые работы.
2. С помощью специального опросника были получены данные о рекреационном дайвинге, в частности количестве и месте погружений.
3. Пересмотрены инструкции и правила подводных погружений.
4. Разработана система GIS (совместно с другими участниками проекта).
5. Собраны статистические данные об инфраструктурных работах, проходящих рядом с объектами ПКН.
6. Создан национальный реестр объектов ПКН.

²²⁵ Реестр культурного наследия Швеции. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.fornsok.se>. – Дата обращения: 21.04.2014.

7. Вокруг объектов ПКН организованы буферные зоны с целью защиты от различных инфраструктурных работ на море.

8. Разработана стратегия будущего управления подводным культурным наследием Швеции.

Кроме того, сотрудничество Швеции с другими государствами-участниками МАСНУ позволило изучить способы идентификации повреждений и износа объектов ПКН, вызванных рекреационным дайвингом.

В настоящее время Швецией ведется работа по совершенствованию национального законодательства в области охраны объектов ПКН. В Закон «О культурном наследии» 1988 г. были внесены серьезные изменения (вступили в силу с 01.01.2014), которые, главным образом, касаются регулирования правового статуса затонувших кораблей и подводных объектов. в частности теперь к ПКН относятся объекты, которые затонули до 1890 г.²²⁶

Другим нововведением является то, что сообщить о находке объекта ПКН теперь следует не в «Департамент охраны памятников старины», а в местные органы власти, полицию или береговую охрану. Нашедший должен указать где, когда и как была осуществлена находка. Следует отметить, что данное положение направлено на предотвращение разграбления объекта ПКН и облегчает получение информации компетентными органами в области охраны культурного наследия о его состоянии и местоположении.

Необходимо упомянуть, что Швеция не является участником Конвенции 2001 г. из-за ряда ее существенных недостатков. Во время принятия текста Конвенции 2001 г. представителей Швеции не устраивал ряд ее положений:

1. Ст. 6, которая поощряет заключение государствами-участниками двусторонних, региональных или других многосторонних соглашений или развитие существующих соглашений в целях сохранения подводного культурного наследия. Данное положение, если его интерпретировать буквально, означает, что государства-участники Конвенции 2001 г.

²²⁶ См.: §1 гл. 2 Lagen om kulturminnen, mm, SFS 1988:950, SFS 1991:474, 2 kap. // Svergie. Regeringskansliets rättsdatabaser. SFS 2002:620.

согласились охранять ПКН только теми средствами, которые предусмотрены Конвенцией, если лучшие меры или средства охраны не будут предусмотрены в отдельном соглашении.

2. П. 3 ст. 7, который устанавливает, что «в своих архипелажных водах и территориальном море государства-участники с целью сотрудничества в отношении наиболее эффективных способов охраны государственных судов и летательных аппаратов, информируют об обнаружении такого поддающегося идентификации государственного судна или летательного аппарата». Швеция, как и некоторые другие государства (РФ, Франция), выступили против такой редакции статьи и требовали заменить формулировку «должны проинформировать» на «обязаны проинформировать»²²⁷.

Кроме того, во время дискуссии по тексту Конвенции 2001 г. представителями Швеции было отмечено, что пройдет слишком много времени, прежде чем все государства Балтии ратифицируют этот международный договор, и в этой связи для Швеции представляется целесообразным развивать национальное законодательство в области охраны ПКН, а также сотрудничество юристов по международному праву в рамках рабочих групп государств Балтийского моря.

Благодаря участию в проекте МАСНУ Швеция создала национальный реестр объектов ПКН, были исследованы неизвестные ранее объекты, затопленные у ее берегов, а вокруг самых ценных из них установлены «буферные зоны». Постоянный мониторинг объектов позволяет отслеживать любые изменения их состояния или среды, в которой они находятся. Кроме того, опыт зарубежных государств стал отправной точкой для совершенствования национального законодательства Швеции в области охраны объектов ПКН.

Однако некоторые проблемы в этой области все же остаются. С целью

²²⁷ Jacobsson, M. Protecting underwater Cultural Heritage in the Baltic Sea. Some legal reflections // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина = International law of the sea. Essays in memory of A.L./ Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. – М.: Статут, 2014. – Р. 340.

их решения Швеция определила следующие стратегические направления в области охраны и управления подводным культурным наследием:

1. Развитие планов по мониторингу состояния наиболее уязвимых затонувших объектов, обладающих высокой культурной ценностью.
2. Расширение сотрудничества с сообществом рекреационного дайвинга.
3. Введение на законодательном уровне «ограничения доступа» вместо запретов погружения на объекты ПКН с целью долгосрочной охраны таких объектов.

Кроме того, в ходе анализа негативных факторов, влияющих на сохранность объектов ПКН, шведские исследователи пришли к выводу, что одним из эффективных способов охраны объектов станет создание специальных дайвинг-парков²²⁸.

Нельзя не отметить региональное сотрудничество стран Балтийского моря в области подводного, морского и берегового культурного наследия. В 1997 г. министрами культуры государств Балтийского моря была инициирована Группа мониторинга, целью которой являются совместные мероприятия, направленные на совершенствование практики и стандартов защиты и управления ПКН в государствах Балтийского моря. Членами Группы мониторинга являются опытные эксперты в области наследия. В Группу входят по 1–3 представителя от каждого государства, назначенные Министерствами или репрезентативными музеями, либо культурными подразделениями окружающей среды в национальных органах, которые ответственны за культурное наследие.

На данный момент под эгидой Совета государств Балтийского моря в Группе мониторинга участвуют следующие страны: Дания, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Финляндия, Швеция, Эстония, а также некоторые земли Германии, в частности Мекленбург-Передняя Померания и Шлезвиг-Гольштейн. Россия также была приглашена к сотрудничеству и на данный момент участвует в 2-х рабочих группах.

²²⁸

MACNU Final Report Nr. 3. – Final report // Educom Publishers: Rotterdam, 2009. – P. 130.

В рамках Группы мониторинга действуют 4 постоянные Рабочие группы, среди которых есть Рабочая группа по подводному культурному наследию - «WG on Underwater Heritage», в которой участвует РФ. Эта группа была организована в 1999 г., и ее конечная цель состоит в том, чтобы сформировать орган по сотрудничеству, обмену информацией и охране объектов ПКН Балтийского моря.

Кроме того, отдельно стоит отметить проект «Список 100 кораблей». В соответствии с ним, каждое государство-участник должно предоставить список из максимум 15-ти исторически значимых судов, возраст пребывания под водой которых составляет не менее 50-ти лет, найденных под водой или сохранных на суше, построенных или используемых в Балтийском море. Целью данного проекта является выявление и сохранение наиболее оригинальных и ценных исторических судов Балтийского региона²²⁹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что международное сотрудничество играет ключевую роль в развитии национального законодательства в области охраны объектов ПКН, средств защиты и мониторинга таких объектов.

Перейдем к рассмотрению опыта Украины в сфере исследований и правовой охраны объектов ПКН и международного сотрудничества в этой области. Несмотря на сложную политическую ситуацию, затянувшийся на десятилетия экономический кризис, правовой охране подводного культурного наследия на Украине уделялось большое внимание.

С подписанием Украиной в 2001 г. и последующей ратификацией в 2006 г.²³⁰ Конвенции 2001 г. подводная археология в этой стране получила новый стимул в развитии. Стали активно создаваться организации и программы по нахождению, исследованию, охране и реставрации подводных объектов. Среди таких организаций стоит выделить Департамент подводного наследия

²²⁹ См.: Домзал, Р. Рабочая группа по объектам береговой культуры и морскому наследию стран Балтийского моря // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России : Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 27–30 октября 2010. – С. 47.

²³⁰ Закон Украины «О ратификации Конвенции об охране подводного культурного наследия» от 20 сентября 2006 года №164-V.

Института археологии НАН Украины²³¹ (далее - Департамент), основными задачами которого являются: контроль качества и целесообразности проведения подводных археологических исследований, проведение и координация подводно-археологических исследований, проведение научно-археологических экспертиз.

Среди разработок Департамента наиболее значимыми являются Реестр подводного наследия Украины, Методика исследований подводного наследия Украины, Энциклопедия морских катастроф Украины и морская карта «Памятники подводного культурного наследия Украины».

Помимо этого учеными Департамента внесен значительный вклад в развитие и становление украинской школы технического обеспечения проведения подводных раскопок. В ходе исследований начато использование подводной робототехники и сверхмалых подводных лодок. Украинскими учеными были разработаны новые методы консервации и реставрации объектов ПКН. Созданная сотрудниками Департамента научная схема учета памятников в соответствующих акваториях играет важную роль в исследованиях как украинских, так и зарубежных подводных археологов. Департаментом исследованы десятки археологических объектов, многие из которых являются уникальными и имеют общеевропейское и мировое значение.

Помимо научных и технических разработок, в законодательство Украины внесены положения об охране подводного культурного наследия в соответствии с Конвенцией 2001 г., утверждены санкции за незаконное использование или повреждение объектов ПКН.

В целях поиска и паспортизации объектов Департамент под эгидой ЮНЕСКО организовал и провел следующие крупные международные экспедиции:

1. Экспедиция «Черное море — 2006». Проведена совместно с Институтом археологической океанографии Университета Род-Айленд

²³¹ См.: Департамент подводного наследия Института археологии НАН Украины [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dps-ia.kiev.ua/?lang=ru>. – Дата обращения: 11.11.2013.

(США) с целью «... проверки местонахождения 112 объектов, которые находятся на государственном учете в Институте археологии, и координат, которые переданы государственными архивными фондами Болгарии, Великобритании, Германии, Греции, России, Румынии, Турции и Украины. Программа предусматривала не только поиск затонувших объектов, но и их паспортизацию ...»²³².

2. Экспедиция «Византия — 2007». В ее состав которой вошли 29 исследователей из Украины и США. Главной целью экспедиции являлось проведение подводных раскопок остатков парусно-весельного корабля времен Византии (IX–X вв.). Впервые ученые исследовали шельф Черного моря на глубинах до 2090 м. Было доказано существование на дне Черного моря памятников, научная ценность которых выходит за пределы национальной науки. Впервые в мировой практике подводной археологии раскопки были проведены без непосредственного участия людей с помощью подводной робототехники.

3. Третья глубоководная экспедиция 2008 г.²³³ Была организована Институтом археологии НАН Украины, Морским музеем Украины, Институтом археологической океанографии Университета Род-Айленд с целью поиска санитарного теплохода «Армения», погибшего в ноябре 1941 г. «Украинские ученые имели целью придать затонувшему судну статус Международного морского мемориала»²³⁴. Несмотря на то, что корабль так и не был найден, за десять дней исследований было обнаружено 37 затонувших кораблей, а так же ряд других подводных объектов.

Таким образом, результаты исследований, проведенных учеными Департамента, внесли весомый вклад в подводную археологию Украины, обогатили ее культурно-историческое наследие, а также способствовали популяризации Конвенции 2001 г.

Остановимся подробнее на особенностях национального

²³² Воронов, С.А. Черное море раскрывает тайны // Предельная глубина. – 2007. – № 2. – С. 104.

²³³ См. например: Лакийчук, П. Кому мешают подводное культурное наследие Украины? // Чорноморська безпека. – Номос. – 2009. – №1 (11).

²³⁴ Там же.

законодательства Украины в области охраны ПКН.

Вся правовая и научно-исследовательская деятельность, направленная на сохранение объектов ПКН, осуществляется в соответствии с Программой исследования подводного наследия Украины²³⁵.

С 2005 г., в соответствии с утвержденной Ученым Советом Института археологии Программой, начаты плановые подводно-археологические экспедиции по программе паспортизации обнаруженных и зарегистрированных памятников подводного наследия. В дополнение к программе были утверждены Методика исследований подводного культурного наследия Украины²³⁶ (далее – «Методика») и Акт первичного осмотра (далее — «Акт»).

Методика разработана с целью систематизации проведения подводных научных исследований, хозяйственной деятельности и сохранения подводных археологических и исторических объектов и памятников, четко регламентирует права и обязанности сторон. Данный документ содержит основополагающие национальные и международные акты, касающиеся охраны объектов ПКН. В их числе:

- Европейская Конвенция об охране археологического наследия 1992 г. (пересмотрена, ратифицирована Законом Украины от 10.12.2003 г. №1369-IV);
- Конвенция ООН по морскому праву (ратифицирована Законом Украины от 03.06.1999 г. №728-XIV);
- Закон Украины «Про охорону культурної спадщини» (от 08.06.2000 г. №1805-III);
- Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. (31 сессия от 02.11.2001 г., подписана от имени Украины 06.11.2001 г.);
- Постановление Кабинета Министров Украины от 13.03.2002 г. № 316 «Про затвердження Порядку видачі дозволів на проведення археологічних

²³⁵ Подробнее - см.: ч. 1. Методики исследований подводного культурного наследия Украины (протокол №3 от 22.02.2005 г.) // Национальная Академия наук Украины, Институт Археологии, Департамент Подводного Наследия Украины. Киев. – 2005.

²³⁶ Там же.

розвідок, розкопок, інших земляних робіт на території пам'ятки, охоронюваній археологічній території, в зонах охорони, в історичних ареалах населених місць, а також досліджень решток життєдіяльності людини, що містяться під землею поверхнею, під водою на території України»;

- Закон України «Про охорону археологічної спадщини» (от 18.03.2004 г. №1626-IV)²³⁷;

- Закон України «Про внесення змін до Закону України «Про охорону культурної спадщини» (от 16.12.2004 г. №2245-IV).

«Методика» содержит следующие основные формулировки:

1. «Подводное культурное наследие - это следы человеческого существования, которые имеют культурный, исторический или археологический характер, и которые частично или целиком, периодически или постоянно находятся под водой не меньше 60 лет»²³⁸. Таким образом, мы видим, что временной критерий, определяющий момент возникновения объектов ПКН, установленный ч. 1 ст. 2 Конвенции 2001 г., уменьшен на 40 лет. Такой подход дает возможность признавать подводным культурным наследием объекты Второй мировой войны.

2. Собственность подводного культурного наследия определяется границами национальной юрисдикции (в ИЭЗ, территориальном море и внутренних водах Украины).

3. До получения разрешения на какую-либо деятельность, направленную на подводное культурное наследие, или до начала свершения такой деятельности, приоритетным является охрана объекта *in situ*. При этом разрешаются только работы по его паспортизации.

4. Поднятые со дна объекты культурного наследия или их части, передаются на сохранение в музеи, где консервируются, реставрируются и экспонируются в соответствии с конкретной инструкцией или программой.

²³⁷ Закон Украины «Про охорону археологічної спадщини» // Голос України, №78 (3328) от 27.04.2004 г.

²³⁸ Ч. 1. Методики исследований подводного культурного наследия Украины (протокол №3 от 22.02.2005 г.) // Национальная Академия наук Украины, Институт Археологии, Департамент Подводного Наследия Украины. Киев. – 2005.

5. Департамент подводного наследия Украины является главным государственным научным учреждением в области подводной археологии, на который возложен контроль за качеством, необходимостью проведения подводных археологических исследований и их координация на всей территории Украины²³⁹.

На основе государственных архивов, а также зарубежных архивов, был создан «Реестр подводного наследия Украины», в котором зарегистрированы подводные археологические объекты, находящиеся в морских и внутренних водах Украины.

С целью усиления правовой охраны объектов ПКН создано государственное учреждение «Укрдайвинг», на которое возложен контроль за подводным туризмом²⁴⁰.

В соответствии с «Методикой» утверждено три формы деятельности, направленной на объекты подводного культурного наследия²⁴¹:

1. Научная деятельность.
2. Хозяйственная, или ненаучная деятельность.
3. Туристическая деятельность.

К научной «Методика» относит деятельность, основным предметом которой непосредственно является объект подводного культурного наследия или их совокупность. Она может включать в себя следующие научно-исследовательские мероприятия: поиск, фиксацию, научное исследование, определение научной и культурной ценности объекта, классификацию, паспортизацию, картографирование, консервацию, реставрацию, реабилитацию, музеефикацию, реализацию программы соответствующего содержания и использования²⁴².

К хозяйственной «Методика» причисляет такую деятельность, которая

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Подробнее - см.: Положення про «Дайвінг в Україні» // Національна Академія наук України Інститут Археології Департамент Підводної Спадщини України. Київ. – 2005.

²⁴¹ Ч. 1. Методики досліджень подводного культурного наследия Украины (протокол №3 от 22.02.2005 г.) // Национальная Академия наук Украины, Институт Археологии, Департамент Подводного Наследия Украины. Киев. – 2005.

²⁴² Там же

может нарушить физическое состояние объекта ПКН или его повредить. К таким видам деятельности относятся: военная, рыбопромышленная, нефтегазодобывающая, коммуникационная, утилизационная и некоторые иные формы.

К туристической деятельности «Методика» относит дайвинг.

Разрешительный характер проведения подводных исследований выражается в следующем:

- регламентируется доступ к объектам ПКН с познавательной целью (осмотр, фото-киносъемка);

- существует строгий перечень объектов дайвинга Украины, посещение которых разрешено в подводном туризме. Данный перечень формируется приказом Института археологии НАН Украины и утверждается Министерством культуры и туризма Украины;

- разрешается привлечение дайверов к подводным разведывательным и фиксирующим работам, которые не требуют соответствующей квалификации археолога, при наличии у них разрешительных документов, актуальных сертификатов, подтверждающих квалификацию и сертифицированность снаряжения;

- участие любителей регламентируется договором о сотрудничестве на общественных началах;

- участие в подводно-археологических экспедициях лиц, которые не зарегистрированы в полевой документации или не имеющих соответствующих разрешительных документов, категорически запрещено;

- разрешается привлечение к работе подводно-археологических экспедиций поисковых, разведывательных, фиксирующих предприятий, организаций, учреждений и дайвинг-центров, в том числе иностранных, при наличии соответствующих регистрационных документов, лицензий, квалифицированных специалистов, разрешительных документов, сертифицированного снаряжения с обязательным занесением в полевую документацию. Их участие регламентируется договором о научно-

техническом сотрудничестве.

Разрешительная система Украины на право проведения подводных исследований регламентируется Открытым листом Института археологии Национальной академии наук Украины и Разрешением Министерства культуры и туризма Украины установленного образца.

Ч. 1 ст. 31 Закона Украины «Про охорону археологічної спадщини» содержит следующее положение: «Топографически определенные территории или водные объекты, в которых находятся объекты культурного наследия или возможно их наличие, по представлению соответствующего органа охраны культурного наследия решением центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере охраны культурного наследия, могут объявляться охраняемыми археологическими территориями на ограниченный или неограниченный срок в порядке, определенном Кабинетом Министров Украины»²⁴³.

Таким образом, данное положение позволяет включать зоны, содержащие подводные археологические объекты, в реестр охраняемых государством территорий, и, когда это необходимо, «... вводить специальные регламентации и правила, препятствующие судоходству в этих зонах»²⁴⁴.

Помимо этого, ст. 298 Уголовного кодекса Украины содержит санкции за незаконное проведение поисковых работ на объекте археологического наследия, за уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия:

«1. Незаконное проведение археологических разведок, раскопок, других земляных или подводных работ на объекте археологического наследия - наказываются штрафом до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без

²⁴³ Ч. 1 ст. 31, в редакции Закона N 2245- IV (2245-15) от 16.12.2004 с изменениями, внесенными согласно Закону N5461 - VI (5461-17) от 16.10.2012.

²⁴⁴ Морозова, Я.И. Указ.соч.

такового.

2. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей - наказываются штрафом до ста пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью срок до трех лет или без такового.

3. Действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные относительно памятников национального значения, - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Действия, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, совершенные с целью поиска движимых предметов, происходящих из объектов археологического наследия, - наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

5. Действия, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового»²⁴⁵.

Таким образом, национальное законодательство Украины постепенно приводится в соответствие с Конвенцией 2001 г. Для осуществления целей данного международного договора был создан Департамент подводного наследия Института археологии НАН Украины, который не только контролирует проведение подводных археологических исследований, но и занимается популяризацией Конвенции 2001 г.

²⁴⁵ Кримінальний кодекс України 2001 року. Із змінами // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2001. № 25-26, ст. 131.

Вся деятельность, направленная на объекты ПКН, осуществляется в соответствии с «Программой исследования подводного наследия Украины» и «Методикой исследований подводного наследия Украины», которая уже содержит положения Конвенции 2001 г., адаптированные под национальные особенности.

С целью усиления охраны объектов ПКН был принят Закон «Про охорону культурної спадщини» от 2000 г. Положительно сказывается на охране ПКН и разрешительный порядок проведения подводно-археологических экспедиций, а также наличие в УК Украины соответствующих санкций

§ 3.2. Актуальность проблемы охраны подводного культурного наследия для Российской Федерации

РФ является одной из крупнейших морских держав мира. Ее территория омывается водами 12 морей, Атлантического, Северного Ледовитого и Тихого океанов, а также внутриматерикового Каспийского моря. Протяженность морских границ РФ составляет 38 807²⁴⁶. Это обуславливает наличие у России богатого подводного культурного наследия. Имеются данные, что в одном только Балтийском море находится 15500 зарегистрированных объектов ПКН, а по неофициальным данным их число составляет около 100 000²⁴⁷.

В связи с существенными изменениями в современной геополитической ситуации в мире, а именно, распадом СССР и появлением РФ как государства-правопреемника, а также принятием UNCLOS и Конвенции 2001 г., проблемы охраны подводного культурного наследия в России приобрели большую актуальность.

Исторические события оказали негативное влияние на развитие исследований в области выявления и изучения объектов ПКН в России. К

²⁴⁶ Официальный сайт Федерального агентства по обустройству государственной границы Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosgranitsa.ru>. – Дата обращения: 21.06.2014.

²⁴⁷ See: Jacobsson, M. Op. cit. P. 333.

бывшим республикам вместе с водными территориями отошла и часть подводных артефактов, представляющих большую культурную, историческую, археологическую и материальную ценность. К государствам Балтии отошли воды Финского залива и Балтийского моря, а к Украине - территория Крыма, а вместе с ней и прибрежные воды Черного моря – одного из богатейших морей в плане наличия объектов ПКН разных эпох и народов.

Однако в связи с последними событиями на Украине и вхождением Крыма в состав РФ, особую актуальность представляет собой защита подводного культурного наследия, находящегося в Черном море, т.к. оно может быть намеренно уничтожено или повреждено.

Россия потеряла также часть материально-технических ресурсов, архивных фондов и часть крупных специалистов по подводной археологии, а интерес государства к этой области науки угас в связи с тем, что политические, экономические и социальные проблемы вышли на первый план. Проблемы науки, в том числе подводной археологии, остались за пределами интересов чиновников.

Отсутствие интереса к подводной археологии со стороны государственной власти привело к недостаточному финансированию этой области, и как следствие, возникновению проблем в области правовой охраны объектов ПКН в РФ.

Перейдем к рассмотрению неправовых факторов, отрицательно влияющих на охрану объектов ПКН России. К ним можно отнести все антропогенные (вандализм, хищение, коммерческая эксплуатация объекта, аварийно-преднамеренное удаление артефактов и обломков повреждения объектов, сувенирный сбор) и неантропогенные (физические, биологические, химические, природные и климатические) факторы, которые были рассмотрены нами ранее²⁴⁸.

Наиболее актуальными для РФ являются следующие факторы антропогенного характера:

²⁴⁸

Подробнее - см. параграф 1.4. и Приложение Ж данного диссертационного исследования.

- мародерство, сувенирный сбор, вандализм;
- процветание торговли подводными артефактами;
- рассредоточение артефактов в результате торговли, мародерства и сувенирного сбора;
- подводные строительные работы;
- нарушение технологий прокладки кабелей, нефте- и газопроводов.
- загрязнение окружающей среды;
- испытания современных видов оружия;
- техногенные катастрофы;
- механические повреждения и разрушения подводных объектов в результате рыбной ловли и траления (добычи морепродуктов);
- недостаточное финансирование подводной археологии.

Перейдем к рассмотрению правовых факторов, оказывающих негативное влияние на охрану объектов ПКН в РФ.

Со времени принятия Конвенции 2001 г. в отечественной правовой науке и научно-популярной литературе начал употребляться термин «подводное культурное наследие». в частности имеется определение, предложенное С.М.Фазлуллиным: «Подводное культурное наследие – это междисциплинарное научное направление культурологии, изучающее подводные историко-культурные комплексы в их развитии (эволюции) и исследующее закономерности их пространственного положения, а также определяющее направление практической деятельности по их вовлечению в культурологический оборот»²⁴⁹.

В более поздней своей работе С.М. Фазлуллин дает еще одно определение подводного культурного наследия: «Подводное культурное наследие – это объект междисциплинарных научных исследований подводных историко-культурных комплексов в их взаимодействии с

²⁴⁹ Фазлуллин, С.М. Подходы к управлению подводным культурным наследием // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России : Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 2010. – 27–30 октября. – С. 208.

окружающей природной средой – подводным ландшафтом»²⁵⁰. Данное определение охватывает многоплановое значение подводного культурного наследия для науки и его связь с окружающим ландшафтом.

Вместе с тем, в российском законодательстве понятия «подводное культурное наследие» и «объекты подводного культурного наследия» отсутствуют. Вместо них употребляются термины «водные объекты»²⁵¹ и «объекты археологического наследия»²⁵².

В ст. 3 ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 г. термин «подводное культурное наследие» не применяется. Закон определяет эти объекты как «... частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки»²⁵³. Таким образом, данное определение не применяет временной критерий пребывания объекта под водой.

Нет определения «объект подводного культурного наследия» и в Приказе о Росохранкультуры от 2009 г. № 15 «О порядке выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия»²⁵⁴.

В УК РФ 1996 г., действующем в редакции от 25.11.2013, в п. 1. ст. 243.2 применяется термин «археологический предмет»: «Поиск и (или) изъятие *археологических предметов* из мест залегания на поверхности земли, в земле

²⁵⁰ Фазлуллин, С.М. Изучение и сохранение подводного историко-культурного наследия России. [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. – М., 2012. – № 2(8). – URL : http://cr-journal.ru/rus/journals/136.html&j_id=10. – Дата обращения: 21.06.2014.

²⁵¹ П. 5, ст. 2 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

²⁵² Там же, ст. 3.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Приказ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия от 3 февраля 2009 г. № 15 «Об утверждении положения о порядке выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 23.

или *под водой*»²⁵⁵.

Такая терминологическая несогласованность приводит к подмене понятий и применению «неправильных» критериев при определении ценности объекта. Манипуляция с терминологией в нашей стране создает предпосылки для проявления коррупции²⁵⁶.

В связи с терминологической несогласованностью огромное число подводных памятников истории и культуры в РФ не учтены, не исследуются и не охраняются. Юридически для российских государственных надзорных органов таких объектов практически нет, что создает почву для хищений и злоупотреблений. Эта ситуация приводит к тому, что в настоящее время в срочном порядке требуются теоретическая проработка понятия «подводное культурное наследие» и введение его в юридический и научный оборот в РФ.

Однако постепенно российская правовая наука для формулировки термина объектов ПKN начинает использовать в законодательстве временной критерий пребывания объекта ПKN под водой, а также критерий происхождения. в частности в примечании 1. к п. 3 ст. 243.2. УК РФ временной критерий объектов ПKN, которые в Кодексе называются «археологическими предметами», приведен в соответствие с ч. 1 ст. 1 Конвенции 2001 г., а именно: «Для целей настоящей статьи под культурным слоем понимается слой в земле или *под водой*, содержащий *следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет*, включающий археологические предметы»²⁵⁷. Это говорит о растущем внимании российских законодателей к международно-правовым актам в области охраны объектов ПKN.

В Главе I данной диссертационной предложено определение «объект подводного культурного наследия», которое, по-возможности, максимально учитывает особенности данной категории права. Это определение можно

²⁵⁵ П. 1 ст. 243.2 Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

²⁵⁶ Фазлуллин, С.М. Изучение и сохранение подводного историко-культурного наследия России. [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. – М., 2012. – № 2(8). – URL : http://cr-journal.ru/rus/journals/136.html&j_id=10. – Дата обращения: 21.06.2014.

²⁵⁷ Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

было бы внести на рассмотрение при разработке законодательства РФ в области охраны подводного культурного наследия.

Возвращаясь к проблемам управления подводным культурным наследием в России, необходимо отметить недостаточное развитие международного и двухстороннего сотрудничества РФ в области выявления, исследования и охраны объектов ПКН. Подобные экспедиции с участием российских специалистов имеют разовый характер.

Также из актуальных правовых проблем можно назвать отсутствие правового контроля за извлечением подводных объектов, в частности затонувших кораблей, летательных аппаратов и т.п., что может приводить к повреждению или уничтожению ценных артефактов, а также отсутствие единой системы паспортизации объектов ПКН, что также негативно сказывается на их охране.

Однако нельзя не отметить положительную практику РФ в области выявления и охраны затонувших судов. Так, в 1998 г. по инициативе Санкт-Петербургской археологической экспедиции СЗНИИ Наследия, ИИМК РАН и Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия комитета по культуре Ленинградской области в акватории Финского залива были начаты работы по постановке на государственную охрану затонувших кораблей, имеющих важное историко-культурное значение. К 2003 г. на государственный учет было поставлено 14 затонувших судов в акватории Финского залива.

Кроме того, с 2006 по 2009 г.г. в процессе крупномасштабных работ по обследованию дна при проектировании газопровода «Северный поток» в российской акватории Финского залива выявлено 18 подводных объектов, которые по заключению специалистов обладают высокой историко-культурной ценностью.

В связи с тем, что подъем и сохранение затонувших кораблей на суше представляет собой долговременный, трудоемкий и дорогостоящий цикл работ, было принято решение о том, что обнаруженные суда должны

сохраняться *in situ*. При строительстве газопровода учитывались мнения специалистов в области охраны культурного наследия, были применены безопасные методы укладки трубопровода в зоне, приближенной к объектам культурного наследия. С целью дальнейшего мониторинга состояния данных объектов были проведены работы по их документированию. Некоторые особенно ценные артефакты с затонувших кораблей были переданы в музей с целью консервации²⁵⁸.

Таким образом, РФ имеет позитивный опыт сохранения объектов ПКН в процессе проведения инфраструктурных работ на море.

В связи с вышеизложенным мы выделяем следующие пути решения проблем правовой охраны подводного культурного наследия РФ:

1. Разработка государственной программы по выявлению, исследованию, оценке, охране и консервации объектов ПКН.
2. Ратификация Конвенции 2001 г.
3. Доработка национального законодательства с учетом положений Конвенции 2001 г.
4. Разработка национальной правовой базы, регулирующей отношения по охране, извлечению и консервации подводных объектов.
5. Приведение терминологии к единообразию.
6. Введение в законодательство таких понятий, как «подводные археологические парки» и «подводные археологические заказники» с целью запрета или ограничения судоходства, рыбной ловли и подводных погружений.
7. Подготовка специалистов в области управления подводным культурным наследием.
8. Расширение международного сотрудничества РФ с государствами-участниками Конвенции 2001 г., имеющими опыт в области управления и охраны объектов подводного культурного наследия, путем участия в

²⁵⁸ См.: Сорокин, П.Е. Подводные археологические объекты в российском секторе строительства Северо-европейского газопровода // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 27–30 октября 2010. – С. 196.

совместных программах и международных подводно-археологических экспедициях.

Преодоление правовых проблем охраны подводного культурного наследия РФ немислимо без решения следующих задач:

1) создание подводных археологических заказников, что позволит достичь две основные цели:

- сохранение разнообразия памятников для будущих наблюдений подводными археологами;

- защита памятников, подвергающихся опасности разрушения в силу природных или человеческих факторов²⁵⁹.

2) подготовка специалистов по международному праву, специализирующихся в области межгосударственного сотрудничества по охране объектов ПКН, а также специалистов в области выявления, исследования, оценки, охраны и консервации объектов ПКН;

3) составление подробной карты объектов ПКН РФ.

Таким образом, правовая охрана объектов ПКН в РФ требует систематизации и дополнения. Мы считаем необходимым провести ревизию законодательства в этой области, в частности:

1. Ввести понятие «подводное культурное наследие» и «объекты подводного культурного наследия» в ст. 3 ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 г. и в ст. 243.2 УК РФ от 1996 г.

2. Создать самостоятельный реестр объектов ПКН.

3. Внедрить в национальное законодательство положительный опыт ряда стран, в частности Италии, который заключается в создании охраняемых государством водных территорий (подводных археологических парков и заказников), которые позволяют улучшить охрану объектов ПКН и при этом сохранить возможность ознакомления общества с такими объектами.

Также мы предлагаем провести комплекс мероприятий по правовой и

²⁵⁹

Морозова, Я.И. Указ.соч.

практической охране ПКН полуострова Крым:

- проведение срочных работ по инвентаризации объектов ПКН, в том числе времен Второй мировой войны;
- включение Черноморского побережья Крыма в состав особо охраняемых природных (государственных) территорий;
- привлечение подводных археологов к проведению археологической разведки с целью выявления и первичного полевого изучения новых объектов ПКН, а также получения новых данных о ранее выявленных объектах ПКН при строительстве моста через Керченский пролив;
- установка защитных каркасов на особо ценные объекты ПКН;
- использование положительного опыта Финляндии и Швеции по практической охране затонувших кораблей и ценностей, а именно: установка инфракрасных камер и датчиков перемещения в зоне нахождения особо ценных объектов ПКН;
- создание подводного археологического парка на территории раскопок античного города Акра.

§ 3.3. Целесообразность ратификации Российской Федерацией Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

В настоящее время РФ переживает очередной кризисный период своей истории, который влияет на все сферы жизни общества, в том числе и на правовую. Охрана подводного культурного наследия России в таких условиях является сверхсложной задачей.

Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Потаповой в том, что «на фоне экономического и идеологического кризиса возникают финансовые и правовые ограничения для конкретной государственной деятельности по охране памятников. В то же время новое законодательство еще только разрабатывается, а повседневная реальность полна драматическими и конфликтными ситуациями, угрожающими порой физическому

существованию памятников культуры»²⁶⁰. Это в полной мере можно отнести и к объектам ПКН на территории РФ.

В сложившихся условиях роль международного права и национального законодательства, которое регулировало бы охрану подводного культурного наследия, неизмеримо возрастает. Однако РФ до сих пор не является участником Конвенции 2001 г. по ряду причин.

В первую очередь, это - недостатки самой Конвенции 2001 г., которые были рассмотрены нами в предыдущих главах, а именно: слишком широкое и неточное определение понятия «подводное культурное наследие»; противоречивые положения об управлении подводным культурным наследием в различных морских зонах, определенных UNCLOS; неопределенный правовой статус затонувших военных кораблей и др.²⁶¹

Однако есть и другие причины, влияющие на целесообразность участия нашего государства в этом международно-правовом акте. Одной из них, как считает А.А. Масленников, является: нежелание принять на себя обязательство раскрыть информацию о затонувших в водах РФ иностранных судах и летательных аппаратах, что может расцениваться как вмешательство во внутренние дела РФ²⁶². Нельзя не согласиться с такой точкой зрения.

По нашему мнению, Россия заняла позицию наблюдателя в отношении Конвенции 2001 г. Об этом свидетельствует тот факт, что Министерство культуры РФ на данный момент только рассматривает целесообразность ратификации данного международного договора.

Кроме того, имеется ряд и других объективных факторов. В России подводная археология почти не развита, несмотря на то, что в ее территориальных водах и ИЭЗ объектов ПКН не меньше, чем у берегов Испании или Италии. К моменту принятия Конвенции 2001 г. подводная археология в РФ не имела достаточного финансирования в связи с

²⁶⁰ Потапова, Н.А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 3.

²⁶¹ Подробнее - см. главу 2 данного диссертационного исследования.

²⁶² См.: Масленников, А.А. Где и как получить «Открытый лист» в 2011 году [Электронный ресурс] // Нептун XXI век. – 2011. – № 2. – URL :http://www.mpac.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=293 – Дата обращения: 21.06.2014.

отсутствием интереса к этой области науки со стороны государства, а также частных инвесторов. И лишь в последнее десятилетие в нашей стране стали проводиться исследования объектов ПКН. До этого времени организовывались лишь разовые экспедиции и раскопки отдельных памятников.

Есть еще один проблемный аспект, на который мы предлагаем обратить особое внимание: охрана и обустройство зоны вокруг объекта ПКН с целью привлечения туристов или дайверов (в случае охраны объекта *in situ*) требует крупных долгосрочных инвестиций. Совершенно очевидно, что государству нужны гарантии целесообразности вложения целевых средств в развитие того или иного объекта ПКН и местной инфраструктуры. Однако в РФ охрана некоторых объектов не сможет окупаться только за счет туризма из-за того, что они находятся в труднодоступных местах, в удалении от берега, а также в силу того, что подводные артефакты находятся в таком состоянии, что любое, даже самое незначительное вмешательство человека может негативно сказаться на их целостности.

Таким образом, финансовый фактор является одной из весомых причин, по которым РФ не является до сих пор участником Конвенции 2001 г. Тем не менее, мы считаем, целесообразным для РФ ратификацию данной Конвенции. Для этого есть целый ряд оснований.

Во-первых, статус объекта культурного наследия может приносить экономическую выгоду благодаря привлечению туристов, развитию инфраструктуры, заключающемуся в строительстве дорог, гостиниц, мотелей, кемпингов, организации платных парковок, кафе и ресторанов, продаже сувенирной продукции и т.д.

В качестве примера можно привести деятельность Музея Мирового океана в г. Калининграде. Благодаря интересу российских и иностранных туристов к подводной археологии, музей пользуется большой популярностью. По данным на 2012 г., его посещают более 300 000 человек в

год²⁶³. В 2013 г. с большим успехом прошла в этом музее коммерческая выставка «Титаник. Сто лет истории». На ней были представлены копии фотографий, документов и точные макеты предметов с затонувшего корабля. Эта выставка является примером коммерческого использования бренда объекта ПКН. Подобные выставки с отечественными экспонатами подводных артефактов могли бы приносить немалую прибыль.

Во-вторых, в правовом плане участие РФ в Конвенции 2001 г. поможет обогатить национальную нормативную базу, регулирующую отношения по охране, извлечению и подводных артефактов.

В-третьих, в законодательстве и внутренней практике РФ отсутствует единая методика паспортизации объектов ПКН, что негативно отражается на их охране. В 2010 г. Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия утвердила паспорт объекта культурного наследия²⁶⁴, который с определенными оговорками может быть применен и к подводным объектам²⁶⁵. А в 2011 г. Министерство культуры РФ утвердило новую форму паспорта объекта культурного наследия²⁶⁶. Это говорит о необходимости создания паспорта подводного культурного наследия.

Подводя итог анализу актуальных правовых и неправовых проблем охраны подводного культурного наследия в России, необходимо сделать вывод о том, что участие РФ в Конвенции 2001 г. будет способствовать развитию внутригосударственного права в области охраны объектов ПКН.

Мы выделяем следующие позитивные последствия, которые повлечет за собой ратификация Россией Конвенции 2001 г. Во внутреннем законодательстве РФ:

²⁶³ Российская сеть культурного наследия. Всероссийский реестр музеев // URL: <http://vrm.museum.ru/M1008>. – Дата обращения: 21.06.2014.

²⁶⁴ Приказ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия от 27 февраля 2010 г. №27. «Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.04.2010 № 16903.

²⁶⁵ Масленников, А.А. Указ.соч.

²⁶⁶ Приказ Минкультуры РФ от 11 ноября 2011 г. № 1055 «Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 51.

1. Закрепление в национальном законодательстве РФ понятий «подводное культурное наследие» и «объекты подводного культурного наследия».

2. Закрепление в законодательстве РФ правового статуса объектов ПКН и ответственности за повреждение или разрушение подводного культурного наследия.

3. Разработка национального законодательства РФ в области охраны подводного культурного наследия и приведением его в соответствие со статьями и Правилами Конвенции.

4. Внесение объектов ПКН РФ в список объектов мирового подводного культурного наследия.

5. Адаптация национального законодательства к общепринятым нормам международного права, касающимся деятельности, направленной на подводное культурное наследие. в частности положений п. 2 ст. 7 Конвенции 2001 г.: «Без ущерба для других международных соглашений и норм международного права в отношении охраны подводного культурного наследия государства-участники требуют, чтобы Правила, касающиеся деятельности, направленной на подводное культурное наследие, применялись в их внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море», а также ст. 8: «государства-участники в своих прилежащих зонах могут регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие».

Для того, чтобы законодательство РФ соответствовало международным стандартам охраны подводного культурного наследия, предлагается внести следующие положения в законодательство:

1. В соответствии с п. 1а ст. 9, п. 1б ст. 9, п. 1 ст. 11 Конвенции 2001 г., внести в Федеральный Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 № 73-ФЗ следующее положение: «Любой гражданин Российской Федерации или капитан судна, плавающего под российским флагом, обнаружившие

подводное культурное наследие или намеревающиеся вести деятельность, направленную на подводное культурное наследие, расположенное в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе РФ, или в исключительной экономической зоне, или на континентальном шельфе другого государства-участника, или в Районе должен отчитываться перед государством о таком обнаружении или деятельности».

2. «В соответствии с п.п. 3-7 ст. 10 Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. обеспечить законодательную базу, предоставляющую возможность Российской Федерации действовать для целей Конвенции 2001 г.».

3. «В соответствии с ч. 4 ст. 10 Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. обеспечить следующие меры для предотвращения непосредственной опасности, угрожающей подводному культурному наследию Российской Федерации, в том числе найденному в ИЭЗ или на континентальном шельфе: выявление, учет, изучение объектов подводного культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием».

4. В соответствии со ст. 14 Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. внести в закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» 1993 г.²⁶⁷ следующее положение: «Обеспечить меры по предотвращению ввоза на территорию Российской Федерации объектов подводного культурного наследия, которые были незаконным образом экспортированы и/или извлечены в нарушение Конвенции 2001 г., а также в нарушение торговых операций с ним или в нарушение владения таким наследием».

Кроме того, необходимо ввести понятие «объект подводного культурного наследия» в ст. 7 вышеуказанного закона.

5. В соответствии со ст. 15 Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. внести в Федеральный Закон «Об объектах культурного

²⁶⁷ Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Российская газета. – 1993. – № 92.

наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 № 73-ФЗ следующее положение: «Российская Федерация принимает меры для запрета использования своей территории, включая морские порты, искусственные острова, установки и сооружения, находящиеся под исключительной юрисдикцией или контролем Российской Федерацией, для целей содействия любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, осуществляемой в нарушение Конвенции 2001 г.».

6. Внести в Федеральный Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 № 73-ФЗ РФ следующее положение: «Обеспечить меры по недопущению любой деятельности со стороны граждан РФ и судов под российским флагом, направленной на подводное культурное наследие, осуществляемой в нарушение Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.».

7. В ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 № 73-ФЗ РФ внести норму о создании охраняемых государственных территорий (подводных археологических парков и заповедников), дополнив ст. 34 следующим положением: «В целях обеспечения сохранности объекта подводного культурного наследия на месте его обнаружения устанавливаются зоны охраны объекта подводного культурного наследия: подводный археологический парк и подводный археологический заповедник».

Необходимо отметить, что в Резолюции Первой международной научно-практической конференции «Проблемы изучения и сохранения морского наследия России», прошедшей в Санкт-Петербурге 27-30 октября 2010 г., был принят ряд предложений и рекомендаций по совершенствованию правовой охраны объектов ПКН, в частности Комиссии Совета Федерации по национальной морской политике РФ было предложено сформировать рабочую группу по правовым вопросам, связанным с морским наследием, а Министерству культуры РФ - организовать рабочую группу по подводному

культурному наследию.

Кроме того, было рекомендовано включить в концепцию развития музейной деятельности России до 2030 г. вопросы, связанные с сохранением и развитием морских музеев России. В данной концепции обозначить приоритеты их развития, наметить будущие проекты, в частности: создание сети комплексных морских историко-культурных и музейных центров; укрепление материальной базы; строительство новых зданий, в том числе фондохранилищ; разработка перспективной программы музеефикации исторических судов и кораблей²⁶⁸.

В Резолюции VI Международной научно-практической конференции «Сохранение морского наследия в музеях России», прошедшей в Калининграде 8-12 октября 2012г., было принято решение: «Просить Министерство обороны РФ рассмотреть вопрос о возвращении пункта «О корабельных реликвиях и исторических предметах» в Корабельный устав»²⁶⁹.

Мы полностью поддерживаем данные предложения и считаем, что они будут способствовать совершенствованию внутригосударственной практики по охране объектов ПКН.

Ратификация Конвенции 2001 г., помимо правовых, повлечет за собой и другие позитивные последствия, в частности обмен РФ информацией с другими государствами-участниками Конвенции 2001 г. позволит лучше изучать объекты ПКН, определять места их локализации, обеспечивать их сохранность и принимать решения об отнесении данных объектов к разряду ценностей.

Экономическая значимость объекта ПКН напрямую будет зависеть от ряда факторов:

- 1) состояния объекта;
- 2) его доступности;
- 3) удаленности от берега и населенных пунктов;

²⁶⁸ См.: Резолюция I Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения и сохранения морского наследия России» 27-30 октября 2010 г., Санкт-Петербург. – 3 с.

²⁶⁹ Резолюция VI Международной научно-практической конференции «Сохранение морского наследия в музеях России» 8–12 октября 2012 г. – Калининград: Музей Мирового океана. – С. 2.

- 4) уровня развития инфраструктуры вблизи объекта;
- 5) заинтересованности государства в развитии данного объекта;
- 6) доступности объекта для туризма;
- 7) материальной ценности объекта и ряда других факторов.

Охрана и сохранение наследия являются затратными операциями, стоимость которых невозможно оценить заранее. В краткосрочной перспективе России не потребуется создание новой структуры, так как все необходимые операции над объектами ПКН (поиск, изучение, изъятие, консервация, охранные меры и т.д.) можно реализовать в рамках уже существующих механизмов, например, Конфедерации подводной деятельности России.

Эта общероссийская общественная организация является членом Всемирной конфедерации подводной деятельности²⁷⁰. Целями данной организации являются содействие развитию подводного спорта, туризма, науки и другой, связанной с подводным плаванием деятельности, расширение международных связей, содействие защите прав и интересов лиц, занимающихся подводным спортом и подводной деятельностью²⁷¹.

Присоединение РФ к Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. приведет к созданию:

- новых рабочих мест, связанных не только с охраной, изучением, оценкой подводного культурного наследия, но и с обслуживанием объектов, извлеченных с морских глубин;
- специализации при кафедрах археологии для обучения специалистов соответствующего профиля;
- применению в учебном процессе высших учебных заведений на кафедрах международного права, археологии, культурологии, промышленной экологии и др. теоретических положений, связанных с проблемами охраны объектов ПКН в России.

²⁷⁰ фр. Confédération Mondiale des Activités Subaquatiques – CMAS.

²⁷¹ Устав КПДР [Электронный ресурс] // URL: <http://diver.ru/index.php/?path=about/info/>. – Дата обращения: 21.06.2014.

Одним из основополагающих принципов, на которых основывается Конвенция 2001 г., является приоритет охраны объекта ПКН на месте обнаружения. Охрана объектов *in situ* в РФ будет являться благоприятной для окружающей среды, способствовать сохранению подводной флоры и фауны.

Ратификация Конвенции 2001 г. даст возможность для России быть проинформированной обо всех операциях, проводимых над тем или иным объектом ПКН у ее берегов. Это позволит, в случае необходимости, предотвратить ущерб, наносимый окружающей среде, в том числе при обнаружении останков кораблей и летательных аппаратов с опасным грузом.

Это касается и предотвращения ущерба от химического оружия, которое было затоплено после окончания Второй мировой войны в акваториях Балтийского и Черного морей.

Поскольку на морском дне стали происходить процессы, разрушающие корпуса подобных кораблей и контейнеров с опасными веществами, ситуация приобрела угрожающий характер.

На данный момент РФ не располагает специализированной службой по охране подводного культурного наследия. Однако, как отмечалось выше, такой орган может быть создан в рамках научного комитета КПДР. Эта организация в настоящее время ставит перед собой следующие цели и задачи в области науки:

- участие подводных пловцов в исследованиях водной среды;
- выдача международных удостоверений научных подводных пловцов;
- помощь в организации экспедиций²⁷².

Ратификация Конвенции 2001 г. повлечет за собой необходимость создания отдела Подводного культурного наследия РФ в Департаменте культурного наследия Министерства культуры. На данный момент Департамент культурного наследия РФ решает следующие задачи в области археологии:

- разрабатывает в установленном порядке процедуру выдачи разрешений

²⁷² Официальный сайт КПДР [Электронный ресурс] // URL: <http://www.diver.ru/>. – Дата обращения: 21.06.2014.

(открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия;

- разрабатывает и участвует в реализации мер государственной поддержки, направленных на сохранение археологического наследия, включая разработку и участие в выполнении соответствующих ведомственных целевых программ;

- участвует в формировании и корректировке федеральных, ведомственных (отраслевых) целевых программ;

- обеспечивает проведение мониторинга состояния и использования предметов Музейного фонда РФ, а также объектов археологического наследия;

- осуществляет выдачу в установленном порядке разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия;

- регистрирует факты пропажи, утраты, хищения культурных ценностей, организует и обеспечивает оповещение государственных органов и общественности в РФ и за ее пределами об этих фактах;

- согласовывает в установленных случаях проведение историко-культурных либо иных мероприятий, проводимых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, музеями, государственными или общественными культурно-просветительскими организациями и объединениями;

- осуществляет в пределах компетенции Департамента научно-методическую и консультативную работу, организует издание справочно-информационной, методической, научно-исследовательской, учебной и другой литературы.

Как видно из перечисленных функций Департамента культурного наследия Министерства культуры РФ, вновь сформированный Отдел подводного культурного наследия РФ может войти в его структуру. В качестве альтернативы предлагается реорганизовать Отдел археологии

данного Департамента.

Рассмотрим возможности Российской Федерации по охране подводного культурного наследия вне рамок Конвенции 2001 г.

В случае, если Россия не ратифицирует Конвенцию 2001 г. из-за вышеизложенных недостатков данного акта и осложнившейся международной ситуации, необходимо будет предусмотреть альтернативные варианты повышения эффективности охраны ПКН в РФ.

Помимо укрепления национального законодательства и сотрудничества со странами Балтии в рамках Группы мониторинга мы предлагаем разработать международный договор по охране подводного культурного наследия в рамках СНГ, основу которого составили бы следующие принципы Конвенции 2001 г.:

- сохранения подводного культурного наследия *in situ*;
- соблюдение должного уважения к человеческим останкам, находящимся под водой;
- поощрения ответственного и безвредного доступа к объектам ПКН для наблюдения или документирования *in situ* в целях изучения и информирования общественности о данном наследии;
- соблюдение принципа сотрудничества государств-участников в сохранении подводного культурного наследия.

Также мы предлагаем внести в будущий договор новое определение понятия «подводное культурное наследие», а положения договора сформулировать с учетом специфики региона, который охватывает государства СНГ.

Стоит отметить, что у СНГ имеется опыт принятия подобных актов. Примером может служить Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения от 14 февраля 1992 г.

Охрану и управление подводным культурным наследием можно было бы осуществлять в рамках Российского научно-исследовательский института

культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (далее – Институт наследия), который скоро получит статус основной организации по сохранению Всемирного наследия на территории государств СНГ. В ближайшее время Институт наследия будет осуществлять сохранение, управление и популяризацию Всемирного наследия, осуществлять научно-исследовательскую, информационную, образовательную и координационную деятельность.

Основными задачами Института Наследия будут укрепление международного сотрудничества, совершенствование законодательства в сфере охраны Всемирного наследия, оптимизация предварительного списка Всемирного наследия, организация и проведение научно-практических совещаний, конференций, симпозиумов, а также создание единого информационного интернет-портала. Если Совет глав правительств СНГ одобрит данный проект, то он сможет стать отправной точкой по совершенствованию охраны не только культурного и природного, но и подводного наследия.

Выводы

1. Анализ состояния и перспектив РФ по охране подводного культурного наследия позволил сделать вывод о том, что ратификация Россией Конвенции 2001 г. приведет к следующим положительным последствиям:

в правовой сфере:

- к обогащению национального законодательства новыми терминами, а также нормами, регулирующими статус подводных объектов;
- к обеспечению межгосударственного сотрудничества и обмена опытом;

в экономической: к развитию выгодной с точки зрения долгосрочных инвестиций национальной индустрии туризма, опирающейся на появление и развитие объектов культуры в форме объектов ПКН;

в социальной сфере:

- к созданию новых рабочих мест, связанных с охраной, изучением, оценкой

и уходом за объектами подводного наследия;

- специализации при кафедрах археологии для обучения специалистов соответствующего профиля;
- применению в учебном процессе в высших учебных заведениях на кафедрах международного права, археологии, культурологии, промышленной экологии и др. теоретических положений, связанных с проблемами охраны объектов ПКН в России;

в административной сфере: к созданию отдела Подводного культурного наследия РФ в Департаменте культурного наследия Министерства культуры;

в сфере охраны окружающей среды: к возможности для РФ быть проинформированной обо всех операциях, проводимых над тем или иным объектом ПКН у ее берегов. Это позволит, в случае необходимости, предотвратить ущерб, наносимый окружающей среде, в том числе при обнаружении останков кораблей и летательных аппаратов с опасным грузом.

2. Вне зависимости от того, как будет решен вопрос о присоединении РФ к Конвенции 2001 г., рекомендуется незамедлительно начать работу по включению в российское законодательство основных ее положений, что будет способствовать развитию национальной нормативной базы, регулирующей отношения по управлению ПКН и выработке в законодательстве и внутренней практике РФ единой методики паспортизации объектов подводного культурного наследия.

Организация мероприятий по сохранению ПКН может осуществляться как в рамках Конвенции 2001 г., так и вне ее. Нет никаких препятствий уже сегодня начать реализацию основных идей, заложенных в Конвенции 2001 г., включив их во внутригосударственный порядок России.

3. Понятие «подводное культурное наследие» в российском законодательстве отсутствует. В связи с этим, предлагается ввести легальное определение данного понятия в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 № 73-ФЗ и в другие действующие акты РФ, а именно: в Закон «О вывозе и

ввозе культурных ценностей» 1993 г. № 4804-1 и в Уголовный Кодекс РФ.

4. Исследование положительного опыта ряда зарубежных государств по правовой охране объектов ПКН показало, что законодательство этих стран содержит нормы, позволяющие археологам включать области, содержащие подводные археологические объекты, в реестр охраняемых государством территорий, и, когда это необходимо, вводить специальные правила, ограничивающие судоходство, рыбную ловлю и несанкционированные погружения в этих зонах. РФ может использовать зарубежный опыт по созданию археологических парков и заповедников для охраны и управления ПКН. В связи с этим, предлагается в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 № 73-ФЗ РФ внести норму о создании охраняемых государственных территорий (подводных археологических парков и заповедников).

Несмотря на то, что РФ не является участником Конвенции 2001 г., в последние годы наметились положительные тенденции в данном направлении. В частности, как отмечается в отчете Министерства культуры за 2011 г., «в настоящее время совместно с рядом заинтересованных министерств, ведомств, научных организаций и учреждений интенсивно изучается вопрос о возможности (целесообразности) присоединения РФ к Конвенции по охране подводного культурного наследия»²⁷³.

Это дает надежду на то, что вопрос об участии РФ в Конвенции 2001 г. будет решен положительно. Тем не менее, если РФ не ратифицирует Конвенцию 2001 г., существуют альтернативные возможности международной охраны подводного культурного наследия, например, в рамках СНГ, а так же самостоятельно, путем заключения двусторонних соглашений.

²⁷³ Отчет об итогах работы Министерства культуры Российской Федерации в 2011 году и задачах на 2012 год от 28 февраля 2012 г. // Министерство культуры. – М., 2012. – 139 с.

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Действующие нормы международного права в области охраны подводного культурного наследия содержат ряд недостатков.

Среди противоречивых положений норм Конвенции 2001 г. необходимо отметить принцип, запрещающий коммерческую эксплуатацию подводного культурного наследия: «Подводное культурное наследие не должно эксплуатироваться в коммерческих целях» (п. 7 ст. 2 Конвенции 2001 г.). В подавляющем большинстве зарубежных авторы придерживаются мнения, что вышеизложенная формулировка п. 7 ст. 2 Конвенции 2001 г. умаляет экономическую значимость объектов ПКН.

Следует отметить, что Информационный комплект ЮНЕСКО «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» дает разъяснение к данному пункту ст. 2 и тем самым пытается достичь компромисса между коммерческой эксплуатацией объектов, приводящей к спекуляции артефактами и их безвозвратному рассредоточению, и коммерческой ценностью объектов, благодаря которой затраты по их спасению и охране могут окупаться.

Проведенный анализ отечественной и зарубежной правовой литературы показал, что большинство авторов придерживается мнения о том, что п.7 ст. 2 требует изменения формулировки, что позволило бы сохранить экономическую значимость ПКН.

Мы предлагаем следующую возможную формулировку: «Каким бы образом не было организовано управление подводным культурным наследием, оно не должно наносить ущерб самому наследию».

2. Проведенный анализ п. 3 ст. 7 Конвенции 2001 г. выявил, что формулировка «должны проинформировать», во-первых, вносит неопределенность в первичные действия государства-участника, нашедшего объект, по отношению к объекту; во-вторых, может ущемлять права

государства флага и других государств, имеющих поддающуюся проверке связь с объектом; в-третьих, ставит под угрозу операцию спасения объекта в случае экстренной необходимости. Например, государство-участник, обнаружившее ПКН, может не иметь возможностей для его спасения собственными силами. В этом случае «информирование», а не консультации, может представлять угрозу для объекта.

В связи с этим мы предлагаем внести изменения в п. 3 ст. 7: формулировку «должны проинформировать» (в оригинальном тексте Конвенции 2001 г. на англ. языке «should inform») необходимо заменить на формулировку «обязаны проконсультироваться».

3. Проведенное исследование показало, что определение понятия «подводное культурное наследие» ст. 1 Конвенции 2001 г. имеет существенные недостатки и является наиболее критикуемой в зарубежных и отечественных научных кругах статьей этого международного договора.

Во-первых, ст. 1 относит к подводному культурному наследию *все следы* человеческого существования. Исходя из смысла данной формулировки и времени пребывания артефактов под водой (100 лет и более) под объекты ПКН могут попадать предметы, не являющиеся на самом деле культурным наследием.

Во-вторых, формулировка ст. 1 включает в объекты ПКН только транспортные средства и их части, однако не учитывает другие научно-технические объекты, которые к транспортным средствам не относятся, но могут представлять собой культурную, историческую, археологическую или иную научную ценность.

В-третьих, из контекста ст. 1 Конвенции не понятно, какие объекты ПКН должны охраняться в первую очередь.

В связи с вышеизложенным, определение понятия «подводное культурное наследие», содержащееся в ст. 1 Конвенции 2001 г., нуждается в корректировке.

К подводному культурному наследию, помимо указанных в ст. 1

Конвенции 2001 г. объектов, нами предлагается отнести:

- затонувшие в последние 50 лет объекты культурного наследия, не извлеченные из-под воды;
- затонувшие уникальные объекты научно-технического характера, представляющие собой историческую и культурную ценность;
- подводные памятники природы со следами пребывания человека или со следами человеческой деятельности (пещеры, гроты, сеноты).

4. Рассмотрение лишь теоретических основ охраны ПКН не позволяет в полной мере проследить эволюцию его международно-правового статуса. Не менее важно отграничить подводное культурное наследие от других элементов наследия, регулируемых международным правом.

Для выполнения этой задачи были, прежде всего, сформулированы и разграничены понятия «культурное наследие», «природное наследие» и «подводное культурное наследие», а также проведен их сравнительный анализ по основополагающим критериям.

Сходство понятий «Всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие» проявляется в таких общих критериях, как: значимость объектов (историческая и археологическая); происхождение, связанное с деятельностью человека, местами или следами его пребывания; аутентичность (подлинность).

В то же время эти понятия имеют различия в критериях целостности, степени охвата и локализации. Объекты Всемирного культурного наследия, в отличие от объектов ПКН, должны отвечать критерию целостности, быть избирательными (уникальными, выдающимися) по отношению к другим объектам культурного наследия, а также локализоваться на суше.

Еще одним принципиальным отличием в подходе к категориям «Всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие» состоит в невозможности применения временного критерия к объектам Всемирного культурного и природного наследия.

Тем не менее, объекты ПКН следует считать обособленной частью

Всемирного культурного и природного наследия человечества. Однако различная специфика двух категорий права - «Всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие», - формирует разные подходы к охране, сохранению и управлению их объектами.

5. Из содержания существующего ныне легального определения подводного культурного наследия не вытекает, что объекты культурного и природного наследия, которые находились на суше, но оказались в силу различных обстоятельств под водой, должны считаться объектами ПКН. На основе анализа различных подходов к определению ПКН обоснован вывод о том, что изменение местонахождения объектов культурного и природного наследия не снижает их исторической, культурной и иной ценности.

6. Обнаруженные под водой палеонтологические объекты не могут считаться объектами ПКН в контексте ст. 1 Конвенции 2001 г. Несмотря на то, что палеонтологические объекты соответствуют временному критерию и критерию локализации объектов ПКН (более 100 лет пребывания под водой), а также обладают археологической значимостью и аутентичностью, они имеют другой критерий происхождения: подводные палеонтологические объекты должны представлять собой *остатки* или *отпечатки животных и растений*, а не являться *следами человеческого существования*.

7. Существующее многообразие объектов ПКН затрудняет их исследование и международно-правовую охрану, что требует их систематизации, которая позволила бы не только лучше исследовать объекты и организовать их учет, но и комплексно подойти к разработке правовых норм охраны.

Однако в настоящее время ни в зарубежной, ни в отечественной научной литературе общепринятой классификации объектов ПКН не существует. В связи с этим, нами предложена классификация объектов ПКН по правовым основаниям, а именно - по статусу охраны объекта ПКН. Также предложена классификация объектов ПКН по локализации в зонах морского пространства, соответствующих UNCLOS.

8. В зарубежной и отечественной научной литературе отсутствует общепринятая классификация негативных факторов, представляющих угрозу для объектов ПКН. В связи с этим, предложена авторская классификация негативных факторов по правовым основаниям. Сделан вывод о том, что наибольшую угрозу для объектов ПКН представляет антропогенный фактор, который может выражаться в недостаточно эффективной международно-правовой охране объектов.

9. Споры, касающиеся объектов ПКН, могут рассматриваться Международным Трибуналом ООН по морскому праву. Для того, чтобы учредить в составе Трибунала Палату по спорам, касающимся подводного культурного наследия, необходимо согласие государств-участников UNCLOS и Конвенции 2001 г.

10. Сравнительный анализ положений UNCLOS и Конвенции 2001 г. выявил, что ряд положений Конвенции 2001 г, в частности ст. 10 и ст. 12, может быть интерпретирован как разрешающий регулирование деятельности граждан и судов под флагом государств, не являющихся государствами-участниками. Таким образом, Конвенция 2001 г. содержит положения, которые могут толковаться как предоставление прибрежным и координирующему государству дополнительных прав, не предусмотренных в UNCLOS. Тем самым, на практике может изменяться режим морских пространств, установленный Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. для прилегающей зоны, ИЭЗ, континентального шельфа и Района.

11. Конвенция 2001 г. не обеспечивает надлежащую защиту для затонувших военных кораблей и летательных аппаратов. Она создает такой режим, при котором прибрежное государство призывается лишь уведомлять государство флага о находке. Поскольку прибрежное государство имеет исключительную юрисдикцию над своими архипелажными водами и территориальным морем, во избежании конфликта между государством флага и прибрежным государством-участником Конвенции 2001 г., которое заявит о своих правах на найденный объект, необходимо предоставить государствам-

участникам такой режим, при котором они могли бы запросить помощь по консервации военного корабля или летательного аппарата у ЮНЕСКО, при условии сохранения конфиденциальных данных.

12. Если государство-участник, обнаружившее объект ПКН, в отчете предоставляет недостаточно информации об обнаруженном объекте, однако позиционирует себя в качестве координирующего государства, скорее всего, оно имеет мало доказательств о наличии у него «поддающейся проверке связи» с данным объектом. Из контекста Конвенции 2001 г. и Оперативных руководящих принципов 2013 г. не ясно, какие именно экспертизы требуется провести, и какая историческая документация достаточна для подтверждения «поддающейся проверке связи» государства с обнаруженным объектом ПКН.

В качестве документов, которые могут подтвердить «поддающуюся проверке связь», нами предлагается указывать: выписки из национального реестра кораблекрушений (если таковой имеется у государства); выписки из государственного судового реестра; архивные документы, включая архитектурные, градостроительные, садово-парковые проекты зданий и сооружений (если вопрос касается затопленных ландшафтов, поселений или архитектурных объектов); а также отчеты искусствоведческих, физико-химических, историко-культурных (археологических) экспертиз.

13. Вне зависимости от того, как будет решен вопрос о присоединении РФ к Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г., рекомендуется незамедлительно начать работу по включению в российское законодательство ее основных положений, что будет способствовать развитию национальной нормативной базы, регулирующей отношения по управлению объектами ПКН, и выработке в законодательстве и внутренней практике РФ единой методики паспортизации объектов.

Организация мероприятий по сохранению подводного культурного наследия может осуществляться как в рамках Конвенции 2001 г., так и вне ее. Нет никаких препятствий уже сегодня начать реализацию основных идей, заложенных в Конвенции 2001 г., включив их во внутригосударственный

порядок России.

14. Понятие «подводное культурное наследие» в российском законодательстве отсутствует. В связи с этим, предлагается ввести легальное определение данного понятия в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 № 73-ФЗ и другие действующие акты РФ, а именно: Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» 1993 г. № 4804-1 и Уголовный Кодекс РФ.

15. Опыт ряда зарубежных государств, наиболее эффективно осуществляющих положения Конвенции 2001 г., показал, что их законодательство содержит нормы, позволяющие археологам включать области, содержащие подводные археологические объекты, в реестр охраняемых государством территорий, и, когда это необходимо, вводить специальные правила, ограничивающие судоходство, рыбную ловлю и несанкционированные погружения в этих зонах.

РФ может использовать зарубежный опыт по созданию археологических парков и заповедников для охраны и управления ПКН. В связи с этим, нами предлагается в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 2002 № 73-ФЗ РФ внести норму о создании охраняемых государственных территорий (подводных археологических парков и заповедников).

Список условных сокращений и условных обозначений

На русском языке:

ИЭЗ – исключительная экономическая зона

ПКН – подводное культурное наследие

УНИДРУА – Международный институт унификации частного права

ЮНЕСКО – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

На иностранных языках:

ANCORS – Австралийский национальный центр ресурсов океана и безопасности (англ. *Australian National Centre for Ocean Resources and Security*)

CAI – Центральная археологическая инвентаризация (англ. *Central Archaeological Inventory*)

CMAS – Всемирная конфедерация подводной деятельности (фр. *Confédération Mondiale des Activités Subaquatiques*)

DOALOS – Отдел по вопросам океана и морскому праву ООН (англ. *Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea*)

DSS – Система поддержки принятия решений (англ. *Decision Support System*)

GIS – Географическая информационная система (англ. *Geographic Information System*)

ILA – Ассоциация международного права (англ. *International Law Association*)

ICOMOS – Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (англ. *International Council on Monuments and Sites*, фр. *Conseil international des monuments et des sites*)

MACHU – Управление подводного культурного наследия (англ. *Managing Cultural Heritage Underwater*)

MUMM – Управление математическими моделями Северного моря (англ. *The Management Unit of the North Sea Mathematical Models*)

PACE – Парламентская ассамблея Совета Европы, ПАСЕ (англ. *Parliamentary Assembly of the Council of Europe*)

UNCLOS – Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (англ. *United Nations Convention on the Law of the Sea*)

VIOE – Фламандский институт наследия (голл. *Vlaams Instituut voor het Onroerend Erfgoed*)

Библиография

І. Нормативные акты

Нормативно-правовые акты Российской Федерации:

1. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

2. Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Российская газета. – 1993. – № 92.

4. Приказ Минкультуры РФ от 11 ноября 2011 г. № 1055 «Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 51.

5. Приказ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия от 27 февраля 2010 г. №27. «Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.04.2010 № 16903.

6. Приказ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия от 3 февраля 2009 г. № 15 «Об утверждении положения о порядке выдачи разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 23.

Другие документы Российской Федерации:

1. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года. Пр-1387 от 27 июля 2001 г. // Сб. документов МО РФ и ВМФ. – 2002.

2. Отчет об итогах работы Министерства культуры Российской Федерации в 2011 году и задачах на 2012 год от 28 февраля 2012 г. // Министерство культуры. – М., 2012. – 139 с.

Международно-правовые акты:

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

2. Второй Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 26 марта 1999 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

3. Конвенция ООН об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 25. – Ст. 1525.

4. Конвенция ООН о территориальном море и прилегающей зоне (Женева, 29 апреля 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 43. – Ст. 467.

5. Конвенция ООН о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (Женева, 29 апреля 1958 г.) // Сборник международных соглашений и законодательных актов СССР по вопросам мореплавания. – М., 1971.

6. Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 31 октября 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 28. – Ст. 1136.

7. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М., 1993.

8. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц (Рамсар, 2 февраля 1971 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. – М., 1993. – С. 191.

9. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

10. Конвенция ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 48 от 1 декабря.

11. Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции ООН по морскому праву: (Нью-Йорк, 28 июля 1994 г.) // Резолюция 48/263 Генеральной Ассамблеи.

12. Конвенция об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: Юни Принт, 2002.

13. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (Париж, 20 октября 2005 г.) // Нормативные и практические меры по охране культуры : Справочник ЮНЕСКО. – Алматы, 2008.

14. Европейская Конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) (Валлетта, 16 января 1992 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 9 от 27 июня.

15. European Cultural Convention (Paris, 19 December 1954) // European Treaty Series. – № 018.

16. European Landscape convention and explanatory report (Florence, 20 October 2000) // European Treaty Series. – № 176.

17. Decision № 508/2000/EC of the European Parliament and of the Council of 14 February 2000 establishing the Culture 2000 programme // Official Journal L 063, 10/03/2000. – P. 1–9.

18. International Charter on the Protection and Management of the Underwater Cultural Heritage (Sofia, October 1996) // ICOMOS. International Council on Monuments and Sites. – P. 1 – 5.

Нормативно-правовые акты зарубежных стран:

1. The Historic Shipwrecks Act, 1976 // Office of Legislative Drafting, Attorney-General's Department, Canberra. – 2001.

2. La Legge 23 ottobre 2009, № 157 Ratifica ed esecuzione della Convenzione sulla protezione del patrimonio culturale subacqueo, con Allegato, adottata a Parigi il 2 novembre 2001, e norme di adeguamento dell'ordinamento interno.

3. Codice Penale agg. al 29.10.2013 Pubblichiamo il testo coordinato del codice penale aggiornato con le modifiche apportate dal D.L. 14 agosto 2013, n. 93, convertito, con modificazioni dalla L. 15 ottobre 2013, n. 119. Codice dei beni culturali e del paesaggio, ai sensi dell'articolo 10 della legge 6 luglio 2002, n. 137 pubblicato nella Gazzetta Ufficiale n. 45 del 24 febbraio 2004 - Supplemento Ordinario n. 28.

4. PROJET DE LOI autorisant la ratification de la convention sur la protection du patrimoine culturel subaquatique. NOR: MAEJ1206777L/Bleue-1.

5. Закон України «Про охорону археологічної спадщини» // Голос України, №78 (3328) от 27.04.2004 г.

6. Закон України «О ратификации Конвенции об охране подводного культурного наследия» от 20 сентября 2006 года №164-V.

7. Кримінальний кодекс України 2001 року. Із змінами // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2001. № 25-26, ст. 131.

8. Кодекс культурного наследия и ландшафтов Италии // Опубликовано в Официальном бюллетене № 52 от 3 марта 2006 г.

9. Методика исследований подводного культурного наследия Украины (протокол №3 от 22.02.2005 г.) // Национальная Академия наук Украины, Институт Археологии, Департамент Подводного Наследия Украины. Киев. – 2005.

10. Положення про «Дайвінг в Україні» // Національна Академія наук України Інститут Археології Департамент Підводної Спадщини України. Київ. – 2005.

11. Постановление Министерства культуры «О процедуре и способе выдачи разрешений на подводную деятельность, предпринимаемую во внутренних водах и территориальном море Хорватии, в областях, где есть

культурные объекты» –2009 // Narodne novine, broj 69/99, 151/09 i 157/09.

12. Закон «О найденном добре». Не позднее 1220 г. Швеция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baltic-sunken-ships.ru/page.phtml?mid=118&id=107>.

13. Lagen om kulturminnen, mm, SFS 1988:950, SFS 1991:474, 2 kap. // Sverige. Regeringskansliets rättsdatabaser. SFS 2002:620.

14. Wreck Edict 16-th century // Moniteur Belge–Belgisch Staatsblad. 21/06/2007.

15. Wreck act. 2007 // Moniteur Belge–Belgisch Staatsblad. 21/06/2007.

16. №.295/1963 Antiquities Act 1963 amended 68/1995, 563/1995, 702/1995, 798/1996 // Finland. National legislation, 1996.

17. Protection of Wrecks Act. 18th July 1973. UK // Office of Public Sector Information, London, 1973.

II. Проекты международных договоров

1. Draft Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage August 1994, Buenos Aires // ILA, Report of the Sixty-sixth Conference Held at Buenos Aires, Argentina 14 to 20 August 1994. – 1994. – 15 et seq.

III. Материалы судебной и правоприменительной практики

1. Saint Vincent and the Grenadines v Kingdom of Spain. M/V Louisa. ITLOS Case №. 18 247 n. 21, 358.

2. Saint Vincent and the Grenadines v Kingdom of Spain. Public sitting, ITLOS/PV.12/C18/4 (5 oct. 2012).

3. Kivusaari and others v. Finland (dec.), №. 20690/06, 23 February 2010 183.

4. Odissey Marine Exploration Inc. v Unidentified shipwreck vessel and The Kingdom of Spain. Case №. 8:07-CV-614-SDM-MAP.

IV. Документы международных организаций

1. Устав консультативного научно-технического органа Совещания государств-участников Конвенции об охране подводного культурного наследия 26-27 марта 2009 г., Париж // ЮНЕСКО. – CLT/CIN/MCO/2009/PI/1002009. – 3 с.
2. Резолюция 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 5 августа 1997 г., Париж // ЮНЕСКО. – 1997. – 31 с.
3. О мерах, принятых с целью изучения целесообразности разработки международного акта об охране подводного культурного наследия : доклад Генерального директора // Совещание экспертов ЮНЕСКО 22–24 мая 1996 г., Париж // ЮНЕСКО. – 1997. – 31 с.
4. Информационный комплект «Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // ЮНЕСКО. – 2006. – 31 с.
5. Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия CLT/СЕН/СНР/2013/ОГ/Н/1 // ЮНЕСКО. – Август 2013. – 33 с.
6. Records of the General Conference 34th session. - Paris, - 16 October – 2 November 2007 // UNESCO. – 2007. – 182 p.
7. UNESCO Code of Ethics for Diving on Underwater Cultural Heritage Sites // Сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // URL : <http://www.UNESCO.org/new/en/culture/themes/underwater-culturalheritage/divers/code-of-ethics/>. – Дата обращения: 21.04.2014.
8. Рекомендация ЮНЕСКО «Об охране движимых культурных ценностей», принятая на 20-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. (Париж, 28.11.1978 г.).
9. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. WHC.99/2. С.74 // Центр культурного наследия. – ЮНЕСКО. – Февраль 2005. – 74 с.
10. International Scientific Colloquium on the factors impacting underwater cultural heritage. Brussels 13 to 14 December 2001 // UNESCO. –

2011. – 11 p.

11. MACHU Report Nr. 1. // Amersfoort, 2008. – January. – 44 p.
12. MACHU Final Report Nr. 3. – Final report // Educom Publishers: Rotterdam, 2009. – 148 p.
13. Recommendation 848 (1978) on the underwater cultural heritage, in Council of Europe, Texts adopted by the Assembly, sessions 30-32 (1978-81).
14. The History of the 2001 Convention on the Protection of the Underwater cultural heritage. (CLT/CIH/MCO/2010/PL/167) // UNESCO. – 2010. – 2 p.
15. UN General Assembly Resolutions on Oceans and the Law of the Sea from A/RES/59/24 of 4 February 2005 until A/RES/65/37 of 17 March 2001.

V. Монографии, учебники и учебные пособия

1. Басс, Д. Подводная археология / пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2003. – 202 с.
2. Берг, Л.С. Номогенез, или эволюция на основе закономерностей. – Петроград, 1922. – 306 с.
3. Гуреев С.А., Зенкин И.В., Иванов Г.Г. Международное морское право: Учебное пособие. Норма, 2011. – 432 с.
4. Егоров, С.А. Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. Статут, 2014. – 495 с.
5. Каламкарян, Р.А. Международное право. Базовый курс. – М.: Юрайт, 2014. – 632 с.
6. Кондратов, А.М. Атлантиды ищите на шельфе. – Л.: Гидрометеиздат, 1988. – 224 с.
7. Кусто, Ж.-И., Дюма, Ф. В мире безмолвия / сокр. пер. с англ. – М.: Молодая гвардия, 1957. – 221 с.
8. Матвеева, Т.Д. Международное право: Курс лекций. Издание третье, дополненное, стереотипное. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 252 с.
9. Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина,

Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. – М.: Статут, 2014. – 414 с.

10. Международное право: Учебник / отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2014. – 1087 с.

11. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В., Статут, 2007. – 637 с.

12. Рагунштейн, А.Г. Сокровища погибших кораблей. – М.: Вече, 2011. – 352 с.

VI. Диссертации, авторефераты

1. Ахметзянов, А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 20 с.

2. Дикусар, В.М. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 30 с.

3. Носиков, А.Н. Современные тенденции развития правового режима Международного района морского дна: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 199 с.

4. Потапова, Н.А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 171 с.

5. Потапова, Н.А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 20 с.

VII. Материалы научных конференций

1. Резолюция I Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения и сохранения морского наследия России» 27–30 октября 2010 г., Санкт-Петербург. – 3 с.

2. Резолюция VI Международной научно-практической конференции «Сохранение морского наследия в музеях России» 8–12 октября 2012 г. –

Калининград: Музей Мирового океана. – 2 с.

VIII. Статьи и научные сообщения

1. Анисимов, И.О. Анализ Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. – 2011. – №5. – С. 113 – 118.
2. Воронов, С.А. Черное море раскрывает тайны // Предельная глубина. – 2007. – № 2. – С. 104 – 106.
3. Голицин, В.В. Применение процедуры незамедлительного освобождения судна и экипажа в случаях загрязнения морской среды // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина =International law of the sea. Essays in memory of A.L/ Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. – М.: Статут, 2014. – С. 148 – 163.
4. Гумилев, Л.Н. Историческая география как народоведение : доклад // Доложено 17 февраля 1966 г. Опубликовано «Доклады географического Общества СССР». – 1968. – Вып. 3. – С. 193 – 202.
5. Домзал, Р. Рабочая группа по объектам береговой культуры и морскому наследию стран Балтийского моря // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России : Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 27–30 октября 2010. – С. 44 – 47.
6. Колодкин, А.Л. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: некоторые актуальные аспекты // Советский ежегодник морского права. – М.: Мортехинформреклама, 1985. – С. 3 – 13.
7. Лакийчук, П. Кому мешает подводное культурное наследие Украины? // Чорноморська безпека. – Номос. – 2009. – №1 (11).
8. Мартыненко, И.Э. Охрана подводного археологического наследия: международно-правовой и национальные аспекты // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 1. – С. 3 – 6.

9. Мартыненко, И.Э. Значение положений Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия для формирования национального законодательства об охране историко-культурного наследия // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 2010. – 27–30 октября. – С. 161 – 168.
10. Масленников, А.А. Где и как получить «Открытый лист» в 2011 году [Электронный ресурс] // Нептун XXI век. – 2011. – № 2.– URL : http://www.mpac.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=293 – Дата обращения: 21.06.2014.
11. Морозова, Я.И. Опыт управления подводным культурным наследием на примере Италии. [Электронный ресурс] // КПДР, 2006 – URL : http://www.mpac.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=211&Itemid=12. – Дата обращения: 21.06.2014.
12. Огороков, А.В. Проблемы изучения памятников подводного культурного наследия // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России : Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 2010. – 27–30 октября. – С. 169 – 174.
13. Рыбак, К.Е. Международно-правовые вопросы охраны подводного культурного наследия и защиты культурных ценностей // Культура: управление, экономика, право. – М.: Юрист. – 2006. – № 1. – С. 20 – 24.
14. Сорокин, П.Е. Подводные археологические объекты в российском секторе строительства Североевропейского газопровода // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 27–30 октября 2010. – С. 189 – 196.
15. Степанец, В. Испании могут достаться затонувшие сокровища на полмиллиарда долларов // Мир дайвинга и приключений. – 6 июня 2009. – (История и археология).

16. Титова, Т.А. Проблемы сохранения морского наследия : опыт Хорватии // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России : Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 27–30 октября 2010. – С. 197 – 205.

17. Фазлуллин, С.М. Подходы к управлению подводным культурным наследием // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России : Первая Международная научно-практическая конференция. – СПб.: Терра-Балтика. – 2010. – 27–30 октября. – С. 206 – 212.

18. Фазлуллин, С.М. Изучение и сохранение подводного историко-культурного наследия России. [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. – М., 2012. – № 2(8). – URL : http://cr-journal.ru/rus/journals/136.html&j_id=10. – Дата обращения: 21.06.2014.

19. Чудинов, А.И. Особенности международно-правовой и национальной охраны объектов подводной археологии при проведении общественных работ // Ежегодник морского права 2008. Юбилейное издание к 40-летию Ассоциации морского права. – М.: Линкор. – 2009. – С. 463 – 467.

20. Шинкарецкая, Г. Г. Расширенный континентальный шельф: между государством и общим наследием человечества // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина =International law of the sea. Essays in memory of A.L/ Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. – М.: Статут, 2014. – С. 94 – 109.

IX. Литература на иностранных языках

1. Bautista, Lowell. Ensuring the Preservation of Submerged Treasures for the Next Generation: The Protection of Underwater Cultural Heritage in International Law // Papers from the law of the Sea Institute, UC Berkeley-Korea Institute of Ocean Science and Technology Conference held in Seoul, Korea, May 2012. – 30 p.

2. Bederman, David J. The UNESCO Convention on Underwater Cultural Heritage: Panacea or Peril for Resource Managers? // Legal Perspectives

on Cultural Resources edited by Jennifer R. Richman and Marion P. Forsyth. – United States: Altamira Press. – 2004. – P. 143 – 145.

3. Boel, Niels. Twenty Thousand sites under The sea // The UNESCO Courier. – 2009. – №.1. – P. 6 – 7.

4. Bowman, Lisa J. Oceans apart over sunken ships: is the underwater cultural Heritage Convention really wrecking admiralty law? // Osgoode Hall Law Journal. – Spring 2004. – Vol. 42. – P. 1 – 45.

5. Broadwater, John D. Protecting Our Underwater Cultural Heritage: International, National and State // National Marine Sanctuary Program. National Oceanic and Atmospheric Administration, October 2007. – 24 p.

6. Brodie, Neil. Export Deregulation and the Illicit Trade in Archaeological Material // Legal Perspectives on Cultural Resources edited by Jennifer R. Richman and Marion P. Forsyth. – United States : Altamira Press. – 2004. – P. 85 – 99.

7. Carducci, G. New Developments in the Law of the Sea: the UNESCO Convention on the Protection of Underwater Cultural Heritage // American Journal of International Law, n. 2, May 2002. – P. 419 – 433.

8. Castro, Filipe. Archaeologists, Treasure Hunters, and the UNESCO Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage: a Personal Viewpoint // Odyssey Marine Exploration Papers. – 2013. – № 13. – P. 7 – 9.

9. Clément, Etienne. Current Developments at UNESCO Concerning the Protection of the Underwater Cultural Heritage. Presentation Made at the First and the Second National Maritime Museum Conferences on the Protection of Underwater Cultural Heritage // Marine Policy. – 1996. – Vol. 20. – Issue 4. – P. 309 – 323.

10. Daum, Oliver. Who Owns Sunken WWII German Military Aircraft? Uncertainties in the Law of Underwater Cultural Heritage [Электронный ресурс] // EJIL Analysis. – July 16. – 2013. – URL : <http://www.ejiltalk.org/who-owns-sunken-wwii-german-military-aircraft-uncertainties-in-the-law-of-underwater-cultural-heritage/>. – Дата обращения: 21.06.2013.

11. Dromgoole, S. Protection of historic wreck: the UK approach // *International Journal of Estuarine and Coastal Law*. – 1989. – № 4. – Part II. – P. 95 – 116.
12. Dromgoole, S. 2001 UNESCO Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage // *International Journal of Marine and Coastal Law*. – 2003. – № 18 (1). – P. 59 – 108.
13. Dromgoole, S., ed. *The Protection of the Underwater Cultural Heritage: National Perspectives in Light of the UNESCO Convention 2001*. – Leiden, Boston : Martinus Nijhoff Publishers. – 2006. – P. 313–350.
14. Dromgoole, S. Revisiting the relationship between marine scientific research and the underwater cultural heritage // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. – 2010. – № 25 (1). – P. 33–61.
15. Dromgoole, S. *Underwater Cultural Heritage and International Law*. Part of Cambridge Studies in International and Comparative Law // Cambridge University Press. – 2013. – 436 p.
16. Forrest, Craig J. S. A new International Regime for the Protection of Underwater Cultural Heritage // *International Comparative Law Quarterly*. – 2002. – № 51 (3). – P. 511 – 554.
17. Forrest, Craig J.S. *International Law and the Protection of Cultural Heritage*. – London, U.K.; New York, U.S.A: Routledge, 2010. – 458 p.
18. Garabello, Roberta, Tullio Scovazzi. *The Protection of the Underwater Cultural Heritage: Before and After the 2001 UNESCO Convention*. – Leiden, Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2003. – 292 p.
19. Guérin, Ulrike, Barbara Egger, Vidha Penalva de Almeida *Underwater Cultural Heritage in Oceania* // UNESCO, 2010. – 111 p.
20. Hayashi, Moritaka. Archaeological and Historical Objects under the United Nations Convention on the Law of the sea // *Marine Policy*. – 1996. – Vol. 20, Issue 4. – P. 291 – 296.
21. Jacobsson, M. Protecting underwater Cultural Heritage in the Baltic Sea. Some legal reflections // *Международное морское право. Статьи памяти*

А.Л. Колодкина =International law of the sea. Essays in memory of A.L/ Kolodkin / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. – М.: Статут, 2014. – Р. 332 – 346.

22. Kimball, John D. Living with the Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage // *New Jurisdictions Odyssey Marine Exploration Papers*. – 2013. – № 13. – Р. 12 – 13.

23. Koschtial, Ulrike. Beneath the water, Heritage in search of international protection // *The UNESCO Courier*. – 2009. – № 1. – Р. 14 – 15.

24. LaMotte, K. Russell. Introductory Note to UNESCO: Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage // *International Legal Materials*. – 2002. – Vol. 41. – № 1. – Р. 37 – 39.

25. Nafziger, James A.R. Historic Salvage Law Revisited // *Ocean Development and International Law*. – 2000. – Vol. 31. – Issue 1–2. – Р. 81 – 96.

26. O'Keefe, Patrick J. Shipwrecked Heritage: a commentary on the UNESCO Convention on Underwater Cultural Heritage // *Institute of Art and Law*. – 2002. – 206 p.

27. Pizzinato, Claudia, Carlo Beltrame. A project of the creation of an underwater archaeological park at Apollonia, Libya // *International Journal of the Society for Underwater Technology*. – 2012. – Vol. 30. – № 4. – Р. 217 – 224.

28. Prott, Lyndel, P. J. O'Keefe. International legal protection of the underwater cultural heritage // *Revue belge de droit international*. 1978-1979. – Issue № 1. – Р. 85 – 103.

29. Scovazzi, Tullio. The 2001 UNESCO Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage // *The British Institute of International and Comparative Law*, 5-Sep-2006. – 29 p.

30. Staniforth, Mark, James Hunter, Emily Jateff. International Approaches to Underwater Cultural Heritage // *Maritime Law: Issues, Challenges and Implications*. Series: Laws and Legislation. – Nova Publishers. – 2011. – Р. 1 – 26.

31. Stemm, Greg. UNESCO gets its feet wet // *Minerva: International review of ancient art and archaeology*. – 2002. – January.

32. Stemm, Greg. Protecting the Past: UNESCO Versus the Private Collector // *Odyssey Marine Exploration Papers*. – 2013. – № 13. – P. 13 – 17.
33. Strati, A. The Protection of the Underwater Cultural Heritage: An Emerging Objective of the Contemporary Law of the Sea. – The Hague, London, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 1995. – 479 p.
34. Strati, A. Draft Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage: A Commentary prepared for UNESCO // UNESCO – Paris: 1999. (Doc.CLT-99/WS/8). – 92 p.
35. Sokal, Marina Papa. International law for the protection of the underwater cultural heritage: can our past be salvaged? // *Culture Without Context*. – London, Spring 2005. – № 16. – P. 20 – 23.
36. Sweeney, Joseph C. An Overview of Commercial Salvage Principles in the Context of Marine Archeology // *Journal of Maritime Law and Commerce*. – 1999. – Vol. 30, – № 2. – P. 185 – 204.
37. Varmer, Ole. The Case against the “Salvage” of the Cultural Heritage // *Journal of Maritime Law and Commerce*. – 1999. – Vol. 30. – № 2. – P. 279 – 302.

Х. Электронные ресурсы

1. Департамент подводного наследия Института археологии НАН Украины [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dps-ia.kiev.ua/?lang=ru>. – Дата обращения: 11.11.2013.
2. Законодательные акты Норвегии [Электронный ресурс] // URL: <http://www.baltic-sunken-ships.ru/data/offline/rus/page133.html>. – Дата обращения: 01.01.2014.
3. Интерактивная база данных культурного наследия [Электронный ресурс] // URL: <http://www.maritime-archaeology.be>. – Дата обращения: 21.06.2014.
4. Краткая хроника подводной археологии XX века [Электронный

- ресурс] // URL:
http://www.ereading.biz/chapter.php/1022256/113/Okorokov__Sokrovischa_na_dne.html. – Дата обращения: 21.06.2014.
5. Официальный сайт проекта «Тайны затонувших кораблей» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.baltic-sunken-ships.ru/>. – Дата обращения: 21.06.2014.
6. Официальный сайт проекта «Archeomar» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.archeomar.it/archeomar/index.php?lang=en>. – Дата обращения: 12.12.2013.
7. Официальный сайт Федерального агентства по обустройству государственной границы Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosgranitsa.ru>. – Дата обращения: 21.06.2014.
8. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // URL: http://www.UNESCO.org/new/fr/media-services/singleview/news/france_ratifies_the_UNESCO_2001_convention_on_the_protection_of_the_underwater_cultural_heritage/#.Un4UbuLLJqV. – Дата обращения: 21.06.2014.
9. Реестр культурного наследия Швеции. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.fornsok.se>. – Дата обращения: 21.04.2014.
10. Российская сеть культурного наследия. Всероссийский реестр музеев [Электронный ресурс] // URL: <http://vrm.museum.ru/M1008>. – Дата обращения: 21.06.2014.
11. Статус Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.UNESCO.org/eri/la/convention.asp?КО=13520&language=E&order=alpha>. – Дата обращения: 21.06.2014.
12. Устав КПДР [Электронный ресурс] // URL: <http://diver.ru/index.php/?path=about/info/>. – Дата обращения: 21.06.2014.
13. Официальный сайт КПДР [Электронный ресурс] // URL: <http://www.diver.ru/>. – Дата обращения: 21.06.2014.

Приложения

Приложение А

Проект Протокола

к Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.

Протокол №1

к Конвенции об охране подводного культурного наследия

Государства - члены ЮНЕСКО, которые подписали настоящий Протокол к Конвенции об охране подводного культурного наследия, в Париже 2 ноября 2001 года (именуемая в дальнейшем Конвенция),

учитывая настоятельную необходимость внести изменения в определенные положения Конвенции с целью повышения эффективности мер по охране подводного культурного наследия на международном, региональном и национальном уровнях,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

В пункт 1 статьи 1 Конвенции вносятся изменения, и его надлежит читать следующим образом:

«1. а) «Подводное культурное наследие» означает следы существования человека, отвечающие критериям археологической, культурной, исторической, научно-технической и экономической значимости, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 50 лет, а также затонувшие в последние 50 лет объекты культурного наследия, такие как:

і) объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением;

ii) суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением;

iii) предметы доисторического характера;

iv) затонувшие в последние 50 лет в силу природных катаклизмов или антропогенного воздействия объекты культурного наследия, не извлеченные из-под воды;

v) затонувшие уникальные объекты научно-технического характера, представляющие собой историческую и культурную ценность; и

vi) подводные памятники природы со следами пребывания человека или со следами человеческой деятельности (пещеры, гроты, сеноты).

b) Трубопроводы и кабели, проложенные по дну моря, не считаются подводным культурным наследием.

c) Иные установки, не являющиеся трубопроводами или кабелями, которые размещены на дне моря и продолжают использоваться, не считаются подводным культурным наследием.»

Статья 2

В пункт 7 статьи 2 Конвенции вносятся изменения, и его надлежит читать следующим образом:

«7. Каким бы образом не было организовано управление подводным культурным наследием, оно не должно наносить ущерб самому наследию.»

Статья 3

В пункт 3 статьи 7 Конвенции вносятся изменения, и его надлежит читать следующим образом:

«3. В своих архипелажных водах и территориальном море, в осуществление своего суверенитета и признавая общепринятую международную практику, государства-участники, с целью сотрудничества в отношении наиболее эффективных способов охраны государственных судов и летательных аппаратов, обязаны проконсультироваться по поводу обнаружения такого поддающегося идентификации государственного судна

или летательного аппарата государство флага, являющееся участником настоящей Конвенции, и, в соответствующих случаях, другие государства, имеющие поддающуюся проверке связь с данным объектом, особенно связь культурного, исторического или археологического характера.»

Статья 4

Настоящий Протокол открыт для подписания государствами - членами ЮНЕСКО, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу в отношении государств-участников, которые ратифицировали, приняли или одобрили этот Протокол или присоединились к нему, через три месяца со дня сдачи на хранение ратификационных грамот или акта о принятии, одобрении или присоединении, двумя третями государств-участников. В отношении каждого подписавшего государства, которое ратифицирует Протокол впоследствии, он вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение ратификационной грамоты.

Ратификационные грамоты или акты о принятии, одобрении или присоединении сдаются на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО, выступающему в качестве депозитария.

Статья 5

Генеральный директор ЮНЕСКО уведомляет государства – члены ЮНЕСКО:

- a)* о подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно настоящему Протоколу;
- b)* о дате вступления в силу настоящего Протокола и любых поправок согласно статье 5;
- c)* о любой денонсации.

Приложение Б

Таблица - Статус Конвенции об охране подводного культурного наследия
2001 г.

№	Государство	Дата принятия обязательства	Способ выражения согласия
1.	Антигуа и Барбуда	25/04/2013	Ратификация
2.	Аргентинская Республика	19/07/2010	Ратификация
3.	Барбадос	02/10/2008	Ратификация
4.	Босния и Герцеговина	22/04/2009	Ратификация
5.	Венгрия	19/03/2014	Ратификация
6.	Габонская Республика	01/02/2010	Ратификация
7.	Гренада	15/01/2009	Ратификация
8.	Демократическая республика Конго	28/09/2010	Ратификация
9.	Иорданское Хашимитское Королевство	02/12/2009	Ратификация
10.	Исламская республика Иран	16/06/2009	Ратификация
11.	Итальянская Республика	08/01/2010	Ратификация
12.	Кооперативная республика Гайана	28/04/2014	ратификация
13.	Королевство Бахрейн	07/03/2014	Ратификация
14.	Королевство Бельгия	05/08/2013	Ратификация
15.	Королевство Испания	06/06/2005	Ратификация
16.	Королевство Камбоджа	24/11/2007	Ратификация
17.	Королевство Марокко	20/06/2011	Ратификация
18.	Ливанская Республика	08/01/2007	Ратификация
19.	Ливия	23/06/2005	Ратификация
20.	Литовская Республика	12/06/2006	Принятие
21.	Палестина	08/12/2011	Ратификация
22.	Португальская Республика	21/09/2006	Ратификация
23.	Республика Албания	19/03/2009	Ратификация

24.	Республика Бенин	04/08/2011	Ратификация
25.	Республика Болгария	06/10/2003	Ратификация
26.	Республика Гаити	09/11/2009	Ратификация
27.	Республика Гондурас	23/07/2010	Ратификация
28.	Республика Куба	26/05/2008	Ратификация
29.	Республика Намибия	09/03/2011	Ратификация
30.	Республика Панама	20/05/2003	Принятие
31.	Республика Парагвай	07/09/2006	Ратификация
32.	Республика Словения	18/09/2008	Ратификация
33.	Республика Тринидад и Тобаго	27/07/2010	Ратификация
34.	Республика Хорватия	01/12/2004	Ратификация
35.	Республика Эквадор	01/12/2006	Ратификация
36.	Румыния	31/07/2007	Ратификация
37.	Сент-Винсент и Гренадины	08/11/2010	Ратификация
38.	Сент-Люсия	01/02/2007	Ратификация
39.	Словацкая Республика	11/03/2009	Ратификация
40.	Соединенные Штаты Мексики	05/07/2006	Ратификация
41.	Тоголезская Республика	07/06/2013	Ратификация
42.	Тунисская Республика	15/01/2009	Принятие
43.	Украина	27/12/2006	Ратификация
44.	Федеративная Республика Нигерия	21/10/2005	Ратификация
45.	Федерация Сент-Китс и Невис	03/12/2009	Ратификация
46.	Французская республика	07/02/2013	Ратификация
47.	Черногория	18/07/2008	Принятие
48.	Ямайка	09/08/2011	Ратификация

Приложение В

Список участников пленарного заседания ИЛА по проекту «Соглашения по охране подводного культурного наследия», Буэнос-Айрес, август 1994 г.

Джастис Агарвал (Индия)

Д. Андерсон (Великобритания)

Карр Бенгерт (Дания)

А. Дерраджи (Алжир)

Проф., д-р. В. Фидлер (Германия)

М. Фриго (Италия)

М. Хаунтон (Канада)

Проф. Шигеру Козай (Япония)

Проф. В. Ламм (Венгрия)

Мэтр Жан Лиссабон (Франция) (заместитель председателя)

Д-р. Хелен Маустира (Греция) (заместитель председателя)

Д-р. Фернандо Муньос (Эквадор)

Проф. Джеймс Нафзигер (США) (докладчик)

Д-р. П. О'Киф (Австралия/Новая Зеландия) (председатель)

Д-р. Л. Протт (Австралия/Новая Зеландия)

Д-р. Си. Джи. Ролофсен (Нидерланды)

Д-р. Сабина вон Шорлемер (Германия)

Д-р. А. Страти (Греция)

Д-р. А. Зекели (Мексика)

М. С. де Вилморин (Франция)

Хонгу Чао (Китай)

Приложение Г

Кодекс этических норм дайвинга на подводных археологических объектах.

Охранять подводное культурное наследие для будущих поколений.

К подводному культурному наследию относятся все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые находятся под водой. За истекшие столетия воды поглотили тысячи кораблей, целые города и даже ландшафты. Они представляют собой ценное наследие, которое нуждается в охране.

Оставлять в неприкосновенности останки и подводные руины.

Местонахождение каких-либо останков или подводных руин имеет историческое значение. Когда предметы или любые другие останки перемещаются без их предварительного научного учета, они изымаются из своей среды и частично утрачивают значение; кроме того, они могут пострадать при высыхании, и их изъятие без надлежащей консервации уже способно привести к их утрате. Поэтому дайверам, не участвующим в каком-либо научном археологическом проекте, следует оставлять такие объекты в неприкосновенности.

Соблюдать режим археологических объектов, охраняемых законом.

Многие объекты подводного наследия охраняются законом. Во избежание нарушения закона перед погружением необходимо узнать и осмыслить применимые законоположения.

Для всеобщего ознакомления с законодательством обращаться на сайт по адресу: www.unesco.org/culture/natlaws.

Запрашивать разрешение для дайвинга на определенных объектах.

Для дайвинга на определенных объектах, где находятся затонувшие суда или руины, зачастую требуется специальное разрешение. Не занимайтесь дайвингом без лицензии, когда она требуется, т.к. вы можете подвергнуть объект или себя самой опасности. Соблюдайте при этом официальные указания, касающиеся ограничений на погружение в некоторых зонах. Охраняемые объекты часто указываются на морских картах и отмечаются буями или предупреждающими указателями на побережье.

Изъятие объектов может производиться только археологами.

При дайвинге, который не связан с научными целями, нужно всегда воздерживаться от разрушения и вторжения. Перемещение или изъятие предметов возможно только при проведении официальных археологических раскопок и под наблюдением профессионального археолога, уполномоченного компетентными органами.

Не брать сувениров.

Занимайтесь дайвингом для удовольствия и/или ради приобщения. Фотографируйте или документируйте объект, но при этом не изымайте никаких предметов из останков или подводных руин и не нарушайте неприкосновенность объекта; иначе вы нарушите историческую среду и нанесете ущерб предмету, подняв его на поверхность.

Бережно относиться к средствам защиты объектов.

Любые защитные средства (металлические клетки, песчаные пласты, гидроакустические буи), которые размещены над подводными археологическими объектами компетентными органами, обеспечивают их защиту от размывания, безответственного вторжения и разграбления. К этим средствам нужно относиться бережно. Даже если вы ничего не уносите с собой, любое повреждение какого-либо защитного средства открывает путь для причинения ущерба самому объекту. При обнаружении любого повреждения такого средства об этом следует уведомить компетентные органы.

Уведомлять компетентные органы об открытиях.

В случае обнаружения каких-либо исторических останков или объекта не распространяйтесь об этом. Немедленно свяжитесь с национальными компетентными органами, которые проинформируют вас о дальнейших шагах. Если ваша находка важна, она может стать объектом исследований или получить статус охраняемого объекта.

Сдавать оказавшиеся у вас предметы.

Если вы изъяли какой-либо предмет с подводного археологического объекта, чтобы защитить его от явной опасности утраты, как можно скорее сообщите об этом национальному компетентному органу. Если вы обнаружите в воде или на пляже старинный предмет, которому угрожает частное присвоение или ущерб, обратитесь в компетентный орган. Если это невозможно, заберите его с собой и сдайте в ближайший компетентный орган: он может указать на наличие за пределами побережья какого-либо археологического объекта и дать информацию о его местонахождении.

Не продавать наше общее достояние.

Предметы, взятые с подводного археологического объекта, должны не превращаться в товар, а охраняться. Подводные останки и руины могут дать нам много информации о развитии цивилизаций и о нашем собственном прошлом. Распыление этого наследия лишает нас прошлого. Если вам станет известно о продаже незаконно приобретенных артефактов, сообщите об этом компетентным органам.

Документировать обнаруженные объекты.

Если вы обнаружите какие-либо останки или подводные руины, документируйте (с помощью фотографий, рисунков или записей) их точное местонахождение и состояние. Составьте об этом сообщение и приложите к нему свои материалы.

Проявлять осторожность при фотографировании.

При фотографировании проявляйте осторожность и избегайте контакта с останками или руинами. Наличие фотокамеры не дает права на перемещение или на нарушение неприкосновенности объектов культурного наследия. Многие предметы, независимо от их размера, являются хрупкими. Неумелые приемы фотографирования под водой могут стать причиной повреждения чувствительных элементов объекта и причинения ущерба хрупким предметам от соприкосновения с камерой или баллоном, гребка или даже прикосновения. Фотооборудование может быть балластным или плавучим. Во избежание нанесения ущерба при контакте убедитесь в том, что ваше оборудование закреплено, и снарядитесь достаточными грузами.

Соблюдать безопасность.

Останки или руины могут быть опасны для дайвера. Соблюдайте требования по безопасности и здоровью, предусмотренные для объектов такого рода. Следите за глубиной, временем и течениями, не погружайтесь в углубления без принятия строжайших мер предосторожности. Никогда не погружайтесь в одиночку. По возможности совершайте погружение только в сопровождении квалифицированного гида-профессионала и собирайте информацию заблаговременно.

Быть примером для подражания.

При погружении к объектам подводного наследия будьте примером для других дайверов и недайверов. Призывайте других дайверов следовать этому Кодексу этических

норм. Содействуйте пропаганде сохранения наследия среди местных жителей, населения в целом и среди дайверов.

Поддерживать ратификацию и соблюдение Конвенции ЮНЕСКО 2001 г. об охране подводного культурного наследия.

Конвенция ЮНЕСКО 2001 г. об охране подводного культурного наследия – это международный договор, охраняющий подводное культурное наследие. Она устанавливает основные принципы охраны, определяет международное сотрудничество и предусматривает нормы подводной археологии.

Поддерживайте эту Конвенцию²⁷⁴.

Приложение Д

Таблица – Изменения и дополнения к Конвенции 2001 г.

²⁷⁴ UNESCO Code of Ethics for Diving on Underwater Cultural Heritage Sites // Сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // URL : <http://www.UNESCO.org/new/en/culture/themes/underwater-culturalheritage/divers/code-of-ethics/>. – Дата обращения: 21.04.2014.

№ статьи	Текст статьи	Измененный и дополненный текст статьи
П.п. а) п.1 ст.1	<p>а) «Подводное культурное наследие» означает все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет...</p>	<p>В пункт 1 статьи 1 Конвенции вносятся изменения, и его надлежит читать следующим образом:</p> <p>а) «Подводное культурное наследие» означает следы существования человека, отвечающие критериям археологической, культурной, исторической, научно-технической и экономической значимости, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 50 лет, а также затонувшие в последние 50 лет объекты культурного наследия, такие как:</p> <p>i) объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением;</p> <p>ii) суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением;</p> <p>iii) предметы доисторического характера;</p> <p>iv) затонувшие в последние 50 лет в силу природных катаклизмов или антропогенного воздействия объекты культурного наследия, не извлеченные из-под воды;</p> <p>v) затонувшие уникальные объекты научно-технического характера, представляющие собой историческую и культурную ценность; и</p> <p>vi) подводные памятники природы со следами пребывания человека или со следами человеческой деятельности (пещеры, гроты, сеноты).</p> <p>б) Трубопроводы и кабели, проложенные по дну моря, не считаются подводным культурным наследием.</p> <p>с) Иные установки, не являющиеся трубопроводами или кабелями, которые размещены на дне моря и продолжают использоваться, не считаются подводным культурным наследием.»</p>
п. 7 ст.	Подводное культурное наследие не должно	Каким бы образом не было организовано управление подводным

2	эксплуатироваться в коммерческих целях.	культурным наследием, оно не должно наносить ущерб самому наследию.
п.3 ст. 7	В своих архипелажных водах и территориальном море, в осуществление своего суверенитета и признавая общепринятую международную практику, государства-участники, с целью сотрудничества в отношении наиболее эффективных способов охраны государственных судов и летательных аппаратов, информируют об обнаружении такого поддающегося идентификации государственного судна или летательного аппарата государство флага, являющееся участником настоящей Конвенции, и, в соответствующих случаях, другие государства, имеющие поддающуюся проверке связь с данным объектом, особенно связь культурного, исторического или археологического характера.	В своих архипелажных водах и территориальном море, в осуществление своего суверенитета и признавая общепринятую международную практику, государства-участники, с целью сотрудничества в отношении наиболее эффективных способов охраны государственных судов и летательных аппаратов, обязаны проконсультироваться по поводу обнаружения такого поддающегося идентификации государственного судна или летательного аппарата государство флага, являющееся участником настоящей Конвенции, и, в соответствующих случаях, другие государства, имеющие поддающуюся проверке связь с данным объектом, особенно связь культурного, исторического или археологического характера.

Приложение Е

Классификация объектов подводного культурного наследия

І. По внешнему признаку

1. Останки кораблекрушений:

- 1.1. Военные корабли, затонувшие во время боевых действий
- 1.2. Заградительные суда
- 1.3. Затонувшие гражданские суда
- 1.4. Подводные лодки
- 1.5. Другие плавательные средства
2. Обломки авиационных и космических крушений
 - 2.1. Останки гражданского самолета или другого гражданского летательного аппарата
 - 2.2. Останки военного самолета или дирижабля
 - 2.3. Останки спутника
 - 2.4. Останки космической станции
 - 2.5. Останки других летательных аппаратов
3. Руины древних цивилизаций:
 - 3.1. Остатки поселений и древних городов
 - 3.2. Остатки религиозных объектов
 - 3.3. Остатки древних технических сооружений
4. Объекты культурного наследия современной человеческой цивилизации, оказавшиеся под водой в результате природных катаклизмов или войн
5. Затопленные природные ландшафты
6. Затопленные пещеры со следами пребывания человека
7. Следы использования морского пространства

II. По предполагаемому происхождению останков объекта

1. Австралийское (Au)
2. Азиатское (As)
3. Американское (Am)
4. Арабское (Ar)
5. Африканское (Af)
6. Европейское (Eu)

7. Неустановленное (Un)

III. По состоянию сохранности (в баллах)

1. Полностью сохранившийся объект (1)
2. Объект имеющий незначительные повреждения (2)
3. Объект имеющий значительные повреждения (3)
4. Полностью разрушенный объект, при наличии всех фрагментов (4)
5. Объект, от которого сохранился один или нескольких фрагментов (5)

IV. По значимости

1. Объекты, имеющие историческую ценность (H)
2. Объекты, представляющие культурный интерес (C)
3. Объекты, имеющие археологическую ценность (A)
4. Объекты, представляющие преимущественно материальную ценность (M)
5. Объекты, обладающие высокой художественной ценностью (Art)
6. Объекты, которые имеют научно-техническую ценность (S-T)
7. Объекты, имеющие универсальную значимость (U)

Классификация объектов подводного культурного наследия по правовым основаниям

I. Статус охраны объекта подводного культурного наследия

1. Объект, находящийся под охраной ЮНЕСКО
2. Объект, в отношении которого еще не принято окончательного решения о передаче его под охрану ЮНЕСКО
3. Объект, находящийся только под национальной (государственной) охраной
4. Неохраняемый объект

II. Территориальная принадлежность объекта подводного

культурного наследия

1. Объект, находящийся под суверенитетом государства:
 - 1.1. Объект, находящийся во внутренних водах
 - 1.2. Объект, находящийся в водах территориального моря
 - 1.3. Объект, находящийся в архипелажных водах
2. Объект, находящийся под юрисдикцией государства:
 - 2.1. Объект, находящийся в водах исключительной экономической зоны государства
 - 2.2. Объект, находящийся на континентальном шельфе
 - 2.3. Объект, находящийся в прилегающей зоне
3. Объект, находящийся под юрисдикцией другого государства-участника:
 - 3.1. Объект, находящийся на континентальном шельфе другого государства-участника
 - 3.2. Объект, находящийся в исключительной экономической зоне другого государства-участника
4. Объект, находящийся в глубоководном районе морского дна (Район)

Приложение Ж

Классификация факторов, негативно влияющих на сохранность объектов подводного культурного наследия

- I. Повреждающие факторы:** антропогенные, неантропогенные

(механические, биологические, химические, природные, климатические).

II. Антропогенные факторы:

1. Преднамеренные

1.1. Правовые

1.2. Вандализм

1.3. Хищение объекта

1.4. Сувенирной сбор

1.5. Коммерческая эксплуатация

1.6. Аварийно-преднамеренное удаление артефактов и обломков объекта

1.7. Другие

2. Непреднамеренные

2.1. Повреждение объекта во время рекреационного дайвинга

2.2. Повреждение объекта во время его исследования

2.3. Повреждение объекта, нанесенные в результате нарушения технологии извлечения из-под воды, осушения, консервации и хранения

2.4. Повреждение или утрата объекта в результате военных учений/боевых действий

2.5. Повреждение или утрата объекта во время проведения строительных и технических работ

2.6. Повреждение объекта, возникшие в результате техногенных катастроф

2.7. Повреждение объекта, нанесенные во время рыбной ловли и траления

2.8. Повреждение объекта в результате спуска/подъема якоря

2.9. Повреждение объекта в результате маневрирования плавательным/подводным аппаратом

2.10. Повреждение объекта в результате обмеления водоема (моря, озера, реки, болота) при проведении гидротехнических и

мелиоративных мероприятий

2.11. Повреждение объекта в результате добычи полезных ископаемых

2.12. Повреждение объекта в результате испытание новых видов оружия.

2.13. Экологическое загрязнение

2.14. Недостаточное финансирование охраны объектов подводного культурного наследия

2.15. Другое

III. Неантропогенные факторы

А. Физические факторы: повреждения, нанесенные объекту в результате обнажения дна вследствие изменения течения, в результате эрозии и абразии дна; повреждения, наносимые трением объекта о грунт или другие объекты (задиры); разрушение объекта под действием природных факторов (солнечного излучения, температуры окружающей среды, ветра).

В. Биологические факторы: бактериальные повреждения; повреждения объекта, вызванные морскими или пресноводными водорослями; повреждения объекта, вызванные грибами; механические повреждения, вызванные подводными обитателями.

С. Химические факторы: химическая коррозия металлических и неметаллических деталей объекта; разрушение деревянных деталей объекта в результате образования фосфина; разрушение объекта после извлечения из водной среды в результате взаимодействия с кислородом воздуха.

Д. Природные факторы: землетрясения; волны/приливы и отливы/цунами; суточные и сезонные колебания температуры окружающей среды; изменяющиеся течения; эрозии дна и побережья.

Е. Климатические факторы: колебания температуры воды в результате глобальной; трансформации климата; обмеление/высыхание водоема (моря, реки, озера, болота, колодца, пещеры); колебания температуры воздуха в результате глобальной трансформации климата.

Одной из задач данного исследования являлась разработка классификации негативных факторов по правовым основаниям.

Классификация негативных факторов по правовым основаниям

А. Негативные факторы международно-правового характера

I. Недоработки международно-правовых актов, регулирующих порядок управления объектами подводного культурного наследия

II. Наличие объектов с неопределенным режимом охраны

1. Объекты, в отношении которых еще не принято окончательного решения о передаче их под охрану ЮНЕСКО

2. Объекты подводного культурного наследия, включенные в «предварительные списки», ожидающие окончательного решения о передаче их под охрану ЮНЕСКО

III. Несоблюдение Положений и правил Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия» 2001 г. государствами-участниками

IV. Неприсоединение к Конвенции 2001 г. ряда стран, на территории которых находятся объекты подводного культурного наследия

В. Негативные факторы, обусловленные национальными законодательствами

I. Недостаточно эффективное национальное законодательство

1. Отсутствие на национальном уровне законов, регулирующих положение объектов подводного культурного наследия

2. Недостаточная правовая база, регулирующая охрану объектов подводного культурного наследия

II. Национальное законодательство, препятствующее доступу археологов к объекту подводного культурного наследия

III. Несоблюдение национального законодательства об охране подводного культурного наследия государственными и коммерческими

структурами и населением